

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Когда зло
торжествует —
кто встанет на
сторону добра?

ЗАЧИСТКА

Роман-возмездие

Annotation

Даниил — киллер, но сам себя он считает скорее санитаром. Его миссия — избавлять мир от колдунов и бесов. У Даниила есть наставник, бывший офицер спецслужб, а ныне православный богослов, который и указывает ему объекты для ликвидации. Однако подробности последнего задания заставляют Даниила насторожиться. Да и внезапно вспыхнувший во время подготовки операции роман с прекрасной незнакомкой наводит на подозрения — уж слишком вовремя все произошло. Чутье подсказывает Даниилу: случайности вовсе не случайны...

- [Владимир Соловьев](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)

Владимир Соловьев
Зачистка. Роман-возмездие

Глава 1

— Да что тут говорить, я же сразу вижу: колдун. Ты гони его, и все, что в доме есть с ним связанное, подарок от него или фото, — выброси. Не жалея. Это такая порода... Клок волос твой срежут, к печке примуруют, и волос сохнуть будет, и ты чахнуть начнешь, и каких хочешь докторов зови — не помогут. Колдун — это такая сила... его так просто не изведешь. Перехитрить можно, но лучше просто беги от него.

Я сидел в маленьком ресторанчике в торговом центре и слушал разговор, который вели двое мужчин за соседним столиком. Одному на вид лет семьдесят, седой, выправкой напоминает отставного офицера. Он-то и наставлял на путь истинный дородного гражданина с типичной внешностью российского предпринимателя. «Бриони» на размер меньше — то есть покупал после оздоровительной клиники в Швейцарии, но на стрессе опять разожрался. Толстые ухоженные щеки, модная прическа. Однако внешний лоск не скрывает акульей сущности. Характер жесткий. Прошлое читается в мимических морщинах.

Лицо бизнесмена мне было знакомо: Виктор С., регулярно мелькает в СМИ. Что он здесь забыл? Вел бы такие странные разговоры в офисе.

Судя по всему, именно об этом думали двое крепких ребят, сидящих в отдалении, попивая чай и не сводя глаз со своего патрона, который весь ушел в беседу о колдунах.

Удивительная глупость — надеяться, что такие шкафы могут спасти жизнь. Во-первых, видны за километр. А во-вторых, сами постоянно смотрят на хозяина, а не контролируют «поляну». Типичные отожравшиеся куски мяса. Что ж, посмотрим на повадки, на лица.

Обоим чуть за сорок. Один — явно бывший спортсмен. Борцовские сломанные уши, раскачанные плечи. В драке, может, и хорош, но судя по тому, где у него кобура, стрельба — не его сильная сторона. Второй посуше, глаза живые, на лице заметны шрамы. Видно, что боевой опыт имеется. Должно быть, служил в ВДВ, воевал — по

возрасту похоже, в Чечне. Но с работой телохранителя тоже, подозреваю, знаком условно. Оба скорее сопровождающие.

Беседа за соседним столиком становилась все более интересной. Уже зазвучали должности и фамилии. Стало ясно, что речь идет о крупном корпоративном конфликте. Очень крупном — ярды. Седой борец с колдунами что-то активно корябал на листке бумаги, молился, ставил в своих записях отметки и выдавал рекомендации по сложившейся ситуации.

Я понял, почему они не встретились в офисе или в приличном ресторане. Всему виной банальный страх. Боятся прослушки.

Да, страх — правильное слово. Точно описывает состояние Виктора. Видок у него, прямо скажем, не очень. Да и общение с «бесогоном» не добавляет душевного равновесия — вот уже зашла речь о реальности прямой угрозы жизни...

Я вздохнул и окинул взором помещение. Конечно, такие истории можно слушать долго, но у меня на этот вечер иные задачи.

Официантки, как водится, мудро тусовались на кухне да в подсобке и в зал лишний раз не выглядывали. А вот за ближним к входной двери столиком, расположенным так, что свита бизнесмена его не видела, сидел человек. Перед ним — одинокая чашка кофе, раскрытый журнал корешком вверх... а под журналом просматривалось до боли знакомое изделие российских оружейников — ТТ.

Дальнейшее предвидеть было несложно. Человек за столиком у двери — внешность у него, к слову, самая заурядная, таких видишь и тут же забываешь — не спеша поднимет журнал и поставит его, используя как ширму. Затем плавным и уверенным движением возьмет оружие, обопрется о стол и выстрелит, оставив четыре трупа. Виктору достанется пара пуль для верности. Остальные не столь важны. Даже если выживут, описать стрелявшего не смогут — они его попросту не видели. А киллер спокойно встанет и уйдет из кафе. Пять минут — и он в метро. Растворился в многомиллионном городе.

Однако сегодня не его день. Я оставил на столике банкноту, покрывающую стоимость заказа, поднялся и направился в сторону выхода. Киллер оценивающе посмотрел на меня и решил, что опасности я не представляю, так что стрелять в меня нет никакого

смысла. Правда, я загоразиваю цели, но проще переждать полминуты...

Ошибка! Осознать ее киллер не успел: поравнявшись с ним, я достал пистолет и выстрелил мужчине в висок, практически в упор.

Пуля двадцать второго калибра — не самое надежное средство для прерывания жизни, зато обладает очевидными достоинствами: легко купить и практически невозможно отследить. Да и «Вальтер Р22» чудо как хорош: легок, аккуратен, шьет замечательно и звук негромкий. При выстреле в упор в висок спасти человека может только чудо, если он, конечно, не Железный Дровосек или заблаговременно не армировал голову титановыми пластинами. Судя по тому, как дернулась голова киллера, чуда не произойдет.

Рука вернула «Вальтер» на место, за ремнем на спине. Не меняя скорости движения, на следующем шаге я подхватил со стола ТТ и спрятал рядом с «Вальтером».

На меня и внимания никто особо не обратил. Два шага — и я на улице.

Через пять минут я скрылся за дверями станции метро «Смоленская», через двенадцать вынырнул на «Кутузовской», прошел метров сто до припаркованной машины и отправился на встречу к Виктору. Деньги еще никому не мешали.

Глава 2

Виктор, как и планировалось, покинул ресторанчик еще до приезда полиции. Светиться он не хотел совершенно, и встречу назначили заранее — опять-таки не в офисе, а в какой-то очередной забегаловке в Крылатском, то ли по дороге домой на Рублевку, то ли рядом с квартирой любовницы. Олигархи до изумления предсказуемы.

Подъехав к крохотной кофейне, я увидел пустой «Майбах» Виктора, припаркованный на стоянке, явно рассчитанной на «Лады». Этакая яхта Абрамовича у причала деревни Верхние Говнюки...

Пустой. Это плохо. Очень плохо.

Очевидно, что этот пузырь со своими жлобами уже ждал меня в кафе. А ведь должен был оставить их в машине. Нарушает договоренности.

Напрасно. Со мной так не надо.

Заметив меня в дверях, Виктор призывно махнул рукой. Я подсел к столику, олигарх с выражением лица Деда Мороза поставил на стол аккуратный портфель:

— Здесь вся сумма, как и договаривались.

— Спасибо.

— Вы ведь понимаете, что это только начало: Сулик не успокоится, пока я жив. Напрасно вы этого парня уложили...

— Что вы имеете в виду?

— Надо было его на крюк насадить и пытаться по...

Договорить он не успел: я выстрелил из ТТ. Первый раз — из-под стола в живот. А когда тело вместе со стулом отбросило назад, встал и сделал еще выстрел — в голову, — затем развернулся на девяносто градусов к столику, за которым сидели так ничего и не понявшие куски мяса, и подарил каждому по две пули в грудь.

Должны выжить. Не люблю лишние трупы.

Мудрые официанты на глаза не лезли. Я забрал портфель и вышел.

Насчет ствола не суетился, сразу решив выкинуть его позже. Заеду пообедать на Кутузовский и где-нибудь там в Москва-реку и сброшу.

Кстати, что-то я проголодался. Смешно сказать — весь день в ресторанах, а только чашечку кофе и выпил. На работе не ем. Привычка. Хотя в моей, скажем прямо, не самой светской профессии привычки губительны. Поэтому я не верю в ритуалы, секретные комнаты с трофеями и прочую романтическую чушь. Это все для сценаристов сериалов. Впрочем, я не до конца с вами откровенен. Признаюсь, не люблю зачищать сразу по несколько человек в день. А причина банальна — ненавижу бег. И я не красуюсь, ну разве что самую малость. Да! Я стремлюсь по возможности не убивать, так как ненавижу бег.

Какая тут связь, спросите вы? Не торопитесь, всему свое время. Лучше задумайтесь. Знаете, никогда не понимал этих интеллигентских бредней: «Какая жестокость!», «Разве можно вот так взять и убить человека?», «Разве человек с сердцем может убивать?»

А ведь, глядя на то, что творится в окружающем нас мире, ответы найти легко. Разве может человек с сердцем, видя такое, не взять в руки оружие и не попытаться остановить зло?

И чего тут греха таить — многие бы с радостью убивали. Вы только прислушайтесь — повсеместно же звучит: «Ух, удушил бы!», «Да чтоб ты сдох!».

Ну, список, думаю, вы продолжите сами, а мне необходимо подкрепиться. Я уже добрался до «стекляшки» на Кутузовском. Там, к слову, очень приличная японская еда, рекомендую.

Глава 3

Наверное, я вам кажусь человеком странным. А уж какими странными кажетесь мне вы...

Я еще в детстве понял, что люди зачастую совсем не такие, какими пытаются казаться. И я сейчас не про притворство, а про гораздо более серьезные материи.

Среди нас полно ведьм и колдунов. В детстве они довольно безобидны: гадают, конечно, но не смертельно. Если приглядеться, можно заметить, что вокруг них всегда какая-то странная атмосфера. Они в шоколаде, а у всех вокруг проблемки. В каком-то своем мире живут. Видят все иначе, да и частенько любят то погадать, а то и поворожить. Про девочек я вообще молчу: есть такие, что взглянут на тебя — и пропало дело, только от страсти чахнешь и чахнешь. А бывают и ребята под стать. И вот что любопытно: в семье у них всех тоже не без чертовщинки — у кого-то по женской линии, у кого-то по мужской, но злыдни обязательно водятся.

Простите, звоночек приму, не уходите далеко.

— Даня, звонил?

— Нет, Владислав Николаевич, но всегда рад слышать. Должно быть, случайно кнопку нажал. Добрались до дома без проблем?

— Даня, да какие у меня могут быть проблемы, ведь Бог хранит! Я о тебе молился, так что все будет хорошо. Сегодня все прошло отлично, никаких последствий для тебя не будет.

— Вот и славно.

— Разговор один есть... ты, когда свое отбегаешь, набери, поговорим.

Возможно — если вы достаточно наблюдательны — речь моего собеседника показалась вам знакомой. Ничего удивительного. Вы уже с ним встречались. Да-да, именно он был за тем столиком в кафе и учил уму-разуму Виктора, которому сегодня так не повезло. Не его был день, точно.

Короче говоря, так уж получилось, что святой человек Владислав Николаевич — мой наставник. Вот он-то как раз и видит колдунов насквозь и мне указывает. Ну а я... я орудие. Осиновый кол, если

угодно. Или, скорее, исходя из сегодняшних реалий, — серебряная пуля.

Признайтесь, вы уже истомились и хотите знать, при чем здесь бег? Все-все, не буду вас больше мучить. Ну если только чуть-чуть.

Я люблю боевики и всякие фильмы да сериалы про убийц. Поучительно и довольно смешно, хотя, если честно, пара идей мне сгодилась. Однако меня всегда удивляло странное желание сценаристов видеть в убийцах конченных маньяков. Бросьте вы драматизировать! Все намного проще: у всех своя работа и свое призвание. Конечно, официальные статистические выкладки я вам сейчас привести не смогу, но предположу, что процент умалишенных среди нас не выше, чем в спецподразделениях армии и полиции. Есть такая профессия — Родину защищать. Проблема лишь в принятии решения — от кого обороняться и как.

И попрошу только не путать. Я отнюдь не говорю о насильниках, сексуальных извращенцах, педофилах и прочей мрази. Речь исключительно о нашей касте.

Мы появляемся тогда, когда общество не может найти адекватных и привычных мер для защиты самого себя. Кто попроще, косит под Робин Гудов, наводя социальную справедливость и мстя за обманутых стариков. Другие вымарывают из списка живых бандитов-душегубов, получая на них заказы от их же коллег. И лишь некоторые служат высшей правде, уничтожая колдунов.

Что-то я с вами заболтался... А вот как раз и суши принесли! Люблю восточную еду. Вкус? Конечно. Но самое важное — палочки... Что? Не обращайтесь внимания — просто хорошие воспоминания. Как-то раз я работал именно палочками. Ресторан был отличный, дорогой, палочки металлические — идеально выполнили поставленную задачу. Но хватит отвлекаться.

Так вот, сериалы-сериалы... Ну вот к чему, скажите, все эти вечные копания, дурацкие ритуалы, прощальные слова... чушь собачья! Если ты каждый раз ликвидируешь одним и тем же способом, как Декстер, закупаешь километры пластика, лампы, степлеры, хирургический инструмент, потом фасуешь расчлененку по мешкам и перетаскиваешь на себе до багажника, потом перегружаешь на лодку, выходишь в море и там избавляешься от останков, то на мой взгляд ты

идиот. Хотя, буду справедлив, трудолюбивый идиот и с диким количеством свободного времени. Я так не могу и не хочу. Лень.

Ладно, нажираться на ночь грешно, а мне еще бежать сегодня лишние пять кэмэ. Ух, как я не люблю бегать! Ах да, я же вам обещал рассказать про бег.

Официант по моей просьбе отправился за чеком, а я кожей почувствовал тревогу. Все это время в ресторане происходила какая-то странная активность. Над компашкой, сидевшей в углу за большим столом, витал дух незабвенных девяностых. Люди собрались серьезные, средних лет, со стволами под кожаными куртками, очевидно застрявшие в прошлом и не собирающиеся принимать правила сегодняшнего дня. Человек десять. Эдакие доны Корлеоне Киевско-рыночного гетто. Есть не ели, только пили чай и вели терки.

Разговор становился все горячее, но не это меня беспокоило, а то, как нервически поглядывал на часы один из донов. На часы — и, через меня, на стеклянную прозрачную стену, выходящую на улицу. В какой-то момент он резко поднялся и слишком быстро направился в сторону туалета.

Простите, но о моей нелюбви к бегу я расскажу чуть позже, а сейчас самое время не раздумывая нырять под стол. Что я и сделал незамедлительно.

Глава 4

Вот что это такое, а? Мои родители что-то утаили, и таки есть во мне пара капель древней крови? Иначе откуда это еврейское счастье? Что вообще происходит? Сегодня день стрелка во всех московских заведениях общепита, или это шоу только для меня?

Именно такие мысли посещали меня, покуда над моей головой грохотали автоматные очереди. Двое дилетантов с «калашами» щедро поливали свинцом окружающее пространство. Чудес военной подготовки доны не проявили и наверняка разочаровали бы своим поведением американских кинематографистов. Тупая грязная работа. Ресторан жалко — на ремонт ребята попали.

Так, кажется, тир работу закончил. Мишени не стреляют в своих обидчиков. М-да, зрелище растерзанных пулями тел не для слабонервных. Да и запашок еще тот.

Кстати, о запахе. Я вам сейчас расскажу одну маленькую историю, а тем временем кое-что сделаю. Готовы? Итак, случилось это в 1980 году. В Москве шла Олимпиада. Я был тогда очень молод и весьма игрив. Решил пригласить девушку, в отношении которой имел очевидные плотские планы, на спортивное соревнование. Билеты удалось купить только на тяжелую атлетику — зато на первые ряды. Я-то, по театральным аналогиям, подумал, что это хорошо... О, Боги-Олимпийцы! Покарайте меня за наивность! Что они и сделали.

На первых рядах сидели только мы вдвоем. Запахи и звуки, издаваемые спортсменами при поднятии тяжестей, оказались столь ужасающе разнообразны, что девушка вытерпела эту атлетическую симфонию лишь несколько минут, после чего судорожным движением прижала к лицу носовой платок и бросилась вон из зала — и из моей жизни.

Ну что ж, пока я развлекал вас легким трепом, мне удалось осмотреться и убедиться, что киллеры и их заказчик покинули точку. Наступила секунда затишья перед тем, как начнется сумасшедший дом и сюда, на правительственную трассу, понаедет весь цирк с мигалками, оперативными группами, журналистами, репортерами и вездесущими зеваками. Этой самой секунды мне хватило, чтобы аккуратно

подняться, достать ТТ и вложить его в руку ближайшего ко мне трупа. Ну вот, теперь он выглядит как порядочный киногерой, а не как разорванная пулями туша крупного рогатого скота.

Все манипуляции пришлось производить предельно аккуратно — как-никак, кровищи и прочего человеческого материала вокруг было многовато, а пачкаться да следы оставлять я не люблю. Все. Быстро вышел. Хорошо, что машину я всегда паркую чуть в отдалении от точки, так что глаза свидетелям не мозолит. Сел, завел. Домой.

Отличный денек получился. Такая «понимаш-ш-шь, загогулина» нарисовалась, что дело об убийстве «авторитетного предпринимателя Виктора С.» теперь является фрагментом новой криминальной войны. Ведь оружие убийцы оказалось на месте кровавой разборки — а раз так, то наверняка там же лежит и его труп. Ну а остальное вы и сами в состоянии домыслить. Журналисты во всех подробностях опишут, что и как могло произойти и какой Дед с каким Молодым за какого Жору вписался. Похоже, рубка намечается жуткая — ведь вместо двух участников теперь появился и третий. А мне каждый выстрел в строку. Вот уж когда одна мразь другую изводит, я точно не переживаю и сплю здоровым сном ребенка. Ну разве что бег берedit мою совесть.

Ну вот, я ведь так ничего и не рассказал вам про бег! Сами видите — все время что-нибудь отвлекает.

Глава 5

Кто я? Простой московский житель. Родился и вырос в лучшем городе мира. Нас, москвичей, не любят. Как понаедут сюда, так и давай не любить. Командуют, перестраивают, переносят, строят, разбивают, а Москва все терпит и остается собой. Но мне безразличны злобные завывания завистников. Да, я москвич. И совсем не маменькин сынок, хотя и хорошо образован и воспитан. Легко могу поддержать великосветскую беседу до, после или вместо зачистки.

И, пожалуйста, не надо искать в моем прошлом трагические страницы, убитых родственников и предательство армейских друзей. Я и в армии-то не служил. Не косил, но и не рвался: была в институте военная кафедра, и этого хватило за глаза.

Нет, я не садист. Кошек не мучил, птиц не стрелял. Друзья всегда были, и девушки любили и любят. Пожалуй, единственное, что отличает меня от многих, — безразличие. Я не слишком эмоционален. Чужая боль и переживания меня волнуют, но не сводят с ума. Я всегда просчитываю варианты. С детства. И с детства же совершенно не боюсь смерти.

Мне было лет десять, когда завязалась какая-то буча во дворе. Меня зажали в угол ребята лет на пять старше, и я вдруг очень ясно понял, что не боюсь. Страх не было вовсе. Было осознание, что если боль окажется ужасной, то я попросту отключусь и ничего не почувствую, а если и умру, то прикольно узнать, что будет дальше. Тогда я схватил кирпич, лежавший под ногами, и врезал ближайшему пацану по башке. Судя по его воплям, соплям и скорости, с какой он от меня улепетывал, у него была совсем иная концепция страдания.

Лет в восемнадцать я додумался до той простой мысли, что в моем теле нет ни одной клеточки, которая не поменялась бы с момента моего рождения. Ведь идея, что я ухитрился растянуть свое младенческое тельце в пятьдесят один сантиметр длиной и три с половиной кило весом до нынешних метра семидесяти пяти и восьмидесяти пяти килограммов, выглядела совсем уж смехотворной. При этом у меня были воспоминания, я мыслил и осознавал каждый день, хотя клетки мозга тоже наверняка менялись. Значит, есть что-то

нематериальное. Душа. А значит — я бессмертен, просто за порогом физической жизни перейду в иное состояние. И эта идея примирила меня с брэнностью бытия.

Убил я впервые уже в зрелом возрасте. Из-за женщины. Нет-нет, никакой романтики, разве что чувство жалости. Просто уж больно гадов был подонок, над ней измывавшийся. Даме было лет тридцать пять, а тому парню лет тридцать, мой ровесник. Мы все жили в одном подъезде. На разных этажах: парень на втором, дама на третьем, я снимал квартиру на пятом.

Звали его во дворе как-то гаденько — сейчас уж не припомню, то ли Хрюн, то ли Хряк. Он только-только отсидел по хулиганке и, вернувшись, надрался в соответствии с погонялом, а затем избил и изнасиловал соседку. Заявление в милиции принимать не стали, уже не помню почему. С этого момента жизнь женщины превратилась в ад. Скотина Хряк издевался над ней как мог.

Все всё знали и молчали. И я молчал — но молчал, как выяснилось позже, со значением.

Однажды вечером я возвращался домой. На лестничной площадке между этажами стоял Хряк и жрал ханку фугасную из горла.

Упс, дорогие друзья, вы по фене ботаете или на цоте базарите? Нет? Тогда я поясню. Гражданин по кличке Хряк употреблял алкогольный напиток, разлитый в бутылку емкостью 0,75 литра, путем прямого переливания оногo из емкости в гортань, не используя стакан.

Решение пришло моментально. Хряк, увлеченный процессом, не обращал на меня внимания. Я поднялся на ступеньку выше, резко повернулся, ударил ладонью по доньшку бутылки, забивая ее в глотку мерзавца, после чего подсек его ногой под коленки и прихватил голову сзади, затыкая нос. От неожиданности он даже не особо сопротивлялся — захлебнулся практически моментально, глупо взмахивая руками, как пингвин, пытающийся снять с клюва противогаз. Не помните, у пингвина клюв? Неважно, не напрягайтесь.

Минут пять я его еще подержал. Было довольно противно: умирая, Хряк обмочился, да еще из пасти выбивались какие-то ошметки. Потом отпустил тело и поднялся к себе. И вот тут меня накрыло. Я дико, страшно гордился собой, меня распирало от осознания, какой я молодец, хотелось позвонить соседке и успокоить ее, сказать, что она отомщена. Но тут, к счастью, включился мозг.

Стоп! Опасно. Нельзя рисковать. Однако чувство радостного возбуждения придавало мне сил, и их надо было на что-то израсходовать.

Я переоделся в спортивный костюм и выбежал из квартиры. Спускаясь по лестнице, с удовлетворением убедился, что труп никуда не делся, вышел из подъезда и втопил. Голова вернулась на место где-то через час. Помню, что, когда вернулся с пробежки, Хряк Хрюныч все еще валялся на площадке. Тело забрали только часа через три. Думали — спит пьяный. Вердикт милицейских медиков был очевиден: подавился и сдох.

Вот так в мою жизнь вошел бег. С годами он стал привычкой. Радость ушла, а привычка осталась. Прямо как семейная жизнь...

Глава 6

Мне повезло с генетикой. Ем немного, но все, что нравится, и вес держится уже лет двадцать пять на одном и том же уровне, так что бегать ради похудения мне не надо.

Хотя спортом занимаюсь каждый день. Про бег вы уже знаете. И не подумайте, что я бегаю только после зачинок. Каждое «тело» добавляет пятерку к привычной утренней десятке. Поэтому и пытаюсь обойтись без «штрафных кругов» — я же не биатлонист и не Форрест Гамп, сутками бегать не могу. Так что распределяю трупы по дням. Вот сейчас надо отрабатывать двоих. Лишних десять километров. Пока не отбегаю — никаких подвигов. Распределяю на два дня. А вот если бы охранников грохнул, был бы мне штрафной полумарафон.

Кстати, о длинных дистанциях. Попалась как-то мне на глаза заметка в газете — мол, какой-то американский чел бегаёт марафон каждый день. Первая моя мысль была очевидной: вот мужик даёт! Стахановец! Восьмерых в день зачищает!

Правда, бегом я не ограничиваюсь. Хожу в спортивный клуб.

Вы, должно быть, ждете, что я сейчас начну рассказывать, какой я феноменальный спортсмен — помесь Джеки Чана с Мухаммедом Али, да еще и Зоркий Глаз, куда там индейским охотникам! Ничего подобного. Занимался, конечно, самбо и карате, как и многие ровесники, но на очень среднем уровне. Никаких смертоносных приемов борьбы борицу я не знаю, шаолиньские монахи меня не обучали, старый мастер тоже не усыновлял. Никакой романтики.

Стрелять умею, это да. Но ведь и не надо быть снайпером, чтобы попасть в человека с двух метров.

Да и честно скажу: для того чтобы бороться со злом, какие-то сверхспособности не нужны. Сказки это все. Вот вам, пожалуйста, яркий пример — Илья Муромец. Тридцать три года на печи сидел, только зад и был натренирован. А вот ведь встал и пошел сразу врагов крушить — ни тебе спортивных школ, ни тренировок, ни уроков мастерства. И не знал поражений! А во время Великой Отечественной как народ стрелял? Так-то. Жить захочешь — попадешь.

И потом, в моей работе ведь не предполагается ввязываться в рукопашную или вступать в перестрелки. Я еще с первого эксперимента с Хряком понял, что убивать надо только беззащитного. Не боевые действия веду и не спортивный поединок.

Другой вопрос, как превратить человека, иногда вооруженного, порой очень крепкого и прошедшего специальную подготовку, в жертву. Ответ я знаю. И он крайне прост. Чуть позже, может быть, и поделюсь с вами. Конкуренции-то я все равно не боюсь. Одному делу будем служить! Колдунов изводить...

Я ведь почему тут с вами болтаю? От одиночества. Поделиться не с кем, вот и ерничаю.

Живу я двойной жизнью. Не как шпион, а скорее как Бэтмен, только пожиже. Да, Бэтмен-лайт — это, пожалуй, про меня. Машина попроще, хотя и «мерин», одеваюсь хорошо и дорого, но без черного латекса и маски с дурацкими ушами на башке. И вот уж точно не надо меня ночью будить прожектором в небо.

После института где-то поработал, и небезуспешно, а потом занялся собственным бизнесом, инвестировал, помогал молодым ребятам, появились первые деньги. Где-то в то же время и квартиру снял на горе Хрюну. И когда началась другая жизнь, стало ясно, что бросать повседневную активность не стоит. Очень, знаете ли, помогает при выполнении миссии. Как-никак, с людьми надо общаться, порой даже с будущими объектами зачистки, и наличие крепкой легенды здесь однозначно в плюс. Да и переключать сознание порой полезно.

Об одном только важно помнить: никогда не позволять себе использовать миссию в служебных целях. Так что конкурентов я не трогаю, хотя и колдунов среди них предостаточно. Шучу, шучу! Главные колдуны засели в налоговой да в ментовке. Про власть повыше и вовсе молчу — святой воды не напасешься. Эх, Великого потопа на них нет! В Думе и вовсе мои любимцы собрались. Верите ли, боюсь близко к зданию подходить, а то как ворвусь, как увлекусь, так потом и бежать до какого-нибудь Улан-Удэ без остановок. А это противоречит моему принципу «живи в радость».

Тем более что денег хватает. Так что не из-за них я убиваю — первично стремление зачистить землю от колдуна. А гонорар за зачистки — это, можно сказать, попутный ветер. Просто надо уметь его чувствовать и вовремя расставить паруса. Носом поводел, с

людьми поговорил, в Интернете полазил и сразу понимаешь, кто будет счастлив вознаградить тебя за общественно важную работу. Хотя, конечно, приятно, что каждая сторона жизни участвует в пополнении моего бюджета.

Понимаю, что вас так и подмывает поумничать и со мной поспорить. Понарассказывать мне басен про колдунов, ведьм и инквизицию, уесть меня цитатами из Библии, надерганными через Гугл Всемогущий... А я спорить не стану, мне не надо. У меня есть универсальный ответ. Если вы не колдун — вам бояться нечего. А если колдун, то умничанье не поможет: чик — и все. Объясняться будете на самом верху. Перед Создателем. Да шучу я, шучу! Успокойтесь. В полицию можете не бежать. Вас же за сумасшедшего примут.

Про церковь меня спрашивать не надо. Конечно, я крещеный, но вот так запросто прийти к батюшке на исповедь и все ему выложить в подробностях было бы странновато. Да и что я скажу? Мол, грешен, каюсь? Убивал и так и сяк, и тем и этим, и там и сям, и такого и сякого? И что мне потом прикажете делать? Нанимать ему психоаналитика или сразу грохнуть, чтобы не проболтался? Да и среди этих, в рясах, колдунов полно.

Короче, как вы уже догадались, работы у меня непочатый край.

Глава 7

Мне не так нравится заниматься в спортзалах, как тусоваться. Полезные знакомые, милые девчонки. Последняя опция, пожалуй, особенно привлекательна. По ночным клубам я не ходок, а спортзал — замечательный поставщик тренированного женского тела, и это, пожалуй, единственное оправдание безумной цены годового абонеента. Легкий треп, шпыки-шмыги, ланч-шманч, сексик-шмексик... Главное — не заморачиваться. И никаких серьезных романов. Женщины прекрасны, восхитительны и опасны, и отношения с ними заслуживают отдельного рассказа.

Женщины — это поэма. Слишком сложны и совершенны для примитивного мужского понимания. Ведь не случайно Господь из глины сотворил Адама, а уже потом из ребра его — Еву. Мужики сразу начинают иронизировать — мол, единственная «безмозглая» кость. А что, в глине кто-то находил серое вещество? Как ни крути, а Господь над женщиной потрудился. Дважды наградил своим вниманием: сперва из глины вылепил заготовку и лишь после нее взялся за венец творения.

Этот спич всегда проходит с девчонками на ура — тают на глазах.

Но если уж начистоту, то мы им и в подметки не годимся. Вертят нами как хотят.

Только начинаешь общаться с очередной прелестницей, еще и имени ее толком не запомнил и не уверен, что узнаешь при следующей встрече, — а ты уже, оказывается, что-то должен. В момент возникает некая труднообъяснимая эмоциональная зависимость, и вот ты уже погружен в море каких-то невнятных подружек и бывших бойфрендов — которые, конечно же, мерзавцы и подонки и еще не знают не только о том, что они бывшие, но и о том, что все это время очаровательная барышня, как паук, держала подвешенными в коконах и готовыми к употреблению сразу нескольких стрекозлов, изредка подергивая за ниточки дружескими звонками, прогулочками и интимом по прихоти.

Недели не проходит после знакомства, а уже появляются какие-то общие планы, и тебе выговаривают за то, что ты не позвонил. Или позвонил не тогда, когда должен был позвонить. А еще ты не чуткий и

не тонкий, и в конце концов непременно окажешься эгоистичным, хотя даже рта толком не успел раскрыть. И уж не дай бог рискнуть честно ответить на вопрос: «Тебе что, только и нужно от меня, что секс?» Тогда начинается сущий ад. Но ведь ты сама хотела честных и искренних ответов, зайка!

И нечего обвинять меня в цинизме. Да, мне нужен секс, и я готов ради этого выполнять некоторые ритуальные танцы. Вот только не надо лезть в мою жизнь — и вам не понравится, и меня будет отвлекать от работы. До того как обрести свое Призвание, я был недолго женат. К счастью, без детей. Обычный скоропалительный студенческий брак — обоим очень уж хотелось вырваться из-под родительской опеки и почувствовать себя взрослыми. Но так же быстро стало ясно, что нас ничего особо не связывает. Расстались спокойно, без измен и криков. Имуущество не делили — нечего было. Как сложилась дальнейшая жизнь моей бывшей жены, я не знаю. Да мне это, честно говоря, и неинтересно.

Ну а потом у меня появилась истинная цель в жизни, и больше попыток завести семью и детей я не делал. Опасно. Женщины ведь каким-то иным видением просвечивают нашу душу, от них не скроешься, а потому и не следует давать им такую возможность. Только сверхлегкие отношения. Никаких частых встреч, никаких обещаний. Никакой ревности. Никаких сцен. И никакого знакомства с родителями! Правда, и качество дам-с соответствующее — либо совсем глупенькие, либо слишком заумные.

Глава 8

Дорогой читатель, что-то вы мне не нравитесь. Вы приносите проблемы. Только вы появились в моей жизни, как привычный ход вещей начал меняться. Может, среди вас затесались колдуны? Ну-ка, поближе к книжечке нагнитесь. Дайте мне получше вас запомнить.

Утро прошло нормально. Пробежка в штатном режиме. Потом пара встреч по работе — и тоже ничего подозрительного я не заметил. Пожалуй, впервые тревогу почувствовал на парковке у фитнес-клуба. Поймал чей-то чересчур пристальный взгляд? Не могу ответить однозначно. Просто с годами вырабатывается чувство задницы, а оно редко обманывает. Разок подведет — и давай, до свидания. А в мои планы это не входит.

Конечно, можно уехать и посмотреть, кто сядет на хвост. Но если меня «пасет» человек серьезный, это только отложит проблему, а я люблю получать ответы здесь и сейчас. Значит, будем ловить на живца.

Продолжаем анализ. Раздевалка. За мной никто не заходил. Переделся быстро. В это время людей в клубе немного, и большинство я знаю в лицо. Не первый год сюда хожу. Спустился в зал тренажеров. Одна из стен, со сплошным остеклением, образует гигантское окно, выходящее на парковку. Мне сразу припомнился вчерашний расстрел рыночных донов. Из зала виден мой «мерин». Ну что, заодно и за ним присмотрю, а то вдруг оппонент туговат на ухо и любит работать со взрывчаткой.

Хотя, судя по тому, как сгустился воздух в зале, враг совсем близко. Во мне проснулся охотник. Все чувства обострились. Тумблер переведен в положение «Бэтмен!!!». Маэстро, будьте любезны — тревожную музыку!

У нормального человека в ситуации опасности пульс ускоряется. У меня же — с точностью до наоборот, падает до сорока — сорока двух. Я начинаю видеть и слышать кожей и буквально управлять временем. Все вокруг медленно плывет в пространственно-временном континууме, а я остаюсь стремительным, и мои движения подобны молнии, геометрически выверены и прекрасны в своей законченности.

Глава 9

В ситуации, близкой к критической, важно не дергаться. И нет, я сейчас вовсе не о фатализме говорю. Равно как не собираюсь утомлять вас черным юмором и загадывать загадки вроде: «Что будет, если бегать от снайпера? — Умрете запыхавшимися». Хотя определенная сермяжная правда в таких рассуждениях есть. Если ликвидация подготовлена грамотно, шансы выжить невысоки. Попался в перекрестие прицела — извини. Не твой день.

Само собой, если объект не пальцем деланный (простите за некую просторечность — нервишки шалят, вот и шучу) и вовремя озаботился мерами защиты, то требования к профессионализму ликвидаторов возрастают. Этакое социалистическое соревнование. Я — не самый простой объект, так как не понаслышке знаком с образом мыслей ассасина (так лучше? Поиграем в высокий стиль!). Хотя, как мы все понимаем, если на город падает атомная бомба, то психология нервно курит в сторонке.

Если я решил, что наиболее удобное место для зачистки — сауна, это еще совсем не значит, что именно там все и произойдет. Вероятностное событие. Вдруг у киллера иные представления о прекрасном? Чужая душа потемки, да и далеко не все исповедуют интеллектуальный подход к планированию акций. Можно ведь просто забежать с «калашами» и не париться — кто увидел, где камеры...
Время дилетантов.

Хм, забавное развитие сюжета. Пока я тут во Фрейда играл, задача, кажется, упростилась. К Бонифацию подошла одна из клиенток — я с ней шапочно знаком, — они недолго пощебетали, после чего оба покинули зал. Еще минут через десять я увидел, как они вместе сели в машину и выехали с парковки. Проблема. Значит, это не гостинец от Виктора. Хотя, может быть, он прибегнул к аутсорсингу? А что, модная тема. Со мной ведь было именно так. Главное, чтобы не к краудсорсингу — а то кинут клич в Интернете, объявят цену за голову, и придется мне двадцать четыре часа в сутки крошить любителей якобы легких денег.

Так, пора переходить к заключительной части Мерлезонского балета. Я доделал подход, еще минуту поработал на пресс и отправился в раздевалку. Мой вероятный противник не бросился за мной следом, продолжал тренировку. Может быть, я ошибся? Нет, не похоже. И все-таки в последний момент он себя выдал: зыркнул через зеркало мне в спину, пытаюсь понять — я еще вернусь или уже пора начинать военные действия? Так как я забрал и полотенце, и телефоны, ответ стал очевидным.

У вас накопились вопросы, дорогой читатель? Поясню. Конечно, расчет на сауну сам по себе довольно сомнительный. А вдруг я только в душ забегу — и все? Однако тот факт, что парень пришел в *мой* спортзал в *мое* время, говорит о том, что он выполнил домашнее задание, а значит, уверен, что я не нарушу привычный распорядок и отправлюсь после тренировки в сауну.

А это, между прочим, очень и очень плохо. Значит, либо он меня вел и я этого не заметил, либо меня кто-то сдал — что еще хуже. Ладно, можно еще допустить, что профайл составляли одни люди, а уже заключительную стадию доверили ассасину, хотя... нет, слишком сложно, потом отработаю все версии. Если, конечно, у меня будет это «потом».

Раздевалка. В торце выход в душевые, там никого. Дальше тамбур. Вниз — к бассейну, направо — в сауну. Сауна маленькая, человек на шесть-семь, финская, в две полки.

Я разделся, завернулся в полотенце и напрямиком направился в сауну.

Дверь в парилку полупрозрачная. Из предбанника ничего не видно, а вот у меня отличный обзор. Предполагаю, что вряд ли мой потенциальный ликвидатор будет стрелять — уж больно глупо выглядит голый человек с оружием. Правда, можно прикрыть ствол полотенцем... Так, вот только не надо сейчас пошлых шуточек — типа, какой ствол лучше прикрывать. Не тот момент.

Итак, пришла пора удивлять. Дверь в парилке открывается наружу. Я поднялся на мысочки и закрепил полотенце за наличник, утрамбовав часть материи в вечно существующий зазор. Полотенца в зале стандартные, ну так и дверной проем не гигантский. Остались открытыми сантиметров сорок от пола. Мой оппонент правша — в зале я это увидел, — значит, преграду он будет убирать левой рукой.

По всей вероятности, оружие — нож, спица, шприц или пистолет — будет у него уже наготове. Учтем и этот фактор. От неожиданности он, скорее всего, сделает маленький шагок правой ногой назад — а значит, все, что левее, будет контролировать значительно хуже.

Все, время «Ч». Я закрыл дверь и присел на корточки слева от двери. Неудобно, слишком близко печка, но тут есть ради чего потерпеть. Приподнимать полотенце, чтобы наблюдать за ситуацией снаружи, я не стал. Слуха достаточно.

Вот открылась дверь в предбанник. Два напряженных шага, кто-то взялся левой рукой за ручку и потянул дверь на себя... Я увидел суетливое движение. Ассасину пришлось перестраиваться на ходу — полотенце его удивило. Он-то рассчитывал войти в сауну одним рывком и теперь заметался. Левая рука оказалась в неудобном положении, мужчина, бросив ручку, потянулся отодвигать полотенце. Теперь он был полностью развернут ко мне левой стороной. Как и было задумано.

Я резко распрямился, одновременно нанося удар правой рукой снизу в то место, где нос смыкается с губой. Бил основанием ладони.левой рукой я подхватил правое запястье ассасина и направил в сторону от себя.

Когда на месте терактов находят отдельную, почти неповрежденную голову — это, как правило, башка террориста-смертника. Позвонки и мышцы шеи слабо рассчитаны на нагрузку снизу и легко отпускают голову в свободный полет под воздействием взрывной волны от приведенной в действие бомбы на поясе. Не хочу измерять себя в тротиловом эквиваленте, однако восемьдесят пять килограммов живого веса, помноженные на приличную скорость, заданную тренированными мышцами, при точном попадании под носовую перегородку гарантируют перелом основания черепа и мгновенную смерть.

Ассасин помер, так и не успев ничего понять. Я подхватил его обмякшее тело — надо ведь еще и создать видимость несчастного случая. Затащил горемыку в сауну, положил на пол. Теперь можно осмотреть добычу.

Молодой, лет тридцати. Мышцы сухие, крепкие. Точно, это он был в зале и проходил у меня под номером два. М-да, было бы забавно грохнуть кого-нибудь из знакомых клубных завсегдатаев или выяснить,

что чувак просто шел попариться. Хотя с отточенной спицей париться точно неудобно — а в правой руке у гражданина был именно такой маленький подарочек для меня. Наколол бы, как бабочку, одним фехтовальным выпадом и выскочил бы из парилки, а я бы еще долго безуспешно боролся за жизнь. Впрочем, почему долго? Если ударить в сердце и тут же вытащить спицу, смерть наступит практически моментально — и никаких следов, лишь маленькая точка прокола. Удар в печень или селезенку задержит на часок момент встречи оппонента с ангелами, отправив его на тот свет в результате внутреннего кровотечения, но операция может спасти. Так что все зависит от фантазии нападающего.

Так, что тут у нас еще... Наколок на теле нет. Особых примет нет. Неловко как-то получилось, я с парнем даже познакомиться не успел. Шутка. Да, черная. Что-то имеете против?

Ага, кроме спицы в кулаке и полотенца на чреслах нашелся еще и ключик от шкафчика, трогательно болтающийся на правом запястье на резиновом браслете. Ну что же, аккуратно снимаем браслетик, а тело приподнимаем и роняем роковым местом на деревянный поручень ограждения печки. А дальше уж как упало, так упало. Картина ясная — несчастный случай. Потянулся за ковшиком, чтобы подлить водички на камни, и рухнул — да так неудачно, что попал основанием носа на поручень. Глупейшая смерть. Ай-ай-ай. Ну а ковшик я заботливо брошу рядом.

Прощай, коллега, сегодня не твой день.

Никто нас не побеспокоил. Расчет был точен: уборщики (прошу прощения, менеджеры клининговой компании) в сауну не заходят, а народа в зале в это время совсем мало, так что вероятность, что кто-то именно в этот момент бросится париться, крайне низкая, почти нулевая. Да и ассасин подстраховался, заботливо повесив на двери сауны табличку «Технический перерыв». И где он ее только взял?

Итак, столь внезапно покинувший нас э-э-э... имени не знаю... В общем, столь внезапно покинувший нас анонимный доброжелатель оставил мне в наследство золотой ключик от металлической дверки. Ну и что там в шкафчике?

Я вернулся в раздевалку. Где же номер?.. Забавно — наши шкафчики рядом. Ну да, это своеобразная логика служителей фитнес-залов — всех кучковать. Сегодня я им благодарен. Ведь если камеры в

раздевалке все-таки есть и снятое ими будут потом отсматривать, могли бы возникнуть лишние вопросы — с какой радости я вдруг взялся осматривать шкафчик вдали от своего? А сейчас вряд ли что-то можно будет заподозрить — уж слишком пристально надо рассматривать картинку, да и полотенчико я эдак аккуратненько на дверку накинул. Какая, однако, полезная вещь в моей профессии — полотенце!

Открыл дверцу. Быстро отыскал в одежде паспорт, пролистал, запомнил данные. Вернул на место. Деньги. Не интересуют. А вот телефон позаимствуем. Простой, дешевый, и симка явно куплена на рынке. Этаким телефон-кондом. Разок попользовался — выброси.

Ну что, сегодня я живой — и меня это радует! Такое событие не грех и отметить. Выйдя из фитнес-клуба, я сел в машину и отправился в замечательный итальянский ресторан — праздновать.

Глава 10

Забавно устроена жизнь. Не по-книжному. Вы, наверное, ожидаете, что вот сейчас в повествовании появится сыщик и начнет меня ловить? Придется вас разочаровать. За уже довольно приличный срок моего служения я нередко встречался с полицейскими, с некоторыми дружил и дружу до сих пор, но вот подозреваемым ни разу не был. С самой первой ликвидации я оставлял не только труп, но и простое объяснение дела: захлебнулся, подавился, утонул, бросился под поезд, поскользнулся, бандитские разборки...

Да множество было вариантов. Некоторые не без участия моего довольно черного юмора. В замечательном тайском ресторане я зачистил одного жирного упыря, вбив ему металлическую палочку для еды в нос. Выглядело все так, словно пьяная тупая скотина решила поковыряться в носу палочкой, внезапно чихнула и ударилась о стол, вогнав экзотический столовый прибор через ноздрю прямо в мозг. Странно писать о мерзком мужике, используя глагольные окончания женского рода, но ничего не поделаешь — великий и могучий русский язык. Именно об этом случае я вспоминал, сидя в японской стекляшке.

Даже ликвидация киллера в кафе, где, казалось бы, нет простого ответа, объясняется в два счета. Всего-навсего подшивается к убийству Виктора С. и расстрелу в стекляшке и с этого момента проходит уже как эпизод гангстерской войны. А уж какой-нибудь ствол двадцать второго калибра следователи подберут. Хотя не буду лукавить — в этот раз мне повезло. Мне вообще всегда везет, потому что я на стороне Добра. Ну и сам не промах — стараюсь импровизировать, раз уж не удалось заранее подготовиться.

Я, кстати, никого не осуждаю. У всех своя работа. Тем более что жизнь у следаков не сахар и висяки им не нужны. А тут все сладко: преступление — и тут же палка за раскрытие. Статистика улучшается, а отсюда и премии, и рост по службе.

Так что полиция меня не беспокоит. Гораздо больше огорчают события последних дней. Все уж как-то чересчур лихо закручено. И совесть тут совершенно ни при чем. Виктор С. меня нанял, чтобы я нашел и уничтожил наемного киллера. О сохранении собственной

жизни он со мной не договаривался. Да и не мог он знать, что в данном случае сам оказался попутным ветром. Владислав Николаевич именно Виктора указал как колдуна, ну а то, что некий Сулик действительно его заказал, помогло мне решить поставленную задачу и чуть-чуть подзаработать.

Так откуда появился киллер по мою душу? Список вызовов телефона оказался девственно чист. Ни одного входящего, ни одного исходящего. Самостоятельно вскрывать корпус я не решился. Подозрительность не позволила — мало ли что, вполне может быть вмонтировано взрывное устройство. Отдам спецам, пусть разбираются.

Народ в последнее время стал такой неприятный. Двусмысленный. Только и жди какой-нибудь подлянки. Мог ведь киллер предположить, что я окажусь проворнее, и подготовить прощальный поцелуй смерти? Да запросто. Или его заказчик таким красивым способом задумал избавиться от исполнителя — тоже вариант. Ничему не удивлюсь. А во всем Израиль виноват. Именно там когда-то придумали начинить сотовый телефон пластидом. Алло! И бабах! — головы как не бывало. Полезно все-таки читать литературу по специальности. Всем настоятельно рекомендую.

Спокойствие. Только спокойствие. Не надо торопиться, суетиться, дергаться, бросаться проводить контррасследование, пробивать по паспорту и адресу данные на киллера... Может быть, именно на такую реакцию и рассчитывает пославший его кукловод? Не буду упрощать ему задачу. Вот уже пара дней прошла после ликвидаций, а я никак не изменяю своему привычному графику. Это должно успокоить внешнего наблюдателя — если он, конечно, есть. Хотя я «хвоста» не чувствую.

Поколение Интернета сейчас начнет усмехаться и говорить, что следить можно и без всякой наружки — достаточно того, что у вас есть сотовый. Конечно. Это азбука. Потому и позвонить мне напрямую никто не может. Сначала идет звонок секретарше. А уже она сообщает мне. Два телефона и симки регулярно меняются — один у меня, другой у нее. Потом со своего номера милая дама перезванивает страждущему по общению со мной и соединяет в режиме конференс-связи. Просто и эффективно. Можно, конечно, использовать систему распознавания голоса, но это уже слишком дорого. Есть у меня и

отдельный телефон для связи с В.Н. Эту пару аппаратов и симок мы используем только для нашего общения и тоже регулярно меняем. Так что найти замену слежке пока не так-то просто, если вы работаете против профессионала.

Да ладно, что это я все про какие-то неприятные материи! Все же отлично! Я наслаждаюсь жизнью, смотрю сериалы по специальности, читаю детективы, бегаю, занимаюсь в зале, встречаюсь по работе, почитываю новости. Там тако-ое пишут! Ужас-ужас. Война кланов! Убит «авторитетный бизнесмен» Виктор С.! Мгновенная месть его врагам!

Дух захватывает. Чикаго и Сицилия отдыхают!

Однако не буду лукавить и скрывать от вас важные подробности. Вы ведь никому не скажете, правда? Кое-что я все-таки предпринял — позвонил моему давнишнему приятелю Владу и договорился с ним пообедать.

Влад — человек особенный. Белая кость. Бог войны. Я ему в подметки не гожусь. Кстати, с Владиславом Николаевичем меня именно он и познакомил. Было это лет двенадцать назад.

Глава 11

На рубеже веков кто-то из моих приятелей по спортзалу стал похаживать к очередному подпольному мастеру боевых искусств. О тренировках он рассказывал с таким придыханием и восторгом, что я решил тоже посмотреть на этого чудо-героя.

Зал был обычный школьный. Вонючие раздевалки без душевых. Мрачное зрелище. Чудо-богатырь оказался толстым коротким дядькой с лицом удивленного колобка и руками-бревнами. Бил он со страшной силой, и понять ее природу было невозможно. Кроме этого, дядька показывал фокусы с ножом и пистолетом и пачками отправлял людей в глубокий нокаут при помощи зубочистки.

Дядьку звали Михаилом. Он представлялся полковником, но стыдливо отводил глаза. Много говорил о вере, о Боге и очень любил деньги. Очень. И страшно боялся ненароком выучить себе конкурентов.

На короткое время жадность Михаила заставила его отказаться от показухи и перейти к реальному обучению, вот он и взял в работу группу бизнесменов. Обучал прилежно, и на такое чудесное преобразование подтянулся ряд сослуживцев Михаила по СОБР. Те хоть и подтрунивали над «полковником», однако же тщательно пытались выполнять все задания. Да и тусить с «бизнесами» тогда было модно — платили в МВД мало, а мы с радостью обеспечивали ребятам нормальные условия жизни и службы.

С Владом я стоял в парах, и мы довольно быстро подружились. Надежный, спокойный. Начинал воевать еще срочником в Карабахе, там получил и первое ранение, и первую награду. С той поры служить и не прекращал. Две чеченские кампании, вся грудь в орденах и нашивках за ранения. А профессии наши схожи — Влад занимался ликвидацией всякой бандитской нечисти и успевал за год выполнить мою программу на сто лет вперед.

Именно Влад и рассказал, что есть у них такой дедок В.Н. — перед командировками ребята ему звонят, и он говорит, кому ехать, а кому поостеречься. Влад относился к нему очень серьезно: считал, что ошибок Владислав Николаевич не допускает.

Чудо-богатырь через пару месяцев скурвился, и тренировки потеряли всякий смысл. Ребята разбежались, а мы с Владом продолжали общаться. Пару раз мы вместе скатались на юга, я частенько приезжал к нему на базу — и пострелять, и ума-разума набраться. С годами приятельские отношения переросли в настоящую мужскую дружбу, когда и помолчать рядом есть с кем, и встать плечом к плечу, не задавая лишних вопросов. Влад никогда не спрашивал о другой стороне моей жизни, хотя, мне кажется, догадывался. Но уж точно не осуждал.

Бравый полковник вошел в ресторан чуть позже меня. В «гражданке» — форму носить вне службы он не любил. Улыбнулся. Мы обнялись.

Заказали обед, поговорили о знакомых, я поделился парой новых анекдотов. Все шло как обычно, пока я не решил перейти к делу.

— Влад, за нами никто не следит?

Веселость Влада как рукой сняло.

— Даня, у тебя что, проблемы? Ты же знаешь, я всегда рядом. Не справимся вдвоем, так всего один звонок — и подниму ребят.

— Спасибо, я это ценю. Так сейчас нас никто не пасет?

Влад на секунду задумался.

— Нет. Когда ехал, по привычке проверялся. Никого не было. Да и здесь чисто. Что-то случилось?

— Да так, тревожно что-то. И вот еще одна маленькая головоломка. Перепал мне ненароком трофейный телефончик, можешь посмотреть, не с начинкой ли подарочек?

Я достал аппарат и положил на стол.

Влад ухмыльнулся:

— Ну, я, конечно, не сапер, но то, что он до сих пор не рванул, радует и дает надежду. Ничего, если я не буду вызывать подкрепление? Ты пару минут посиди, я дойду до машины. В багажнике броник, подстрахуюсь, а то вдруг навыки подрастерял.

Вернулся он минут через десять. Невеселый.

— Предчувствие тебя не обмануло. Работал профессионал. Очень похоже, что кто-то из наших. В корпусе пластид. Активируется по звонку. Тебе повезло, что никто не позвонил.

— Я подозревал. Потому и держал телефон выключенным.

— Симку я вытащил, вдруг тебе пригодится. Если хочешь, можем ее пробить. Хотя, судя по всему, на выходе будет ноль.

— Не сомневаюсь. Да все в порядке, не заморачивайся.

— Что-то не похоже. Может, все-таки подсобить?

— Если станет совсем горячо, ты будешь первым, кто узнает.

Спасибо, брат.

Глава 12

Вот уже много лет я просыпаюсь без будильника ровно в 6.45. Даже если ложусь в три утра, глаза открываются точно по расписанию. Потом весь день хожу как сонная муха. Помню, когда в школе учился, все мечтал: вот каникулы придут — отосплюсь! Не тут-то было — так и просыпался в 6.45 каждое утро. Интересно, есть в этом какой-то тайный смысл? Мне он неведом. Пока. Вот предстану перед Создателем — обязательно спрошу: может, это такое Божественное чувство юмора?

Ну а пока Создатель не ответил, приходится маяться несколько часов, придумывая себе занятия. Чтение с утра не идет. Если только новости посмотреть. Была бы жена, можно было бы скандалы закатывать. А что — отличный способ убить свободное время и получить заряд бодрости на весь день и дикое желание кого-нибудь замочить! Шучу, опять шучу. Эмоции в нашем деле очень опасны.

Жены у меня уже много лет как нет. И не будет. Да я вам уже объяснял — лишние риски. Если кто-то живет рядом и ты его любишь, это делает тебя слабым, уязвимым. К тому же мне не нравится, когда кто-то еще спит в моей кровати, пользуется моим туалетом, хозяйничает на моей кухне и решает за меня, как мне провести вечер.

Мой идеальный сценарий отношений с женщиной прост. Когда нужна — появилась. А как только процесс активного пыхтения закончился — зажмурился, открыл глаза, и никого нет.

Наверное, я подсознательно опасаясь серьезных отношений. Это, между прочим, любимая фраза дам, начитавшихся журналов для домохозяек. Я всегда с готовностью соглашаюсь, что их страшно бесит. Вообще я давно заметил: хочешь обидеть женщину — согласись с ней. Беспроигрышный вариант!

— Дорогой, я сегодня плохо выгляжу?

— Да.

— Дорогой, мне не идет это платье?

— Не идет.

— Дорогой, у меня в нем большая попа?

— Гигантская.

— Дорогой, я постарела?

— Увы.

— Дорогой, ты никогда меня не слушаешь!

— А что тут слушать? Конечно, нет. Я никогда тебя не слушаю!

Слезы, ор, битье посуды, расставание в надежде на раскаяние и подарок в знак признания своей вины... Ну уж нет. Не дождетесь!

С другой стороны, у меня есть свои представления о том, что можно и чего нельзя, и я им неукоснительно следую. К примеру, я не беру заказы на женщин. Никогда. Табу. Какие бы они ни были. Просто не хочу. Женщина может то, чего не могу я — даровать жизнь. Отнять-то я могу, запросто, а вот родить — нет.

Хотя это как посмотреть... Времена нынче настали почти библейские. Ведь что сказано в Писании: «Сим родил Арфаксада... Арфаксад родил Каинана... Каинан родил Салу... Сала родил Евера... Евер родил Фалека». А потом долго-долго рожали женщины... пока не появился Киркоров! Двоих родил — неизвестно, как и от кого. Ух, повезло попсе, что я мелочью не занимаюсь! У каждого своя специализация. Я извожу колдунов.

От утренних мыслей отвлек звонок. Три телефона лежали рядом. О двух вы уже знаете, а третий я взял для «трофейной» симки. Именно он и зазвонил. М-да, не будь я достаточно подозрительным, чтобы проверить аппарат на взрывчатку, точно всех соседей перебудил бы. Номер незнакомый. Захотелось снять трубку и ответить: «Алло!» То-то бы человек удивился!

Вот ведь сколько уже мне лет, а все детство в одном месте шалит... Но с этой игривостью я давно научился справляться.

Телефон звонил недолго.

Вот и зацепочка.

Практически сразу ожил и телефон, номер которого знал только В.Н.

Глава 13

С Владиславом Николаевичем мы договорились встретиться через пару часов в японском ресторане на набережной.

Когда я зашел, наставник уже сидел за столиком у окна, его куртка лежала на соседнем стуле. Владислав Николаевич поднялся мне навстречу, мы обнялись, я передал ему пачку евро. Пятьдесят тысяч. Одна пачечка из чемоданчика Виктора С.

В.Н. суетливо засунул ее в карман брюк, улыбнулся, как кот на сметану, и сказал:

— Вот, квартиру хочу поменять. Тесно стало. Думаю сейчас, где лучше брать.

— А где нравится?

— В Москве не хочу. Город греха. Мертвый. Верно все Матрона Московская говорила, ох, верно! Уеду в Тверь. Хотя нет — на Кипр! Кипр очень правильное место. Ну ты-то знаешь, я и так там каждый год по месяцу живу. Должно быть, пришла пора совсем перебираться. Кому надо — и туда доедут. Да и церковь там рядом. Замечательная! Батюшка меня почитает...

Реклама курорта прервалась на полуслове — принесли заказ, сделанный еще до моего прихода.

У моего наставника довольно странный вкус для православного человека — любит суши с угрем. Казалось бы, образ «экзорциста» требует иных вкусовых пристрастий. Хотя после того как финского маршала Маннергейма сыграл черный как смоль африканец, меня уже ничего не удивляет.

В.Н. принялся поглощать суши, принесенные калмычкой, притворяющейся японкой, а я попросил зеленый чай. Мне было о чем подумать. Кто же пытается меня убить? Кому я так перешел дорогу?

— О чем думаешь?

— Да так, проблемы какие-то нарисовались в последнее время. Кому-то очень хочется меня отправить к праотцам.

— Не получится. На тебе защита. Я сам ставил. Давай я помолюсь. Посмотрим, кто мутит. Имена можешь не называть, —

старик ухмыльнулся, — я сам их знаю. Садись под левую руку и читай молитву про себя.

Он взял ручку, блокнотный листок и выписал фамилии последних колдунов, отправленных мною в преисподнюю. Затем сам стал молиться вполголоса, то и дело воздевая глаза к потолку и ставя крестики и прочерки напротив фамилий. Продолжалось это довольно долго — минут двадцать, я уже порядком утомился. В конце концов небесный компьютер сжалился надо мной и выплюнул ответ. Владислав Николаевич тяжело вздохнул и крупными буквами написал на листке имя. В предварительном списке его не было.

Мой наставник хитренько улыбнулся, аж просветлел лицом.

— Во как! Сам бежит тебе навстречу. А я ведь именно о нем и хотел с тобой поговорить. Вот как все складывается... Он, Даня, и есть главный колдун. Все от него и питались. Полстраны окрутил, министров своих расставил — тоже колдуны. Депутаты, сенаторы... Загородился ими, думал, я его не увижу! Ну так мне Господь указывает. Через молитву открывает. Вот он, злыдень, антихристово семя!

Написанное имя было мне хорошо известно. Сергей Сергеевич Н., депутат, в списке «Форбс», вхож в самые высокие кремлевские кабинеты. Прошлое, как водится, кровавое, зато сейчас знатный меценат и истово верующий прихожанин. Возглавляет какие-то фонды помощи церкви, постится, молится. Всегда в окружении людей. Тяжелая цель.

— А я-то ему чем помешал?

— Чует он тебя, вот и пытается опередить. Где-то ты ему в поле зрения попал. Думай, вспоминай. Пересекался с ним?

— Так навскидку и не вспомню. Подумаю... Удивительно все-таки получается, Владислав Николаевич. Колдун — а из церкви не выгонишь.

— Вот сколько раз я тебе, Даня, говорил, а ты все никак усвоить не можешь. Колдун и молиться будет по сто раз на дню, и в крестный ход первым побежит, а мысли свои черные так и будет думать. Ведь что в Апокалипсисе сказано: Антихрист придет из церкви. Вот они и теснятся. Ждут своего хозяина.

— Сложное дело. Очень. Вы на него уже выходили?

— Встречался. Ему кто-то из СОБРа обо мне сказал, так он аж на Кипр ко мне прилетел. Но ему меня не раскрыть. Силенки слабоваты. Боятся сильно Сулика, они схлестнулись по какой-то теме с золотом. Сулик уже звонил. Я сказал, что ему ты нужен. Денег даст много, очень. Сам не проси. Назовет. Ты не соглашайся. Молчи. Минут десять поохает и прибавит. Вот на этом и сойдетесь. Ну все, Даня, иди, он с тобой через твою Таню свяжется завтра-послезавтра. А тебе надо готовиться. Сергей Сергеевич колдун сильный. Будет непросто.

Мне не понравился разговор с В.Н. Вселил смутные подозрения. Удивлены? Хорошо, постараюсь объяснить. Запущу вас, образно выражаясь, на кухню моего подсознания.

Судите сами. Владислав Николаевич сказал, что Сергей Сергеевич — колдун серьезный. А вот то, что заказчик — Сулик, особо комментировать не стал. Почему? Ведь не в первый раз всплывает этот гражданин на нашем пути. И с чего это вдруг он решил ко мне обратиться? Не в его логике. Совершенно. Достаточно лишь вспомнить, откуда появился Сулик и ему подобные.

Много их было, мало осталось. Когда мутные волны революции 1991 года вынесли на политический Олимп Руслана Имрановича Хасбулатова, Москву наводнили гордые сыны Кавказа. Дерзкие, жесткие, да еще с властной «крышей», эти граждане сеяли ужас среди нарождающегося класса предпринимателей. Понимали они только грубую силу. Борьба за сферы влияния со славянскими ОПГ велась не на жизнь, а на смерть. Пришельцы не уважали воровских законов и не признавали никаких авторитетов. Каждый день из Москвы-реки вылавливали тела очередных жертв разборок.

Эта война шла долго и с переменным успехом. Но и обстановка в стране тоже не стояла на месте. Хасбулатова снесли. Федеральные войска наводили конституционный порядок в Чечне, так что поддерживать дерзких парней уже становилось политически вредно. Наступил этап сепарации — часть бандитов полностью ушла в тень и заняла свое место в криминальном мире, приняв его законы, а вот те, кто поумнее, ринулись в мир Большого Бизнеса.

Сулик оказался, пожалуй, самым успешным из кавказских корсаров. Акула, по-другому не скажешь. Крови не боится. Расчетлив. Жесток. Вообще всех «олигархов» девяностых условно можно разделить по степени кровавости. Есть среди них даже чистоплюи, не

заказывавшие конкурентов ни киллерам, ни властным структурам. Но это персонажи редкие. Уникальные. Сулик же не брезговал и не брезгует ничем. Видит цель — идет напрямую. Хватает все, что попадает в поле зрения. Причем для достижения поставленных задач предпочитает пользоваться уже отработанным набором устоявшихся решений. Видно, сказывается спортивное прошлое: когда-то всерьез занимался самбо. Так сказать, любимые приемчики. Короче говоря, Сулик просто и без затей коррумпирует ряд генералов в силовых структурах, а если у конкурентов находилась возможность отбиться на этом уровне — чего-чего, а уж продажных силовиков в девяностые было навалом, — запускал в дело бригаду убийц, оставшихся с веселых времен первого кавказского прихода в Москву.

Я лично человека не видел. И исполнителей его не знал. Выдающихся профессионалов там точно не было — лишь постоянная ротация земляков, готовых на все. Брал Сулик числом, а не умением. Подход в его случае разумный: дешевле и надежнее. Своеобразная форма поддержки благосостояния родного клана. Поэтому, замечу, идея моего предыдущего клиента (уже покойного) насчет получения информации о Сулике от киллера попросту глупа. Пытай не пытай, а исполнитель не скажет ничего. Закон гор.

Вот так, дорогой читатель. Надеюсь, теперь вы тоже ясно видите, что идея обратиться ко мне полностью противоречит всей логике бизнес-решений Сулика. Что-то в этой истории не сходится. Совсем. А значит, рождается сомнение. А там, где появляется сомнение, надо задействовать не только рацию.

Однако пора мне уходить. Мы с Владиславом Николаевичем снова обнялись. Я оставил деньги на столе для официантки и направился к выходу. Повинуясь инстинкту, нажал на аппарате с «трофейной» симкой вызов пропущенного звонка и уже в дверях услышал, как в куртке моего наставника запищал мобильный.

Забавный расклад.

Не останавливаясь и не оборачиваясь, я вышел из ресторана.

Глава 14

Почему зазвонил телефон в куртке В.Н.? Потому что он там был. А вот как и почему он там оказался? Простой вопрос? Это с какой стороны посмотреть. Я понимаю, вам кажется, что ответ очевиден: старик меня предал. Да еще и домик хочет прикупить на Кипре — ему предложили за меня деньги, вот он и решился на такое.

Не спешите. Слишком уж все гладко складывается. Зачем вообще хранить телефон? Нажал вызов — активировал взрывчатку — выброси аппарат. Это азбука. Тем более что В.Н. прекрасно понимает, кто я такой и каков уровень моей подготовки. Мог на всякий случай хотя бы телефон поставить на беззвучный режим или «скрыть» абонента при вызове. Да и само время звонка с попыткой взорвать аппарат странное. Почему утром? Почему не сразу после зала, когда стало ясно, что я выжил, а ассасин — нет? Не складывается пазл.

Зайдем теперь со стороны денег. Я приношу много и регулярно, клиентов у Владислава Николаевича хоть отбавляй. Сам он вознаграждения никогда не просит, но и не отказывается. Опять-таки за все эти годы в какой-то особой алчности замечен не был. А что, если это шантаж? Может сложиться такая ситуация, чтобы наставника шантажировали? Смешно. Я и не от таких угроз его защищал. Да и какой смысл? Ведь если команда на ликвидацию от учителя не поступит, то я и пальцем не пошевелю. Тогда уж надо самого «бесогона» убирать или пытаться дать столько, чтобы он отказался от своих планов. Или, что гораздо проще, раскаяться, очиститься и навсегда порвать с колдовством. В любом случае материальная выгода для В.Н. от моей смерти не просматривается.

Конечно, можно позвонить наставнику и спросить напрямую, но от этого варианта я пока воздержусь. А вот с Владом не мешало бы побеседовать.

— Товарищ полковник, разрешите обратиться!

— Даня, кончай издеваться! Чем помочь?

— Не издеваюсь — горжусь. Влад, помнишь подарочек, который мы с тобой вместе рассматривали? Можешь поговорить с ребятами? Вдруг кто-нибудь вспомнит заказчика сувенира. Да и хорошо бы

проследить путешествие того телефончика, с которого на мой трофей звонили. Реально это сделать?

— Пару дней займет. Всё, взял в работу. По получении результата выйду на связь.

Зазвонил один из моих аппаратов. Владислав Николаевич. Интересное кино. Послушаем интонации.

— Даня, тут такое странное дело...

— Слушаю, Владислав Николаевич.

— Ты когда уже уходил, вдруг раздался телефонный звонок. Звонок не мой, я и не сразу понял, что это у меня в куртке какой-то аппарат звонит. Достал, посмотрел. Номер не знаю. Телефон плохой. Зло на нем.

— Так значит, аппарат не ваш?

— Ну я ж тебе говорю, впервые увидел.

— А где до встречи со мной были? Кто мог подложить? Когда в ресторане до моего прихода сидели, никто чужой не подходил? Куртку из поля зрения не выпускали?

— На встречу к тебе поехал из дома. В ресторане отходил руки помыть.

— Понял, подумаю. Что-то еще тревожит?

— Тревожит. Помолюсь, перезвоню. И ты там поаккуратней. На очень уж большую рыбу идем.

— Что, догадывается?

— Может. Колдун серьезный.

— О'кей. Буду держать ухо востро. Да и вы помолитесь, Владислав Николаевич. Все, до связи.

Забавно. Итак, что мы имеем в сухом остатке? Подозрения мои никуда не делись. Насколько это вообще несовместимая комбинация — В.Н. и телефон, начиненный взрывчаткой? Ответа сейчас нет, требуется дополнительная информация. Звонок от наставника меня не успокоил — он старик непростой, может и играть. Пожалуй, не буду торопиться, последую примеру Менделеева. Во сне ответ сам придет. Вот только когда? И не будет ли этот сон вечным? А то ответ-то придет, да только поделиться им будет не с кем.

Глава 15

Как вы, наверное, помните, дорогой читатель, с Владиславом Николаевичем меня познакомил Влад. Старик показался мне интересным персонажем, но плотно общаться мы стали не сразу. Все началось с того, что я приехал к нему в Тверь. Не один. Мой знакомый, Юра, в бизнес которого я вложил довольно существенную сумму, пожаловался на странности, которые стали в последнее время преследовать его семью. В их большой квартире то и дело происходило что-то нехорошее и опасное: то чайник с кипятком опрокинется, то микроволновка взорвется, то компьютер сгорит. Все члены семьи постоянно болели, причем какими-то странными недугами. Одним словом, не понос, так золотуха. Юрина жена от отчаяния решила, что это дело рук колдунов, и накрутила своего благоверного так, что он уже на полном серьезе готов был давать объявления в газету о поиске борцов с нечистью.

В тот день мы с Юрой встретились за обедом в ресторане, чтобы обсудить текущие дела. Тут-то он и поведал мне о своей беде. Видно, с утра у меня было альтруистическое настроение, и я решил помочь приятелю. Рассказал о Владиславе Николаевиче. Юра вцепился в меня как клещами: позвони да позвони! Я набрал номер старика, в двух словах обрисовал причину звонка и передал Юре трубку. Говорили они минут двадцать. Подробности беседы так и остались для меня тайной — что поделать, воспитание. Предпочитаю в такие моменты отойти подальше. Ничего нового я, конечно, не услышал бы, но с привычками бороться сложно.

Когда вернулся, застал Юру в состоянии легкого изумления.

— Владислав Николаевич сказал, чтобы мы прямо сейчас отправлялись к нему в Тверь.

— Мы?

— Да, он сказал: приезжайте вдвоем и немедленно. Я спросил, может быть, жену взять? Он так засмеялся, что стало ясно — про мою супругницу он понимает больше, чем я. Нет, говорит, у нас будет мужской разговор.

— Вот все бросить и прямо сейчас поехать в Тверь? Юр, ты в своем уме?

— Даня, я тебя очень прошу...

Через несколько часов мы уже стояли у обшарпанного подъезда какого-то из многочисленных панельных памятников победившей архитектурной безвкусице, совершенно неотличимого от своих соседей.

Скромная двухкомнатная квартира на третьем этаже. Совершенно обычная, со стандартной обстановкой, неотличимая от миллионов других квартир — за исключением бесчисленного множества иконок в углу большой комнаты. Их так много, что под ними не видно обоев. Шпалерная развеска — так это называется на языке музейщиков и галеристов. Перед иконами — письменный стол и два стула. Рабочее место молельщика.

На столе бумажки, ручки, православные календарики. На дальнем правом углу стопка религиозных книг в твердых переплетах, на левом — какие-то брошюры, тоже религиозные. Видно, что В.Н. читает всю эту литературу постоянно и помногу. Кое-где корешки уже поистрепались и перехвачены скотчем.

Хозяин встретил нас сам. Помню, именно тогда я и подумал, что он похож на отставного офицера. То ли выправка, то ли стрижка, то ли что-то в рисунке движения... Не всегда получается вот так запросто взять и разложить свое впечатление по полочкам.

— Проходи, проходи. Садись по левую руку. Я начну молиться, и ты глаза закрой и тоже молись. Тебя как зовут?

— Юрий. Но я еврей...

— И что? Ты молись. Как там у вас? Шма Исраэль знаешь? Вот и читай. Я когда закончу, ты посиди, глаза сами откроются. А потом уже поговорим.

Мой знакомый — парень ироничный и умный. Но когда молитва закончилась, он еще минут десять просидел с закрытыми глазами. Наконец Юра громко выдохнул, открыл глаза и повернулся ко мне. Все его лицо было в слезах.

— Ну что, мил человек, отошел? На тебе сглаз был. На смерть. Вот со слезами вся грязь и вышла. Но ты в синагогу сходи и там еще помолись. Хорошенько. И что там у вас полагается, сделай. Цдаку дай.

Хорошее дело. А теперь давай посмотрим на тебя, кто твою семью со света сжить хочет. Ты просто сиди тихонько, а я поработаю.

Владислав Николаевич приступил к какому-то странному действию. Сидя на своем стуле, он хаотично раскачивался, словно язычок пламени горящей свечи, вздымал руки к иконам, задавал вопросы бесконечной неразборчивой скороговоркой и, судя по всему, получал ответы, так как тут же начинал что-то быстро писать на листе бумаги остро отточенным карандашом. Все это скорее походило на шаманство — только бубна не хватало.

Продолжалась процедура минут пятнадцать. Время от времени В.Н. прерывал свое камлание для уточнения деталей:

— Как жену зовут? Крещеная?

— Дети? От нее?

И снова нырял в бормотание.

Вдруг, довольно неожиданно, старик стряхнул с себя налет сектантства. Развернулся, по-прежнему сидя на стуле, корпусом ко мне и, хитренько ухмыляясь в усы, распевно и со вкусом произнес:

— Ну твой дружок и-и-интере-е-есный случай!

Взглянул на остолбеневшего Юру, положил ему руку на плечо:

— Сам ты парень хороший, светлый. Добрый. Чистый. Молись почаще. И жена у тебя баба, в принципе, неплохая. А вот мать ее колдунья. Потомственная. Серьезная. В дом не пускай. Подарки от нее не принимай. Жена будет кровь пить, а ты цыкни! От этой бабы только беда.

Юра многозначительно посмотрел на меня. По его лицу было видно, что В.Н. попал в точку.

— Но к смерти твою семью не она приговорила. Есть у тебя соседка. Имя на «К» начинается. Крупная тетка. Чернявая. Вот она сильная ведьма. И в доме твоём была. Домой вернешься — поищи иголки в обоях. Над кроватью. И на кухне посмотри, нет ли где косточки или стекла битого. Проверь косяк дверной, может, гвоздик гробовой кто вбил. Цветы дома посмотри — нет ли веточки из похоронного букета.

Юра переменялся в лице:

— Можно, я прямо сейчас домой позвоню? Жена посмотрит.

— Звони, конечно.

Юра набрал номер, дождался ответа и вышел на кухню, чтобы не смущать нас разговором.

Владислав Николаевич внимательно посмотрел на меня и сказал:

— А ты особенный. Ты совсем другой. Как сам это поймешь, позвони мне. Будет о чем поговорить. А пока возьми книжечку. Дома считаешь.

Юра вернулся в комнату бледный как смерть.

— Сразу нашла. И гвоздь, и иголку, и веточку. На кухне еще ищет. Соседка — это Карина, я ее знаю, она в нашем подъезде живет. Неделю назад в гости заходила. Приносила какие-то пирожки — сама, мол, пекла. Я мучное не ем, а жена попробовала. Сейчас вся кожа прыщами пошла. Это Карина виновата? Ужас какой... Что делать-то? Что делать? Владислав Николаевич, а вы не могли бы ко мне приехать? Ну, чтобы порчу снять с семьи и с дома? Я заплачу любые деньги!

— Ездить мне особого смысла нет. Ты все, что нашли, в землю закопай и молитву прочти над этим местом. Жена пусть ходит в церковь, причастится и покается. Но учти: пока колдунья эта рядом, вы проблему не решите. А про деньги ты сам думай. Хочешь что оставить — оставь в прихожей. И ступай. И друга своего во дворе подожди.

Юра абсолютно растерянно посмотрел на меня, кивнул Владиславу Николаевичу, порылся суетливо в портфельчике, выуживая деньги, вышел из комнаты и, на секунду задержавшись в прихожей, покинул квартиру.

— Хороший парень. Но не понимает, что теща жизни ему все равно не даст. Одну колдунью выведем, другие налетят. Так и будут вокруг семьи беды кружиться. А жену не бросит. Любит... Я тебе вот что хочу сказать. Ты парень особенный. У тебя внутреннее видение есть. Когда поймешь, о чем я, позвони. А теперь ступай.

Признайтесь, дорогой читатель: вы думаете, что я решил помочь хорошему знакомому и укукошил ведьму Карину, а заодно и Юрину тещу? Ну уж нет! Напоминаю: я с женщинами не воюю. А ситуация разрешилась просто: квартиру Юра продал и переехал. А тещу отселил. Прямо как в старом советском анекдоте:

— Товарищ Сталин, тут в деревне мужика нашли — вылитый Ленин!

— Так, войскам НКВД немедленно окружить район. Всех уничтожить.

— А может, просто сбрить ему усы и бородку?

— Ну или так.

Позвонил Владиславу Николаевичу я через неделю. Но это уже отдельная история.

Глава 16

Мальчики и девочки! Дяденьки и тетеньки! Дедушки и бабушки! Я точно знаю — у вас накопились вопросы! Что ж, я готов на некоторые из них ответить.

Вы же любите всякую мистику. Верите в гороскопы. Ходите к знахарям и предсказателям. Смотрите сражение всякой нечисти по телевизору и болеете за любимого мага. Поэтому главный ваш вопрос очевиден — кто такие колдуны, ведьмы, бесы и как я их определяю.

Я, вообще-то, намекал. Но ведь от вас так просто не отвяжешься, вам с подробностями подавай. Ладно, будут вам подробности.

Книжечка, которую мне дал В.Н., была довольно странная. В здоровом уме и трезвой памяти я бы никогда такую не выбрал в книжном магазине.

На потертой бумажной обложке с изображением двух фигурок с нимбами — мужской и женской — красовалась надпись, стилизованная под церковнославянскую вязь:

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРИАНА

И СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ИУСТИНЫ

Меня от одних таких названий в сон клонит. Да и текстик был, прямо скажем, не для слабонервных. Киприан — нереально крутой потомственный колдун, беседовавший с самим Сатаной, но споткнувшийся о чистоту христианки Иустины и понявший, что сильнее Христа нет никого. Раскаялся. Покрестился. Год из церкви не выходил. Стал монахом. Сатану крестным знаменем победил, в кипящем котле устоял. Правда, главу ему все равно мечом отсекли. Классика жанра — невеселая, но оптимистичная история. Нравоучения море — технологических знаний ноль.

Однако брошюра подтолкнула меня к более глубокому изучению темы. Прочесав частым гребнем Интернет и намотав километры по бессмысленным ссылкам, я пришел к четкому выводу: главная задача общедоступных текстов — скрыть настоящих колдунов от любопытных глаз. Советы по определению этих самых настоящих колдунов были ну очень свежими — века этак пятнадцатого. Самый продуктивный из них был таким:

«Если освятить свечу на Вербное воскресенье, а затем зажечь ее в церкви или где-нибудь на собрании, то потенциальные ведьмы и колдуны проявят себя, представ вверх ногами».

Были и рекомендации поновее и попроще:

«Если вас как-то странно обошли против часовой стрелки, а затем невзначай толкнули — это ведьма или колдун! Таким жестом они стараются высосать из вас всю энергетику. Не тушуйтесь, а ударьте тоже, как будто бы невзначай, ведьму или колдуна левой (!) рукой. Больше именно эти люди к вам не подойдут».

Ну скажите, дорогие читатели, разве можно к такому относиться серьезно? Поэтому я сделал следующий шаг и прошерстил всех своих знакомых, которые могли иметь хоть какие-то выходы на колдунов.

Москва — город веселый. Через два рукопожатия можно найти любого. Один мой приятель из бизнес-кругов оказался знакомым со знаменитым телефонным астрологом Павлом Глобой и выхлопотал мне аудиенцию.

Мы встретились в ресторане в центре Москвы. Договариваясь о встрече, Пал Палыч спросил:

— А это не слишком модное место? Там этих всяких голубых не будет? А то я их сильно не люблю.

Честно сказать, постановка вопроса меня несколько удивила. Никогда не рассматривал рестораны с такой точки зрения.

Человек мне понравился. Веселый. Похож на древнего звездочета, только без колпака на голове, — все время радостно похихикивает и вспоминает свои сбывшиеся прогнозы. Хотел предсказать мне судьбу, почитав по ладоням, но я решил не рисковать его жизнью и вежливо отказался. Разговор был замечательный — ровно на все отведенное для поедания трех смен блюд время, — но не очень продуктивный. Убедившись, что меня интересует только тема колдунов и бесов, Пал

Палыч оставил надежды выведать мою точную дату рождения вкупе с временем и местом, тяжело вздохнул и сказал:

— Да я точно сам не знаю. Они никакие. Как разведчики. Неприметные. Пресные. Молчаливые. Если говорят, то мало — скупы на слова.

— А как колдуют?

— По-разному. Я сам точно не знаю. Знал бы — и сам колдовал.

Стало ясно, что круг замкнулся. Надо звонить В.Н. и договариваться о встрече.

— Я думал, быстрее позвонишь.

— Прочитал вашу книжку и попытался понять. Объяснить сможете?

— Попробую. Ты подъезжай во «Френч кафе» в Смоленском через часик, я как раз беседу с одним человеком закончу, и мы поговорим.

— О'кей.

Ровно через час я зашел в то самое кафе, которое вам уже хорошо известно из первой главы книги. Владислав Николаевич сидел в дальнем углу. Не один. За столом, напротив старика и спиной ко мне, сидел еще кто-то. Владислав Николаевич увидел меня и приветственно махнул рукой. Я подошел. Учитель поднялся мне навстречу. Обнял, похлопал по спине.

— Познакомься. Это Георгий.

Георгий поднял на меня глаза и что-то буркнул в качестве приветствия.

А у меня словно ноги к полу приросли. Смотрю я на этого Георгия и четко, без малейших колебаний понимаю, что передо мной колдун. Просто вижу это, абсолютно точно и явственно. Вот стол, вот стул, а вот колдун. У меня же не возникает никакого сомнения в том, что стол — это стол. Или в том, что стул — это стул. Ну и точно так же я не сомневался в том, что сидящий передо мной человек — колдун.

Говорят, что кошки видят в ином частотном спектре, потому-то они любят сидеть, уставившись в угол, который людям кажется пустым. Но это людям так кажется, а для котов там прямо-таки целая театральная постановка разворачивается. Особенность зрения. Вот и у меня такое особое зрение. Ну вижу я, что гражданин напротив меня — колдун.

Должно быть, на моем лице разыгралась такая гамма чувств, что Георгий предпочел быстренько ретироваться, скомкав прощание с В.Н.

— Вот и ответ на твой вопрос. Ты особенный. Тебе не надо умничать. Ты просто видишь.

— Вижу... А как они колдуют?

— По-разному. Кто рангом пониже — травками всякими, песочком с могилы и прочими игрушками балуются. Кто поопытнее и посильнее, те шепчут, заклинания читают. Ну а уж самые сильные из них берут жертву и кодируют. Да так лихо это делают, что все гипнотизеры да мастера нейролингвистического программирования по сравнению с ними дети. В Библии о колдунах много написано. Моисей когда к фараону пришел, там ведь жрецы фараона как раз колдовство и чинили. Как в Писании сказано: «Моисей и Аарон пришли к фараону и к рабам его и сделали так, как повелел им Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. И призвал фараон мудрецов Египетских и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы...» Ну, дальше и сам считаешь. Примеров много, даже в Новом Завете они есть. Ты парень въедливый. Захочешь — найдешь. Но главное запомни: колдун немногословен. В глаза смотреть не любит. Все будто о своем думает. И вреда причинить много может. Конечно, крещенской воды боится — его аж корезить начинает. И молитва от него защищает.

— А всякие там колдовские книги, оргии, черные мессы?

Владислав Николаевич пренебрежительно махнул рукой:

— Что-то правда, а что-то Голливуд. Но жизнь тайная много сил требует. Ты главное запомни. Убить его сложно.

— Я об убийствах ничего не говорил.

— А мне и не надо, чтобы ты что-то говорил. Ты запоминай.

— Что — осиновый кол? Серебряные пули?

— Это уже архаика. Ты должен стать для колдуна невидимым. Вроде ты есть, а закодировать тебя, навязать свою волю он тебе не может.

— Плащ и шапка-невидимка?

— Парень, ты не Гарри Поттер. Очнись. Колдун забирает тебя, чувствуя твое сердцебиение. От удара сердца до следующего удара. А

в тишине ты исчезаешь. Пунктирная линия. Вот и решающий удар ты должен произвести, как снайпер свой выстрел. В паузе между ударами сердца. И чтобы он не успел ответить. Его сердцебиение почувствуй. И пока не убедишься, что пульс исчез, успеху не радуйся. А как дело свое сделаешь — мне позвони. Отмолю.

Что-то я распедавался воспоминаниям тут с вами, дорогие читатели. А и в самом деле — хорошее было время. Я молод. Горяч. Все новое впитывал, как губка.

К вечеру Георгий скончался. Случайная, нелепая смерть — в ванной поскользнулся, упал на раковину, та разлетелась вдребезги и острый край осколка перерезал мужчине горло. Пульса точно не было. Да и крови в теле осталось совсем чуть-чуть.

Адрес Георгия дал мне В.Н. Уже поздно ночью мы встретились вновь. Я сел по левую руку учителя и, закрыв глаза, начал молиться. Владислав Николаевич держал меня за плечо и молился вместе со мной. Глаза открылись сами минут через десять. Никаких угрызений совести я не испытывал. Молча учитель протянул мне целлофановый пакет. Я заглянул внутрь. Там лежали две пачки в целлофановой банковской упаковке. В каждой пачке десять «котлет» — стодолларовые купюры по сто штук. Итого двести тысяч долларов.

— Кажется, я нашел свое призвание.

— Нет. Это призвание нашло тебя.

Вот так все и началось.

Глава 17

Ничто так не отвлекает от тяжелых раздумий, как работа. Заказ есть — надо выполнять.

Я люблю свою работу. Очень. Для кого-то смысл жизни — рыбалка, для кого-то охота, кто-то живет только на сцене. И каждому в его обыденности приходится переживать рутину, с нетерпением отсчитывая минуты, когда уже можно будет отдаться любимому занятию. Вдруг все вокруг приобретает неведомую рутине сочность, цвета становятся яркими и насыщенными, будто прошла поливочная машина и смыла шипящей прозрачной струей налет серости с окружающей действительности. И дышится легко, и сердце бьется с восторгом, будто в предвкушении встречи с любимой... вот так я и чувствую себя на задании.

Убивать легко. Особенно когда ты не стремишься выжить сам. Все эти религиозные фанатики ставят под удар саму идею: выполнить задачу и раствориться, будучи готовым нанести новый удар. Исполнители-самоубийцы стали расходным материалом Зла, посылающего их на самое подлое из преступлений. Они несут смерть невинным ради того, чтобы добраться до одного, являющегося реальной целью, или ради того, чтобы сделать идиотское политическое заявление. Моя профессия совсем в другом. Я вычищаю раковые клетки из организма Человечества. И очень трепетно отношусь к жизням невинных — в частности и потому, что ненавижу бег. Легкая улыбка.

Убийство — одно из самых старых занятий на Земле. Первый случай описан в Библии, и мы точно знаем имя первой жертвы и первого исполнителя. Авель и Каин. Если угодно, убийство стало четвертой древнейшей профессией. Адам трудился садовником, Авель и Каин осваивали животноводство и земледелие, пока Каин не овладел смежной специальностью. Заметьте, охота и рыбалка появились позже.

Убивать и не попадаться — вот это настоящее искусство, требующее в первую очередь не ловкости рук, а системности в подходе. Необходимо предварительно перелопатить гигантский объем

материала. Изучить цель. Продумать свои и чужие действия. Моя работа сравнима с работой целой кинематографической труппы. Я и пишу сценарий, и придумываю декорации, и вживаюсь в роль, и режиссирую все действие, да еще и сам продюсирую и исполняю. Короче, главное — думать и готовиться, а уж потом действовать.

На второй день подготовки от чтения досье на Сергей Сергеича меня отвлек телефонный звонок.

— Шеф, с вами хотел бы переговорить господин, который представился Суликом, соединять?

— Да.

Через секунду в трубке послышался голос с едва различимым кавказским акцентом:

— Уважаемый, мне посоветовал связаться с вами наш общий друг. Сказал, что вы можете решить одну проблему. Надо бы встретиться, поговорить.

— Решить могу. Встречаться до разрешения проблемы нет никакой необходимости. Сразу после. И благодарность тогда же, если захотите отблагодарить.

— К чему такая строгость? Да и надо бы обсудить размер гонорара, такие вещи лучше делать при личной встрече.

— А нечего обсуждать. Захотите просто сказать спасибо, так и этого будет достаточно. Я полностью полагаюсь на вашу совесть.

— Ну смотрите, вам решать. А как я узнаю, что именно вы и есть тот самый чудо-доктор, который выписал волшебную пилюлю?

— Никак.

— Какой вы серьезный мужчина, — в голосе Сулика читался еле сдерживаемый гнев, чуть прикрытый иронией. — Ну хорошо, если будет желание, подъезжайте в гости. Я живу скромно — особнячок на Ленинских горах.

Я не стал отвечать. Повесил трубку. Разговор мне не понравился. А человек, с которым я его вел, вызывал омерзение. Я не бессребреник, но интонации Сулика и мои собственные предчувствия вдруг словно зажгли в мозгу красный сигнал светофора. Стоп! Опасность! Ловушка! И опять Сулик... Виктор С. боялся Сулика — и вот теперь Сергей Сергеич схлестнулся с ним же.

Зачем Сулику брать исполнителя со стороны, когда у него и так имеется собственная маленькая армия на содержании, не говоря уже о

море рекрутов с Кавказа, готовых по одному его приказу укокошить любого? Одного из таких красавцев я уже отправил на тот свет. Не вижу логики. Нет, не надо ему раньше времени видеть мое лицо. Не надо. Деньги не дороже жизни.

Глава 18

Я продолжал изучать материалы о Сергей Сергеиче и готовиться к операции. Человеку моей профессии необходимо поддерживать себя в отличной физической форме, так что занятия в зале я не прекращал. Но даже тягая железо, постоянно думал — как подобраться к человеку, который практически не бывает один в публичных местах?

Ох уж эти олигархи — совсем потеряли связь с народом! В общественном транспорте не ездят, даже самолеты у них свои; в ресторанах бывают редко и с дикой охраной; в магазины не ходят; на спортивных мероприятиях посещают только ВИП-ложи; живут в дворцах, более похожих по режиму на тюрьмы для особо опасных преступников, столько там всего понапихано и такие силы их охраняют. Повара свои, врачи свои...

Где его достать?

Делая очередной подход, я заметил в зеркале Бонифация. На этот раз он был одет в нормальный спортивный костюм. Зайдя в зал, качок как-то слишком внимательно осмотрелся по сторонам. Увидел меня, подошел, встал за стойку рядом и начал навешивать на гриф веса для жима лежа.

Я поздоровался, он ответил. Стал разогреваться к подходу. Судя по рельефу мышц, парень знал, что делает.

Как это обычно бывает в зале, между подходами мы перебрасывались ничего не значащими фразами. Я поддерживал треп на автомате, особенно не прислушиваясь и не задумываясь. Вычислительные мощности мозга были заняты просчетом вариантов ликвидации Сергей Сергеича. Я уже мысленно отверг Думу, церковь, резиденцию депутата и, как мне показалось, нащупал уязвимое место, связанное с его любовью к посещению курортов в Дубае, как вдруг у меня в голове словно взорвалась сигнальная ракета: «ТРЕВОГА!!!»

Бонифаций проговорился.

Он вдруг начал рассказывать, что недавно тут, в зале, погиб парень, и что он в тот же день сам впервые пришел в этот клуб, и что и меня он заметил, и что он не верит в случайности, и что, попадись ему

тот гад, который пацана мочканул, его бы надо было на крюк насадить и пытаться...

Стоп! Эту фразу я уже слышал. Недавно. Из уст Виктора С. Правда, тогда я ему договорить не дал.

Совпадение? Дорогой наивный читатель, ну какие совпадения? Кто верит в совпадения в наш циничный век? Вот приходите вы домой, а там ваша половина, голая, с вашим лучшим другом. Скажете, тоже совпадение? Нет, признайтесь честно, вы поверите рассказу о том, что у друга в доме воду отключили и он зашел к вам помыться, а ваша дражайшая к тому моменту, когда он выходил из душа, случайно не успела переодеться, и вот именно в эту самую секунду вы и заявились? Ну чистое же совпадение! Неужели не верите? А я знал мудрых мужиков, которые предпочитали верить! Вот только я не такой.

Продолжая поддакивать Бонифацию, я закончил подход, взял полотенце и направился к автомату с водой, который стоял в конце зала, за рядом высоких тренажеров. Налил себе стакан воды. Прополоскал горло. Налил еще один и вылил на конец полотенца, потом, затянув из мокрой материи узел, вылил на него еще стакан воды. Взял эту водяную бомбу в руку и прикрыл сухой частью полотенца.

Пока я незаметно чудил у водопоя, Бонифаций один за другим выполнял подходы жима лежа. Вес уже был очень и очень приличный. Я медленно возвращался к нашему пятаку, дожидаясь, пока объект заляжет под штангу. Его ждали эпические сто пятьдесят. Как только Бонифаций лег на скамейку, пристроился к штанге и начал упражнение, я ускорил шаг. В момент, когда его руки вытолкнули вес и уже доходили до верхней точки, я находился на позиции — вне зоны видимости качка, точно за его головой на относительно отдалении. Ключевое слово — «относительное». Относительное, но очень точно мною рассчитанное. В моих руках полотенце превратилось в замечательный кистень. Держась за сухой конец, я хлестко врезал намокшим узлом точно в темечко Бонифация. От неожиданности он выронил штангу, и полтора центнера железа с высоты полуметра рухнули ему на грудь.

Двусторонний перелом грудной клетки как минимум. Если организм слабый, то может быть и остановка сердца. Болевой шок. В

любом случае — проблемы с дыханием, застой в легких с последующей двусторонней пневмонией.

Больничным режим обеспечен парню на месяц, а то и поболее.

Я бросился к нему на помощь, быстро развязав узел и отбросив полотенце в сторону, крикнул, чтобы кто-нибудь вызвал «скорую».

Народа в зале в это время всегда мало, но крикнул я громко. Кто-то из тренеров кинулся вызывать местного врача, кто-то трясущимися руками набирал ноль-три, промахиваясь по кнопкам телефона.

Бонифаций тяжело дышал. Он не понимал, что случилось. Должно быть, решил, что вес его подломил — от чрезмерного напряжения произошло кровоизлияние в мозг, вот он и дернулся. Ситуация-то хрестоматийная. По крайней мере, именно это следовало из его натужного хрипа. Я орал на дежурного тренера — почему он не страховал клиента, который такие веса таскает? Тот пугливо оправдывался, что предлагал свои услуги, но был послан в грубой форме. Что ж, я ничуть не удивлен, Бонифаций хотел со мной посекретничать один на один. Не учел, бедолага, что я предпочитаю надежно хранить секреты.

Приехали медики. Пока они возились с Бонифацием, я посоветовал администратору клуба забрать вещи из шкафчика и отправить их вместе с пострадавшим в больницу.

Девочка-администратор сама идти в мужскую раздевалку не захотела, передала ключи директору зала. Я вместе с ним бегом поднялся в раздевалку, директор открыл шкафчик и в ужасе посмотрел на меня. Я заглянул внутрь. На верхней полке лежал пистолет Стечкина.

Все-таки Бонифаций редкий идиот.

Директор вызвал полицию. Ясно, что больница плюс разбирательство со следователями надолго отвлекут качка от моей скромной персоны. Ну вот и хорошо. Проблема Бонифация решена благодаря двум важным факторам — моей находчивости и его глупости. Заодно стало очевидно, что ассасина прислал вовсе не беспокойный мстительный дух убиенного мною Виктора С. А я и рад — лишнего бегать не надо.

Глава 19

Дубай уж точно не лучшее место для зачистки. Причин тому несколько: отлично работает служба безопасности, все иностранцы на виду, да и вариант отхода единственный — аэропорт. Зато те же самые минусы способны и несколько облегчить задачу — поскольку даже VIP-отдыхающим уже нет особого смысла возить с собой сюда до зубов вооруженную охрану. Количество сопровождающих сокращается, притом довольно существенно. Да и оружия на них нет. Собственно говоря, и сами их функции видоизменяются — приходится парням на время поездки переквалифицироваться из телохранителей в лакеи, в «подай-принеси — дверь поддержи».

Забавно бывает наблюдать за этим преобразованием бульдогов в болонок: здоровые обученные мужики с глуповатым видом накрывают столы на пляже, нарезают крупными ломтями хлеб да сало, разливают водку — все заботливо привезенное с собой из России. Почему сами? Ну а кто ж из служащих в отеле захочет терять работу? Никакие чаевые не заставят их прикоснуться к свинине, да еще и к спиртному, да еще и не в ресторане, в такой-то мусульманской стране. Слишком много нарушений сразу. А с наших бойцов и взятки гладки. Вот и мучаются, осваивая поневоле профессию официанта.

Впрочем, для Сергей Сергеича и его бригады такой купеческий разгул, в общем, нехарактерен. Не его уровень — слишком уж примитивно, грубо, напоказ. Этими глупостями всегда славились олигархи-рыночники — не сторонники гайдаровских реформ, а в прямом смысле рыночники, то есть бандиты, крышующие торговлю на рынках. Вот уж кто действительно с бешеных денег жировал. Самое обычное дело — вывезти на курорт артистическую бригаду себе на усладу, чтоб каждый вечер — концерт. Про пожирание сала на пляже я уже говорил. Но хит развлечений — это купание пудового креста.

Выходит этакий гражданин на пляж в сопровождении дюжих хлопцев, сбрасывает со своего тельца рубашечку, а там... живопись! Все тело как контурная карта мира. Живого места нет, сплошь татуировки. А поверх этого безобразия — целый Форт-Нокс: «цёпочка» золотая на шее, пальца в три толщиной и весом в пару кило,

и крестик с «гимнастом», тоже явно не легче. Понятно, что в таком обвесе чисто авторитетный бизнесмен в момент пойдет ко дну, поэтому двое качков перед процедурой омовения в море торжественно снимают с работодателя ювелирную сбрую и передают ее на временное хранение своим братьям по разуму, точнее по его отсутствию. Потом вся эта кавалькада уродов идет купаться, а пара «коней» на берегу сторожит вещи и золотой фонд.

Получается, что эти синюшные красавцы практически лишают Сергей Сергеича и его команду возможности выбора места отдыха. Остаются только три варианта. Во-первых, виллы в Мадинате Джумейра — гостиничном комплексе, напоминающем Венецию и состоящем из отдельно стоящих корпусов и торговых центров, соединенных заросшими зеленью дорожками и каналами. Во-вторых, башня Джумейры. Ну и в-третьих — новомодные отели на Пальме.

Так, уже лучше. Продолжим логические рассуждения. Башня, конечно, хороша, но уж больно по нраву горячим кавказским парням. К тому же там все на виду, да и пляж не ахти. Ну-ка, какие у Сергей Сергеича пристрастия? Спортивные известны: теннис, прогулки, плавание. Башня не дает возможности насладиться ничем из перечисленного. Отмечаем с негодованием.

Пальма. Все здорово, и отели поновее, но были нарекания по чистоте воды. А учитывая нелюбовь Сергей Сергеича к новшествам и переменам и то, что уже несколько лет этот колдун отправляется на отдых в один и тот же отель, скорее всего, и в этом году изменений не будет. Так что Мадинат и только Мадинат. Похоже, его что-то крепко держит именно в этом месте. Что-то помимо спорта. Уж больно часто приезжает — раз пять в год. Надо будет изучить этот вопрос поглубже. Попристальней присмотреться к личности объекта. А это уже гораздо проще будет сделать на месте, мягко и нежно побеседовав с сотрудниками отеля. Среди них всегда найдутся бывшие советские граждане — кто-нибудь да проболтается.

Минут через двадцать изучения материалов в Сети стало ясно, что клиент отдыхает в отеле не просто часто, но и год от года примерно в одно и то же время. Проводит за раз около недели. Туда же стекаются и жаждущие общения с ним, при этом есть отдельный тесный круг «друзей», которые развлекают в таких поездках православного олигарха. Так, посмотрим... вжик-вжик-вжик... уноси готовенького.

Ну что ж, вкус Сергей Сергеича очевиден: Лепс и Ваенга. Посмотрим, когда у них концерты в Дубае. Попутный ветер любят все... В конце концов, артисты тоже люди, популярность на хлеб не намажешь, вот заодно и дают концерты для отдыхающих. Итак, дубайские гастроли у народных любимцев запланированы с разницей в три дня. Первой выступает дама... и уже через неделю! Значит, наш клиент нарисуеться на курорте дней через пять. Пора собираться. Приехать надо заранее, чтобы было время вжиться в обстановку и осмотреться. И думать, думать, думать, думать, думать... Беседовать и слушать-слушать-слушать...

Глава 20

Эмираты мне нравятся. Вот так, без объяснения причин. Просто нравятся. Неубедительно? Хорошо, а если я начну в манере рекламных агентств расписывать вам все прелести и красоты этого курорта, вы будете довольны? Вы этого ждете? Легко! Открывайте сайт любой туркомпании, торгующей этим направлением, и изучайте. Все, все, только не надо обижаться. Я понимаю, что вам интересна моя точка зрения — ведь именно поэтому вы и читаете мои скромные записки. Ладно, не буду больше вас пытаться. Скажу.

Дубай мне мил ощущением временности. Все зыбко, все построено на песке. Каждую секунду понимаешь, что все эти дороги, отели и торговые центры, рестораны и концертные залы, зеленые рощи и искусственные каналы с журчащей по ним морской водой вмиг исчезнут под натиском пустыни, как только ослабеет людское старание по поддержанию существования этого почти райского уголка.

Конечно, и лететь неблизко, и дышать мне здесь тяжеловато — пустыня пожирает кислород, да и сервис с годами все хуже и хуже. Но все равно здесь пока еще очень и очень неплохо.

В аэропорту меня радостно встретила служба «Мархаба-сервис». Под щебетание сотрудниц я доехал до паспортного контроля — модного, современного, с анализом глазного яблока. Ну-ну, что там читается? Взгляни, взгляни в глаза мои суровые, взгляни, быть может, в последний раз... Песня. Дальше слов не помню.

Отель хорош! Два циклопических корпуса, соединенные анфиладами торговых центров, рестораников и гигантского фитнес-центра, стеной, с трех сторон, отделяют внутреннюю территорию от внешнего мира. Четвертая граница — пляж. Море.

На внутренней территории, гигантской, разделенной на сектора венецианскими каналами, в зарослях заботливо посаженных пальм и кустарников спрятались виллы. Небольшие строения, каждое номеров на восемь. Обычно Сергей Сергеич селится в ближнюю к спа-центру виллу — снимает для себя и своей свиты все комнаты. Забавно, что в Дубай он всегда приезжает без семьи, хотя и женат.

Расточительство мне не чуждо, но зачем привлекать к себе внимание? Я снял номер на соседней вилле. Сервис безупречный: широкие улыбки, моментальная регистрация дорогого гостя — и вот я предоставлен себе. Распаковываю вещи, а через десять минут уже отмокаю в теплом море. Красно-та-а-а-а-а!

На пляже легко отличить старожилов от вновь прибывших. Мы напоминаем вампиров — так белокожи. К приезду Сергей Сергеича я уже чуть подрумянюсь и перестану бросаться в глаза.

Как всегда, радуют наши гражданки. Только они выносят свои надутые силиконом тела в таких забавных ниточках, врезающихся в плоть, и завернувшись в прозрачные платочки. Но главная загадка — это их умение вышагивать по песку на шпильках. Рядом спонсоры — явно проглотившие арбузы, так что теперь брюхо падает к коленям и надежно прикрывает уязвимую область тела. Редкие воспоминания плоти оборачиваются трудной работой для силиконовых теток: это ж какую тяжесть надо сдвинуть, чтобы какую гадость отыскать в потных складках сала! Фуу-у-у-у. Чего только эти дамочки не сделают ради сумочки «Биркин»...

Но Сергей Сергеич на отдыхе обходится и без такого сопровождения. Значит, не за силиконовыми утехами сюда приезжает.

Какая вилла всегда достается Сергей Сергеичу, узнать было просто. Стодолларовая купюра — и ответ получен за две минуты. Не волнуйтесь, спрашивал я изящно, не уточняя, кто именно мне нужен, — просто попросил рассказать о пристрастиях известных русских клиентов. Выводить разговор на тему Сергей Сергеича даже не пришлось, портье сам с ходу выложил мне полтора десятка фамилий постоянных гостей, не забыв с восторгом упомянуть об их любви к курорту и верности отелю. К счастью, моего английского хватило, чтобы его понять. Нет, у меня язык блестящий, спасибо спецшколе и репетиторам, но вот милый индус говорил просто ужасающе. Тем не менее, хоть я и рассчитывал на долгую беседу с русскоговорящими, бумага с портретом давно покойного президента США оказалась универсальным коммуникатором и вполне заменила нежное курлыкание.

Попробуем порассуждать логически. Зачем снимать виллу по соседству со спа-центром? Ответ очевиден: чтобы удобно было его посещать. И что же там такого волшебного, и к кому ходит Сергей

Сергеевич? Вопрос. Надо искать очередного местного и снимать с него информацию. Где? Сергей Сергеевич любит спорт — высока вероятность, что он посещает фитнес-центр. Вот туда утречком и отправлюсь. Учитывая, сколько наших туристов каждый год отдыхает в этом отеле, можно быть уверенным, что и русскоговорящие инструкторы непременно найдутся. Скорее всего, уроженцы бывших советских республик. Вот они-то мне и нужны.

Глава 21

Современному человеку жить сложно. Стресс убивает. Не сам по себе, а невозможностью израсходовать адреналин, вбрасываемый в кровь в критической ситуации.

Нашим первобытным предкам было проще. Идешь себе по джунглям, и вдруг раз! — тигр. Адреналина в крови сразу оказывается в избытке, а ты тут же его и перерабатываешь бешеным забегом в попытке спастись. А сейчас? Переходишь улицу, и тебя чуть не сбивает машина. Но убежать-то от нее ты не станешь! Всего лишь обматеришь, холодным потом обольешься, представив, что могло бы случиться, и дальше пойдешь. А неизрасходованный адреналин никуда не девается и жрет тебя изнутри.

Да и образ жизни серьезно изменился, став преимущественно сидячим. Мышцы напрягаем мало и в основном не те. Начальник наорет — так ведь ему вызов на дуэль не бросишь и в шлем копьем не засветишь на рыцарском ристалище, а пойдешь нервничать в курилку и будешь там тихо шипеть от обиды и собственного бессилия. А адреналин требует действия! Вот и отрываемся в спортзалах. Конечно, можно и вагоны с углем разгружать, но это уже забава не для офисного планктона. Беспонтовая тема. У вагона с углем франтом не походишь и барышню не склеишь — ну, об этом я вам уже докладывал ранее.

А ведь точно — нынешний спортзал заменил рыцарские турниры. Тут тебе и прекрасные дамы, и физические усилия, и модные наряды — хоть и не боевые, но спортивные. Словом, замечательная возможность потусоваться и посплетничать. Вот именно за сплетнями я и отправился в фитнес-центр гостиничного комплекса.

Отличный клуб. Просторные залы, высоченные потолки, новейшие станки и примочки, улыбчивые хостессы и подтянутые инструкторы. Сразу бросается в глаза, что среди занимающихся мало наших дам. Да им и смысла нет. Если уже здесь — значит, спонсор найден, то есть главный стимул отсутствует. К тому же только мужики пойдут в зал потеть, когда рядом море и можно загорать. Так что в тренажерном зале девушек не было, а раз нет девушек, то и мужиков

немного. Следовательно, клиенты в дефиците и тренеры готовы за нас побороться.

М-да, здесь не Москва, где можно обкричаться, пока на тебя обратят внимание. Не успел я зайти в зал, как инструктор нарисовался сам. Высоченный крепкий парень, русский из Казахстана. Скорее всего, бывший легкоатлет. Подошел, улыбнулся, представился: «Сергей». Предложил свои услуги. Я отказываться не стал. Часик позанимались, и все это время он трещал без остановки. Я лишь мягко помогал ему наводящими вопросами бороться со скукой. За время тренировки узнал все о его семье, детстве, спортивных достижениях, о том, как он оказался в Дубае. Узнал, какие козлы его коллеги и как его любят все приезжающие на отдых знаменитости — мол, специально к нему потренироваться прилетают все, от Успенской до Малахова. Мир эстрады и ТВ меня не интересовал, но на всякий случай я сделал восхищенное лицо. Спросил Сергея, можно ли забронировать его время на неделю, он с радостью согласился.

Дальше развить успех уже было несложно. Очевидно, что при таких нагрузках, какие запланировали мы с тренером, не помешало бы найти грамотного массажиста, тем более что местное спа по праву считается достопримечательностью всего эмирата. Вот в такой пустой беседе и всплыло имя Джона. Сергей без всякого нажима и намека с моей стороны этак впроброс обронил: «Лучший — Джон, но скоро приезжает один олигарх, он всегда с ним работает. Так что записаться будет непросто». Я сделал вид, что меня это совершенно не волнует.

Закончив тренировку, быстренько собрался и отправился на разведку в спа.

Ну вот на фигу козе баян? Зачем православному олигарху допускать до своего многомиллиардного тела какого-то Джона-хрен-знает-кого-с-курорта? Неужто несчастных случаев не боится? А ведь они то и дело случаются: шею крутят из стороны в сторону, а она хряк! — и не выдерживает. Сергей Сергеич человек осторожный, ему ли этого не знать? Такие проверенных массажистов с собой возят. Чем же, интересно, приворожил Джон нашего богатенького Буратино? И почему тогда простой российский олигарх не купил скромного массажиста с потрохами, как какого-нибудь итальянского шефа, и не перевез его к себе в Москву?

Если чутье меня не подводит, то массирует Джон все тело. Подчеркиваю — всё. И скорее всего — всем. Что ж, тогда многое становится ясным.

Ох уж этот массаж и разница культур! Говорят, что как-то раз компания «Бритиш Эйруэйз» решила побороться за японских клиентов и предложила в качестве услуги для пассажиров первого класса на перелетах Лондон — Токио массаж. Ну-ну. Милая бесподбородочная нация даже не предполагала, что есть и иные традиции массажа, а гордые потомки самураев никак не могли взять в толк, почему процедура останавливается на самом интересном месте. В результате — серия громких скандалов и взаимное недопонимание. А вот в случае с Джоном и Сергей Сергеичем, судя по всему, никаких разногласий нет.

Так что были, были у меня некоторые подозрения. Если вы не слишком впечатлительны, готов с вами поделиться. Предупреждаю сразу: все будет ужасно неполиткорректно и страшно нетолерантно.

Глава 22

Геи. Речь пойдет о них. Гей-славяне! А ведь так хорошо все начиналось — с гимна! Напомню его слова:

Гей, славяне, наше слово
Песней звонкой льется,
И не смолкнет, пока сердце
За народ свой бьется.
Дух Славянский жив навеки,
В нас он не угаснет,
Беснованье силы вражьей
Против нас напрасно.
Наше слово дал нам Бог,
На то Его воля!
Кто заставит нашу песню
Смолкнуть в чистом поле?
Против нас хоть весь мир, что нам!
Восставай задорно.
С нами Бог наш, кто не с нами —
Тот умрет позорно.

Удивлены? А чего вы ждали — текста «Голубой луны» и выхода Бориса Моисеева?

Бедный Само Томашек! Знал бы он, что теперь думают граждане, услышав призыв «Гей, славяне»! К счастью, не дожил. Лет уж этак сто тридцать наблюдает за всем с небес. А злобные геи все переврали. Запутали, закружили, задурманили.

Когда я был совсем еще неопытным ликвидатором и вполне мог и дальше оставаться простым убийцей, а не пойти по благородному пути Сокрушителя Колдунов, мой наставник преподавал мне урок.

— Господь создал Адама и привел к нему всех животных полевых и всех птиц небесных, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет всякую душу живую, так и было имя ей...

— Читал.

— Вот и кумекай. Адам давал имена, описывающие сущность. Скажем, корова. Все сразу понятно: четыре ноги, вымя, дает молоко. А Сатана — отец лжи — стремится все запутать, скрыть истину. Вот и стали говорить «геи», что значит по-английски «веселые». Ну-ну. Прямо обхохочешься. Вот молодежь и ведется. А я ясно суть вскрываю: не геи они, а педерасты. Сатанинское семя.

— Зачищать?

— Только колдунов. Есть и среди них педерасты, но это не обязательно. Хотя и возможно! Присмотреться к ним стоит. Где-то рядом с содомитами будет виться и колдун. Одного поля ягоды...

Ух, вижу словно наяву обиженно вздернувшиеся носики: фуу-у-у, как неполиткорректно дяденька свои мысли излагает! Да, я такой. Я не про толерантность и политкорректность, не про розовые сопли и слезки умиления. И не надо мне петь песни, что, мол, Господь вас такими сотворил. Чушь! Это как же вы себе представляете процесс творения Сережи Зверева? Через отвращение? Нет уж. Господь сотворил Адама и Еву, все остальные — плод сбившегося дыхания.

Я — осиноый кол. Инструмент, для утирания слез бесполезный, а вот для борьбы с колдунами — в самый раз! Скажете, осина — не символ ума? Так я и не претендую. Колу умничать не надо. И пуле умничать не надо. Задачи совсем иные.

Мир сходит с ума. Замысел Божий извращают на каждом шагу по-черному. Кто? Известно: Сатана и его приспешники. А армия князя Тьмы — это и есть колдуны. Кто такие колдуны и как их вычислить — вопрос вопросов. А для их племени это вопрос жизни и смерти. Много я их повывел... Много. И всех за дело.

«Молот ведьм» колдуна найти не поможет. На чеснок и крест тоже не рассчитывайте. Чай, не средние века, жизнь на месте не стоит. Конечно, магические обряды пришли из темного времени, но сильно осовременились. Наставник мой молится, и по молитве его открывается ему. А я более прагматичен — изучаю материалы. Все как в детективах.

Не злитесь, но всего открыть я вам не могу — сразу ведь начнете свое окружение шерстить. Опасно. А подсказочку дам.

Колдуны липкие. Аж сладкие. Жертву облизать готовы. И за руку берут, и при встрече поцеловать норовят, да еще и в губы. Такие тихие, милые, услужливые, никогда на них плохого не подумаешь, вечно в

лучшие друзья набиваются. Как говаривал мой дед, «сначала чувствуешь локоть друга, а потом его колено под своим задом». А эти еще страшнее: оглянуться не успеешь — обдерут как липку, оговорят, да еще и жизни лишат. Колдун, между прочим, и в монастыре может прятаться, и молиться истово. Только молитвы его странные, черные и, увы, сильные. Всё-то он себя в молитве оправдывает и, бывает, даже жалуется Творцу на своих жертв — мол, сами виноваты в собственных бедах.

Понятнее стало? Нет? Вот и славно. Не каждому дано охотиться на колдунов.

Однако заболтался я тут с вами. Пора присмотреться к этому Джону и оценить возможности спа для решения поставленной задачи. Толковое наставление давал когда-то вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин, в личном деле которого, по слухам, стоял гриф «особо опасен при задержании»: «Учиться, учиться и учиться военному делу настоящим образом!» А это значит, что необходимо провести рекогносцировку, освоиться на местности и продумать план действий.

Глава 23

Жизнь надо ценить. Остановитесь. Вдохните полной грудью, оглянитесь по сторонам. Красота-то какая! Устремите свой бессмысленный, загнанный взор ввысь. Какое бескрайнее небо! Взбитые подушки облаков, манящее золотым теплом солнце...

Устремили? Насладились? Ну вот и ладно. Выдыхайте. Возвращайтесь к нам. Нельзя все время думать о работе. Пора научиться совмещать труд и отдых. А то так и пройдет жизнь, не раскрыв вам своих прелестей. Да и оглянуться по сторонам — вовсе не плохой совет. Вдруг такой, как я, уже идет по вашему следу... буу-у-у-у! Испугал? Так вы не колдуйте, и я повременю.

Даю вам тут советы, учу уму-разуму, а ведь надо показывать пример. Вот возьму сейчас и не побегу сломя голову в спа, не стану срезать путь напрямки по дорожке на задворках гостиничного комплекса, а пройдусь красиво мимо песчаного пляжа, полюбуюсь телами граждан, отдыхающих от грехов, совершенных за год, на фоне украинского флага, жовто-блакитного — золотого песка и синих вод залива.

Люблю ходить по пляжу. У каждого лежака разворачивается своя маленькая драма или комедия, театр человеческих отношений. Но ты лишь зритель — ты останавливаешь свой взор на мгновение и домысливаешь жизнь героев по одной уловленной фразе, по брошенному взгляду. И среди отдыхающих парочек и характерного для всех пляжей мира шумного многоголосья детей и их родителей особенно остро чувствуется одиночество.

Это проклятие выбранного мной пути — вечное одиночество. В моей профессии нет иного способа выжить. И жалеть себя я не собираюсь. Я пробовал жить как все — не получилось. Я иной. Пора смириться. Да это и правильно — как вы себе представляете семейную жизнь с таким человеком, как я?

— Дорогая, я дома!

— Милый, как прошел твой день? Устал?

— Как обычно, работа-работа-работа... Довольно заурядный день в офисе.

— Ой, ты где-то испачкался, дай, я посмотрю... Это кровь! Ты поранился? Что случилось?

— Да все в порядке, просто выбегал в обед колдуна ликвидировать, перерезал ему горло — кровь фонтаном, вот и на меня пара капель попала...

И какова должна быть реакция «дорогой»? Как в рекламе стирального порошка? «Не волнуйся, теперь у нас есть «Персил Кровавые Пятна»! Р-р-рраз — и никаких улик! А «Персил Для Убийц» в новой экономичной упаковке позволит совершить на тридцать процентов больше кровавых преступлений за те же деньги и оставаться непоиманным!»

Ф-фу, кажется, мне голову дубайским солнцем напекло. Брежу.

— Excuse me, can you take a picture of me?^[1]

Фраза была явно обращена ко мне. Голос женский, акцент американский, но с легким оттенком славянской убегающей интонации.

Остановился, обернулся.

— Sure. And you may speak Russian if it is convenient^[2].

— Up to you^[3], можем и по-русски! Просто давно не была в России, хотя попрактиковать родную речь приятно.

Говоря это, дама улыбнулась. Улыбка хорошая. Белоснежная, но не калифорнийская — проще говоря, эмаль отбеливала, но не до состояния дверцы холодильника. Да и рука могильщика-стоматолога пока не установила керамические надгробья виниров на останках зубов — либо денег не хватило, либо возраст еще не подошел.

Лет тридцать — тридцать пять, волосы черные, короткая стрижка, фигура атлетичная, рост чуть за метр восемьдесят, черты лица правильные, особых примет нет. Глаза умные — очевидный недостаток. Хоть и на пляже, но поверх купальника накинуты какие-то невесомые тряпочки, придающие всему облику довольно приличный вид. Хотя, может, только что пришла и не успела оголиться.

— OK let's do it!^[4]

Гражданка протянула мне айфон. Ну конечно — сделал снимок, и через мгновение посыпались лайки от далеких фейсбучных друзей. Америка, чего еще можно ждать.

— Ready?^[5]

Дама улыбнулась, но не стала принимать никаких нелепых поз. Прямо за спиной американки высилась громада «Паруса». Получалась уж больно забавная композиция «Две башни», я хмыкнул и снял. Протянул айфон хозяйке. Барышня посмотрела на фотку и сказала:

— Funny^[6], две башни.

— Should I take another one?^[7]

— Nope, it is what it is, thank you^[8].

Мы обменялись улыбками, и я побрел дальше. Сказал же, слишком умные глаза у дамы. А мне в ближайшие несколько дней совсем ни к чему пристальное внимание к моей персоне, да еще со стороны неглупого и наблюдательного человека. Напомню — я не отдыхать приехал. Совсем не отдыхать. Так что пора возвращаться на тропу войны — подышал морским воздухом, и будя. Я вышел на асфальтовую дорожку, бегущую вдоль пляжа, поднял руку. Проезжавший мимо багги с улыбочивым водителем-филиппинцем подхватил меня, и уже через пятнадцать минут я подходил к ресепшен спа.

Глава 24

Всегда нужен план. Даже когда очень мало времени, все равно необходимо просчитывать варианты. Тогда, если что-то пойдет не так, это будет всего лишь поправкой к уже существующему варианту, и анализировать ситуацию в экстремальных условиях будет намного легче.

Это в кино можно завалиться в массажный салон со стволом в руке, выписать в зубы мужику на приеме, телепатически угадать нужную дверь, выбить ее ногой и вклеить пулю точно в лоб клиенту. Реальность гораздо сложнее. Откуда взять ствол? Как его пронести? Как не оставить следов? Есть ли возможность быстрого незаметного отхода? Кроме того, необходимо учесть наличие камер и свидетелей, а также убедиться, что жертва не «двусмысленная» и не держит возле массажного стола автомат Калашникова и пару телохранителей размером со славянский шкаф, с небольшим арсеналом под лопающимися от перекачанной плоти пиджаками. Все это серьезные вопросы, и с кондачка на них не ответить. Нужен план.

Предположим, что православный депутат Сергей Сергеич состоит с массажистом Джоном в преступной гомосексуальной связи. Насилие в этой среде не редкость. Газеты пестрят описанием жутких смертей содомитов от рук им подобных или же тех, кого они пытались совратить.

Для работы в этом направлении необходимо, чтобы голубая ориентация либо Джона, либо Сергей Сергеича не вызывала никаких сомнений. С Джоном сейчас все станет ясно — хотя сам факт нахождения в мусульманской стране, где педерастия не приветствуется, вряд ли позволит массажисту заявлять о своих пристрастиях открыто. Ну а Сергей Сергеич и вовсе маскируется как может. Проблема.

О'кей. Проанализируем криминальные сводки содомистских разборок. Причина номер один: ревность. Отелло и Дездемон Иванович. Не проходит. Смешно даже предположить сцену, когда Сергей Сергеич узнает, что Джон изменил ему с другим депутатом. Но зато как эффектно! Заламывание рук и прочих частей тела, бла-бла-

бла, один падает, весь залитый кровью, другой, осознав, что натворил, вешается. Трогательно и реализуемо. В подобной ситуации техника ликвидации — дело последнее. Гораздо сложнее придумать красивый сценарий, чтобы даже подозрение не возникло, что в эпизоде присутствовал некто третий.

Причина номер два — изнасилование. В криминальной хронике таких историй тоже полно. Пригласил на чашку чая, вышел неглиже, грязно приставал, а приглашенный оказался боксером, отмахнулся утюгом — вот вам и труп. А дальше — сценарий номер один, раскаяние. И петля уже ждет, ну или нож в грудь — тут дело вкуса. Опять-таки трогательно, реализуемо, но есть нюансы. Встреча-то уже не первая. Что? Чувства нахлынули? Тёр, тёр, и не то натёр? Неувязочка.

Да и как доказать наличие преступной связи? Дождаться полового акта и вмешаться в самый неловкий момент? Противно. Очень. Оставить порнографическое фото на самом видном месте? Глупо. Во-первых, их же еще и снимать придется, а во-вторых, у следователей сразу возникнет мысль о фотографе.

М-да, сложная задача. И это я еще не переходил к сопутствующим моментам: как пробраться в комнату до прихода сладкой парочки, как прийти и уйти незамеченным и какое алиби подготовить. Вопросы, вопросы...

Обо всем этом я думал, сидя сначала в огромной ресепшен спа, потом, уже переодетый в классный халат и шлепки, — развалившись в шезлонге около фонтана в зоне ожидания массажиста.

Процесс размышления прервал гигантский черный парень, ростом хорошо за два метра, пожалуй, даже за два десятка, пригласивший меня следовать за ним. Я не уточнял на ресепшене, к какому массажисту хотел бы попасть, просто дал сто долларов для знакомства и попросился к лучшему. Хотелось бы верить, что мой провожатый не является тем самым Джоном. С таким ростом ему прямая дорога в НБА. Ладонь размером с мою голову. Замучаюсь отправлять на тот свет! Будет римейк великой схватки Брюса Ли с Каримом Абдул-Джаббаром — долго и шумно.

Я, конечно, сейчас слегка кокетничаю. Я вовсе не Брюс Ли и никаких иллюзий на этот счет не питаю. Просто хочется чуть-чуть пустить вам пыль в глаза. Вы уж простите — издержки одиночества...

Хотя... ффуу-у-у-у... можно расслабиться. Бейджик на униформе титана настоятельно рекомендовал называть своего хозяина Абдуллой. Думаю, его задача — отводить клиентов к месту проведения массажа, и баста.

Спа оказался не единым зданием, а комплексом вилл. В самой большой помещалась зона приема гостей, а собственно массажи делались в отдельно стоящих маленьких строениях, напоминающих тайские хижинки в представлении голливудских режиссеров. Фантазия эмиратских заказчиков поместила каждый домик на крошечный искусственный островок. К ним вели отдельные дорожки-мосточки, которые сходились к деревянной беседке. То есть вышел из ресепшена — дошел до беседочки — а уже от нее отходит шесть мосточков к хижинкам: выбирай, куда идти. Подход полностью просматривался, и до забора, отделяющего спа от внешнего мира, было просто так не добраться.

Вот спасибо-то! Всего лишь через забор перемахнуть и канал переплыть, да еще все это сделать незаметно и два раза. Кроме того, хижинки, судя по всему, не закреплены за массажистами, так что надо будет заодно проследить, куда поведут Сергей Сергеича, иначе говоря, заранее на месте ликвидации оказаться не удастся. Настроение у меня испортилось окончательно.

Мой провожатый довел меня до хижинки, впустил внутрь. Деревянный пол шестиугольной формы. По центру расположен массажный стол. Рядом скамья со стопкой полотенец на ней. Рукомойник. Пара комодов: на одном стоит музыкальный центр, на другом — множество баночек и бутылочек с разными прибрлудами для массажа, песочная ванночка, в которую воткнуты ароматические палочки. Никаких отдельных дверей и подсобных помещений.

— Get yourself ready. Your massage will start shortly^[9].

С этими словами Абдулла меня покинул. Я подождал несколько минут и выглянул, приоткрыв дверь. Еще одна проблема! Абдулла дошел до беседки и остался там — наблюдать из этого стратегически важного места за происходящим вокруг. Плохо. Совсем плохо.

Глава 25

Ладно, массаж так массаж. Я скинул халат и улегся на кушетку, прикрыв чресла (о, какие слова я еще помню! А вы небось уже в Википедию полезли?) полотенцем. Закрыв глаза и попытался расслабиться. Почувствовал, что засыпаю.

Мягкий стук в дверь, мяукающий голосок:

— May I come in?^[10]

— Sure^[11].

— Hello, sir, my name is Johnny and I will be your masseur for today^[12].

— Ok, thank you Johnny, I was told you are the best. I am Gabriel, nice to meet you^[13].

— Oh, what a beautiful name, is it Spanish?^[14]

— Well, I presume originally Jewish — name of one of the archangels — but I am definitely Russian^[15].

Нет никакого смысла врать. Запись в спа идет через отель, а там я зарегистрирован на свой паспорт. Другого у меня и нет, да и не нужен он мне. Лишнее это — всякие шпионские игры. Левый паспорт рано или поздно всплывает. Лучше все просчитать заранее. Тяжелее, но надежнее. А то, что с именем немножко поиграл, так это просто маленькая невинная уловка.

Итак. Никакой не Джон, а Джонни. Разница, между прочим, существенная. Филиппинец. Не просто голубой, а аж синий. Весь мягкий, не играет в педа, не подчеркивает и не передавливает. Похож на евнуха. Таких я на своей памяти встречал только из Филиппин: то ли особая порода, то ли гримаса эволюции. Лет тридцать, пухленький, рост под метр семьдесят, лицо не просто миловидное, а прямо-таки кукольное. Словно мультяшный персонаж. Агрессии лишен начисто. Его ликвидировать, так потом от жалости супермарафон бежать придется. Да и, как показал предварительный анализ, в спа чисто не сработать.

— How would like your massage? Strong? Any problem zones I should be aware of?^[16]

— No, not really. Nothing serious, hard is fine^[17].

— Ok, you feel uncomfortable just let me know^[18].

Работал Джонни действительно хорошо. Руки оказались неожиданно сильными, движения точными. Парня явно обучали хорошие специалисты. Задачи вытащить из него какую-то дополнительную информацию у меня уже не было, и я позволил себе расслабиться. От идеи ликвидации в спа я отказался, а истории из жизни Сергей Сергеича и Джонни меня не интересовали. Заказ есть, и он будет выполнен. Вопрос, где и как.

Впрочем, заставить массажиста молчать невозможно даже под страхом смерти. Истории лились из Джонни, как из Шахерезады — одна за одной. Массаж длился часа полтора, и за это время я, не задав ни единого вопроса и лишь изредка отделиваясь сочувственными междометиями, узнал всё про семью Джонни, его друзей, знакомых, жизненный путь, места работы, любимые блюда, идиотов коллег и милых клиентов. Он даже пару раз упомянул Сергей Сергеича, но без трагизма и надрыва в голосе. Короче говоря, словесная шелуха. Так что для кого как, а для меня на вопрос «How would you like your massage?»^[19] — честный ответ: «Silent»^[20].

Обо мне массажист особо не спрашивал. Похвалил, в расчете на чаевые, состояние мышц, отметил, что ноги забиты. Я подтвердил, что в последнее время много бегаю, однако причину уточнять не стал. Надеюсь, скоро опять придется наращивать дистанцию.

В самом конце Джонни попросил меня снова лечь на спину и подвинуться вперед, так, чтобы голова висела в воздухе над краем массажного стола. Последовали манипуляции с шеей, сопровождавшиеся легким хрустом позвонков, и тут на меня нахлынули воспоминания.

В конце девяностых в Москву откуда-то из Владивостока пожаловал беспредельный бандит — жестокий, коварный и погрязший в черной магии по уши. Он даже ходил везде в рясе и с перевернутым крестом, служил сатанинские мессы и сплывал своих подельников оргиями с кровавыми жертвоприношениями. Я бы не стал пристально к нему присматриваться, но когда самонареченный «черный монах» прямо в центре Москвы пригвоздил отказавшегося платить дань банкира осиновым колом к земле, я воспринял это как личное оскорбление. Нет уж, гражданин хороший. Осиновый кол — это мое.

Мужчина, помимо всего прочего, был страшной физической силы, и справиться с таким было непросто. Да еще и один он оставался крайне редко — все время вились вокруг «шестерки». Несколько дней наблюдений показали, что «монах» любит захаживать в массажный салон на Пятницкой улице, а короткий визит прояснил ситуацию: сатанист, оказывается, мучается больной шеей и регулярно ее вправляет. При этом бандит отличался редкой самоуверенностью и ничтоже сумняшеся допускал до своего тела любого.

Все остальное было делом техники. Салон находился на территории бывшего завода: перепланировали заводскую контору и напустили арендаторов, а ходов-выходов осталось множество.

Я незаметно пробрался в салон, тихо зашел в кабинет, куда уже направлялся «монах». В тот раз мне повезло: массажист стоял ко мне спиной и застилал чистую простыню на массажный стол. Я отправил его в глубокий нокаут, ударив мешочком с песком по затылку, оттащил тело в маленькую прилегающую подсобку, где томились швабры и ведра для уборки. Накинул модную тогда зеленую хирургическую форму и стал ждать пациента на прием.

Через пару минут зашел «монах». Ничего плохого он не заподозрил, так что не сопротивлялся: лег на стол и сам отдал мне свою шею, точь-в-точь как я Джонни.

Не знал горемыка, что даже в хваленых Штатах от ошибок врачей и массажистов при манипуляциях с шейными позвонками каждый год погибает пара десятков человек, а тут и ошибки никакой не было. Хрусть — и «монах» уже в аду. Вот и всё. Я переоделся, забрал с собой форму и покинул салон через служебный выход, не замеченный прислужниками бандита. По моим расчетам, массажист должен был очнуться минут через сорок. Вся операция заняла пятнадцать минут. Подходя к метро «Пятницкая», я набрал ноль-два и посоветовал срочно выезжать на задержание особо опасного преступника.

Уже на следующее утро все газеты сообщили о «бое в массажном салоне, в результате которого была уничтожена банда кровавого убийцы по кличке Черный монах. Бандиты оказали активное сопротивление. Все они были уничтожены, в том числе и главарь, на счету которого множество жестоких преступлений». О судьбе массажиста в новостях не было ни слова. Надеюсь, он спокойно отсиделся среди швабр.

— That's it, sir. Your massage is finished^[21].

Слова Джонни вернули меня в день сегодняшний. Последовали ритуальный обмен благодарностями, стодолларовая купюра, переодевание и обратный путь на ресепшен в сопровождении Абдуллы.

Пустая трата времени. Уже выходя из спа, я краем глаза заметил высокую американку, жертву моего фотографического таланта.

— Hello, stranger, how was it?^[22]

— Hi, small place, it was not bad, especially if you love radio version of soap operas^[23].

— You are funny^[24].

— Well, I am afraid not that many people will agree with your statement. Ok. See you around^[25].

Я повернулся и вышел. Не люблю совпадения. Что это? Слежка? Сулик ее послал? Или я слишком мнительный?

Глава 26

Одинокие люди на курортах выглядят несколько странно. А уж мужики моего возраста — и подавно. Нужна компания. Всегда необходимо учитывать, что колдуны — противники серьезные. Опасность они чувствуют тонко, да и денег на охрану, как правило, не жалеют. К тому же, если уж кто-то из них сумел обратить на себя мое внимание, значит, натворил столько, что я не первый, кто пытается привлечь его к ответу. Я мелочовкой крайне редко занимаюсь — разве что если совсем до сердца дойдет.

Итак, что мы имеем в сухом остатке после проведенной рекогносцировки?

Цель — очевидна. Присутствие в Эмиратах подтверждено.

Место проведения ликвидации — не определено (от массажного заведения придется отказаться).

Выбор оружия — не определен.

Степень собственной защищенности — крайне низкая. Убедительная легенда отсутствует, да еще и засветился в местах потенциального посещения Целью.

Время — не является фактором принятия решения. Спешки нет.

Общий итог — крайне опасно. Высока вероятность провала.

Рекомендация — отказаться от проведения ликвидации в Дубае.

Возможность следовать рекомендации — отсутствует.

Отказываться нельзя. Благословение от В.Н. получено — значит, надо работать. Ладно, попробуем рассмотреть ситуацию с иной стороны. Какие привычки Сергей Сергеича мне известны? Склонность к эротическому массажу (это предположение) и любовь к творчеству отечественных исполнителей (а это уже точно). Значит, кроме салона в план обязательных мероприятий входит и посещение концерта. Уже что-то.

Самое время выработать план действий. Ну, поехали.

Первое: отработать легенду и перестать мозолить всем глаза своей одинокой фигурой.

Второе: изучить место проведения ликвидации и разработать маршруты отхода после выполнения акции.

Третье: предложить местной полиции варианты проведения расследования, тем самым отведя угрозу от себя.

Четвертое: покинуть страну.

Черт, не выходит из головы эта странная спортивная американка. Случайность или нет, что она все время попадается мне на пути? Конечно, отель, даже такой гигантский, — все равно довольно замкнутый мирок. Подождем, посмотрим. Будем держать глаза открытыми, уши на макушке, хвост пистолетом... упс, это, кажется, о чем-то другом.

Признайтесь, дорогой читатель: вам, наверное, до сих пор кажется, что я все придумываю, что нет никаких колдунов и ведьм? По-прежнему считаете, что все это сказки? Ради бога, думайте, как вам нравится. Моя задача — собирать информацию и делать выводы. Могу заодно поделиться некоторыми наблюдениями.

Всем, конечно, прекрасно известно, какой могучий мистический настрой воцарился в нашей стране сразу после развала СССР и гибели идеологической машины. Игнорировать его невозможно, он повсюду. Ведьмаки, вещающие с экранов телевизоров и собирающие целые стадионы страждущих исцеления, уступили место ежедневным астрологическим прогнозам и объявлениям в центральных газетах от потомственных магов и колдунов, способных «приворожить, отворожить, заморозить» — проще говоря, любой каприз за ваши деньги. И, наконец, пик их публичной активности — «Битвы экстрасенсов».

А на фоне такой бурной деятельности очевидно проявляются большие таланты, способности которых, как правило, востребованы оч-ч-ч-чень серьезными людьми. При том что многие из последних и сами не лишены темной силы.

Помнится, во времена великих алюминиевых войн случалось много такого, что и самых ярых материалистов заставляло задуматься о Провидении.

Взять, например, некоего Толю Б., широко известного в определенных кругах. Толю любили одни и ненавидели другие. Как друзья, так и недруги чувств своих не скрывали и стремились продемонстрировать их, не скупясь на средства. Смерть гналась за Толей по пятам. Друзья делали все возможное, чтобы затруднить ее работу. Наемные киллеры и продажные опера с прокурорами гибли

пачками при невыясненных обстоятельствах, но куш был настолько жирным, что кольцо неумолимо сужалось. И вот уже, казалось, никто и ничто не спасет нашего героя от уготованного ему взрыва — как вдруг его машина ломается в ста метрах от закладки фугаса. А на следующий день гибнет в автокатастрофе приехавший по Толину душу следователь по особо важным делам.

С этого момента Толя решил, что он бессмертен, обвешался амулетами и оберегами и стал проверять свою теорию. И действительно — пули его не берут и мимо всех засад он проходит, как фокусник.

Ясно, что на Толю работает целый штат колдунов.

Ну ладно, Толя бандит. А когда парочка топов из списка «Форбс» ничего не делает без одобрения личного астролога? Или когда известный магнат даже на переговоры ходит с магическими амулетами и выкладывает их перед собеседниками на стол? Да что говорить — бывшие партийные бонзы, а нынче бабаи молодых среднеазиатских государств и вовсе поменяли марксизм-ленинизм на магический оккультизм и себя под ним чистят, только вот в революцию дальше плыть не собираются.

Что-что? Ну да, это была шуточка для стариков, аллюзия на знаменитое «я себя под Лениным чищу». Впрочем, нынешнее поколение уже сплошь и рядом путает Ленина с Ленноном и обоих помнит не очень хорошо.

Итак, что у нас в сухом остатке? А вот что: колдунов много.

Вывод: я без работы не останусь.

Глава 27

А как зовут эту американку? Не знаю... Или не запомнил? Она за мной все-таки следила, или это просто случайные совпадения? Или мне хочется поиграть в Джеймса Бонда, а значит, нужна и девушка? Или просто близкая опасность усиливает либидо? Ух, старик Фрейд бы мной гордился!

Вообще-то уж больно сложная легенда придумана для брюнетки. У Сулика так мозги не работают. Восточный человек считает, что все мужчины любят грудастых блондинок. И хотя сам он «встречается» со всем, что шевелится, для дела следовал бы своим стереотипам.

Мысли мои, мысли... Живут по своим законам. Ну что голову ломать, когда информации совсем мало? Поживем — увидим.

Все, хватит чахнуть в гостиничной роскоши. Пора посмотреть на концертный зал, куда точно прибудет Сергей Сергеич.

Концерт, как подсказал мне всезнающий Гугл, состоится в знаменитой «Бурдж-эль-Араб». Совсем рядом с нами. Багги едут по дорожке вдоль нашего пляжа, потом километра полтора ничейной земли — и вот уже территория «Паруса», как обычно называют эту семизвездочную махину. «Парус» стоит на искусственном острове и отделен от берега двухсотвосьмидесятиметровым мостом. Заезд с основной дороги — через КПП, но если едешь на багги, то проезжаешь под мостом, делаешь правый поворот и выныриваешь уже за КПП по направлению к отелю.

Трясусь на гостиничном багги и понимаю, что вроде занят важным делом — готовлю операцию, — а мысли совсем о другом. Скучно мне. Давненько не бегал. Мышцы застоялись. Вы-то, поди, уже подумали, что у меня, как у вампира, то и дело просыпается лютый голод и я начинаю рыскать в поисках новой жертвы? Мол, не бегать я хочу, а грохнуть кого-нибудь! Ха-ха-ха. Хотя... оставлю-ка я, пожалуй, вас в неведении. Все равно современного человека ничем не переубедить. Он, сердешный, что себе в голову втемяшит, с тем и живет. Так что, если вам хочется бояться — бойтесь!

С другой стороны, конечно, этот сладостный выброс адреналина ни с чем не сравнишь. Руки чешутся... Но для того и голова, чтобы

руки в кровь не расчесать.

Ладно, пока я с вами кокетничаю, мой багги уже вскарабкался на мост и вскоре, скрипя резиной по каменным плитам, остановился перед входом в гостиницу, сиротливо затерявшись среди роскошных легенд автопрома. «Роллс-ройсы» и «бентли» величаво поглядывали на поджарые приземистые «феррари», мускулистые «бугатти» и хищные «ламборгини», аристократичные «астон мартины» терпели соседство купеческих «майбахов»... а тут я на маленьком беленьком электротопчане. Жуть. Этакая унылая плоскодонка на причале Монако, окруженная флотом шейхов и абрамовичей всех мастей.

Да, главная проблема багги — отсутствие понтов. Это вам не белый «роллс-ройс», с шиком ко входу в гостиницу не подкатишь. Ясно, что и отношение чернокожих гигантов-привратников к прибывающим на багги соответствующее — *никакое*. Ведь у багги даже нет двери, которую эти богатыри должны приветливо открыть и, помогая вам выйти из ваших нескольких сотен тысяч на колесах, произнести нараспев «Добро пожаловать в «Бурдж-эль-Араб», после чего картинно застыть, ожидая чаевых — соточка долларов минимум. А я что, мелочи ему в руку насыплю или угощу жвачкой, сходя с топчана с видом независимого придурка?

Понты, понты, понты. Никогда Сергей Сергеевич не пойдет на такие унижения. Приедет, как миленький, на «роллс-ройсе» — «майбах» ему и в Москве надоел. Никаких сомнений. Именно поэтому я и не рассматривал поездку на багги как удобный вариант для акции. Хотя парочка удобных мест была, да и кустарник буйно разросся прямо у дороги на ничейной земле — так что какой-нибудь бушмен уже давно засел бы там с трубкой, готовый в любой момент плюнуть через нее отравленным дротиком.

Глава 28

Всё, хватит, надоело. Давай, будь мужиком! Захотел грохнуть клиента — грохни! Подойди, как в кино, выскажи ему все в лицо, громко, с дурацким одесско-итальянским акцентом среднестатистического голливудского злодея, и выстрели в башку! А вся охрана тем временем будет тупо хлопать глазами, не понимая, что происходит, а потом все ка-а-а-ак начнут палить — но в героя попасть не смогут! Не по сценарию!

Так, что ли, я должен поступить? Да в реальной жизни я и близко подойти не успею, не то что с пушкой в руках мелодекламацией заниматься. Скрутят в бараний рог и будут правы. Так что нервы прибрать, эго в карман и продолжать считать варианты.

В моей работе закон прост. Хочешь выжить — считай варианты. И считай быстро. Но чтобы было что считать, надо вначале все продумать, разложить по полочкам и по мере возникновения конкретной ситуации выбирать уже из заготовочек. Кровавые шахматы.

Кажется, нечто подобное я вам уже рассказывал? Терпите. Старею. Ладно, ладно, не дуйтесь. На самом деле у внутренних монологов есть и утилитарная задача. Человек, погруженный в себя, вызывает у окружающих гораздо меньше вопросов. Он не настораживает — потому что не производит впечатления пройдохи, что-то активно вынюхивающего на месте. Ментальная маскировка. Кто попроще, использует для той же цели мобильный телефон.

Тут, правда, есть нюанс: если нагло ломиться на охрану, говоря по телефону громко и агрессивно, сто процентов, что вас тормознут. Надо идти спокойно, без спешки, не повышая голоса, но и не устанавливая контакта взглядом до момента, когда окажетесь уже совсем близко. Тогда, продолжая тихо и односложно отвечать «собеседнику», как будто говоря с руководством, поднимите глаза на охранника, легко улыбнитесь и сделайте красноречивое движение плечами — мол, «Начальство! Поучает...» Вот увидите, никто вас и не остановит.

Ладно, заболтался я с вами. А ведь за время нашего легкого трепа я и в фойе успел побывать, и увидел все, что хотел, и план у меня

созрел. Хе-хе. Отличное место для ликвидации! Идеальное! Мечта поэта — если поэт еще и ликвидатор в одном флаконе.

Даю подсказку. Ключевые слова: ресторан — лифт — холл — концертный зал — спица. Не догадались? Все очень просто.

Все, приходящие в «Бурж», оказываются в гигантском лифтовом холле. Из него можно подняться как в концертный зал, так и в рестораны, а также пройти в зону магазинов. Разделить публику на этом этапе невозможно. Максимальное внимание охраны Сергей Сергеича будет направлено на входящих в гостиницу — значит, мне надо заранее оказаться в ресторане, вовремя на секундочку выйти в магазин и вернуться за столик, за время своего отсутствия продырявив Сергей Сергеича, ожидающего лифта в общей зоне.

Да-да-да, и не надо мне подсказывать, что в ресторане одному делать нечего и что нет смысла шастать из ресторана в магазинчик и обратно, если только ты не с дамой и не собираешься ее приятно удивить. Это и так понятно. А значит, дело за малым — выбрать спутницу для отвлекающего маневра и присмотреть в ювелирных салонах «Бурджа» то, чем я буду ее удивлять. Салоны расположены на том же уровне, что и лифтовая зона, но в глубине отеля. Очень хорошо — не придется пробираться через скопление гостей.

Теперь посчитаем время. От лифтов до магазинчиков минуты четыре. Чтобы не привлекать внимания своим отсутствием в ресторане, я должен успеть обернуться за семь-восемь минут — следовательно, подарок нужно выбрать сейчас, сразу оплатить и договориться, что я заберу его во время «Ч».

Вот только не надо умничать и рассказывать мне, что подарок надо выбирать для конкретного человека. Ну не решил я еще, кого использовать для прикрытия. Не успел, уж простите великодушно. Так что будем рассуждать логически.

Деньги потратить я готов, однако слишком роскошный подарок вызовет у дамы лишние надежды и подозрения. Чересчур «экономичный», сиречь жлобский, приведет к аналогичным последствиям. Кроме того, чрезмерно бурное проявление как позитивных, так и негативных эмоций может привлечь внимание окружающих — а вот этого мне точно не надо. Кольца отпадают сразу — поскольку я еще не знаю, кого буду одаривать, то и с размером точно не угадаю. Не бегать же по пляжу, заставляя всех дам примерять

колечко и разыгрывая сказку про Золушку на новый лад. Колье — дорого. Браслет — сложно угадать вкусовые пристрастия. Остается беспроектный вариант: часы.

Какие? Именно в этот момент, раздумывая о часах, я четко понял, кого и почему я использую для прикрытия. Все элементы головоломки оказались на своих местах. Конечно, ведь все так логично! Спутница должна быть иностранкой — тогда у нее не будет шансов преследовать меня в России или кому-нибудь там случайно проболтаться. Беседовать друг с другом в ресторане мы будем по-английски — значит, у официантов не возникнет ассоциации между нашей воркующей парочкой, русскими и концертом, а ведь после ликвидации весь персонал могут допрашивать. Так что выбор ясен. Часы «Ролекс» — не в «брюликах и лепёрдах», как любят наши, а классика, которая является культом в США. Готовьтесь, прекрасная незнакомка! Если даже вы враг, я последую древней мудрости: «Держи друзей близко, а врагов еще ближе». Обезопасить себя путем использования потенциальной угрозы в качестве элемента маскировки — в этом решении присутствует определенное изящество.

Вот только часы я куплю чуть позже. И платить за них надо не кредиткой — зачем же оставлять такие грубые следы?

Глава 29

Никакие кошмары мне ночью не снились. Вообще ничего не снилось. Уже и не припомню, когда последний раз видел сны. Сон — потеря времени. Ночью особенно остро чувствуешь одиночество. К холодной постели постепенно привыкаешь, точнее, смиряешься, но горький осадок от одинокого пробуждения никуда не деть. Еще хуже, когда рядом оказывается случайная подружка. У меня уже и похоть прошла, а она все щебечет. Этих бабочек и узнать-то с утра — проблема. Боевой раскрас смысла — и привет, надо заново знакомиться.

Ладно, глупо себя жалеть. Просто все люди разные. Я вот такой. Уж какой есть. Зато могу вести себя дома, как орангутанг, почесываясь, где зачесется, и разбрасывая вокруг себя вещи, и никто не сделает мне замечания.

Пора возвращаться к нашим баранам. Точнее, к одному. Жирненькому Сергей Сергеичу.

Концерт через два дня. Значит, сегодня я должен успеть оплатить часы и «склеить» девушку. Хороший, кстати, термин, старомодный, но точный. С часами проще — с девушкой сложнее. Хотя не уверен, что многие со мной согласятся.

Итак. Раз-два-три-четыре-пять — я иду тебя искать! Кто не спрятался, я не виноват.

Конечно, территория гостиницы хоть и гигантская, но все равно замкнутая, так что даму я рано или поздно найду. Можно даже вообще не искать, а застыть на несколько часов в фойе, и в какой-то момент встреча непременно произойдет. Но это скучно. Поиграю-ка я лучше в Шерлока Холмса.

Где утром можно найти эту американку? Завтрак отметаем с негодованием. Хотя бы потому, что сам я по утрам не ем. Да и дама наверняка спешит на пляж или куда-нибудь еще. А тут я со своими беседами... Нет, нет и еще раз нет.

Идем дальше. Пляж. Гражданка X отдыхает точно одна — в противном случае я не стал бы жертвой ее тяги к увековечению своего облика на фото. Загорать любит — а иначе какой смысл сюда ехать? Судя по поведению, лишних контактов с мужчинами не ищет, хотя и не

избегает. Место, где я ее фотографировал, идеально соответствует такому типу женщин: от воды недалеко и при этом относительно спокойно — пляжные бары находятся на достаточном расстоянии, чтобы вас не потревожили ни уныло бредущие официанты, ни развеселые отдыхающие, ни вопли детей, чей безошибочный инстинкт всегда заставляет их выбирать для игр стратегически выгодную территорию, близкую как к воде, так и к источнику мороженого. Конечно, этим критериям отвечает сразу несколько точек, однако начну я с той, где состоялась наша первая встреча с американкой.

Люди довольно консервативны в своих привычках. Если понаблюдать за нашим распорядком дня, окажется, что в течение недели мы в девяноста процентах случаев повторяем привычный круг. Дом, спортзал, работа, рестораны, кино... Все варианты счетные и довольно очевидные. Вряд ли эта барышня с другой планеты, а значит, высока вероятность, что то место на пляже, где я ее фотографировал, она облюбовала на весь период отдыха. Вот там и поищем.

Солнце яркое. На небе ни облачка. Легкий бриз. Красивые люди на пляже. Кхе-кхе. Как я все это люблю! И вид моря меня успокаивает.

Нельзя спешить, даже когда время поджимает. Вот только представьте, как я буду выглядеть, если начну истерить, злиться, бегать с высунутым языком, лихорадочно пытаюсь познакомиться с девушкой. Картинка не для слабонервных! Маньяк на выгуле. И кто после этого согласится пойти со мной в ресторан? Правильно, только дочка Дракулы. А ищу я явно не ее. Поэтому на пляж я выйду весь такой мужественный и спокойный, лениво оглядывающий окрестности и лучезарно улыбающийся красивым девушкам.

Ну и, разумеется, важно соответствующим образом одеться. Желаете узнать как? Пожалуйста: светлые шорты до колена, майка и сверху льняная рубашка. Зачем майка? Причин несколько. Во-первых, ненавижу мокрые пятна на подмышках. Знаю, что наш народ по таким мелочам не парится, еще и руки задирает, демонстрируя всему миру потные озера, а я не могу. Майка принимает удар на себя и позволяет выглядеть в глазах дамы не гамадрилом в брачном танце, а джентльменом на променаде. Во-вторых, дама, которую я ищу, американка, а этой хитрости с майкой меня обучили на Юге Штатов. Если угодно, таким образом я активизирую невербальный канал связи и

создаю ощущение общих установок. Такие уловки помогают вызвать доверие.

Несколько мешает поиску тот факт, что яркое солнце бьет в глаза. Но эта проблема решается легко. Надо зайти со стороны воды. Хотя я и буду в своем одеянии выглядеть круглым идиотом среди полуголых людей, радостно бросающихся в волны с неизменно дурацкими воплями. Ничего страшного — решат, что я просто обгорел.

Я снял шлепанцы, отряхнул их от песка и положил в пляжную сумку, щедро предоставленную отелем. В другом отделении лежали плавки. Вдруг, в самом деле, захочу искупаться... Песок раскаленный! Я чуть не подпрыгнул от неожиданности и, задирая ноги, как цапля, устремился к воде. Зашел по щиколотку, остановился, блаженно переводя дух.

— Wow, what a great way to go swimming. Love your bathing suit. Late 20-s, Sir?^[26]

— Yeah right. Go ahead, kill me. Finish the job of burning sand. And by the way, what is your name, mermaid?^[27]

— Mermaid, how romantic, my name is Sue-Ellen, and yours?^[28]

— Daniel. Sue-Ellen, not exactly a Russian name^[29].

— Sure, but it is what it is^[30].

Я стоял и смотрел на американку, как замороженный. Во время нашей легкой словесной перепалки Сью-Эллен медленно выходила из воды, и в лучах утреннего солнца вся картина напоминала знаменитую сцену из бондианы с Урсулой Андресс, позже повторенную Хэлли Берри. Да, я фотографировал Сью-Эллен, но тогда одежда скрывала великолепное сильное спортивное тело. А сейчас я напрочь позабыл о цели нашего знакомства и просто не мог отвести глаз.

— Вы потрясающе красивы. Сногсшибательно. Теперь я понимаю, что такое настоящий солнечный удар!

— Спасибо. Я не буду за эти слова подавать на вас в суд.

— Уфф-ф-ф! Это был вздох облегчения. Хотя за правду я готов и пострадать.

Мы обменялись улыбками, и ко мне постепенно начал возвращаться рассудок.

Глава 30

— *Love me tender, love me sweet, never let me go...*

Кругленький филиппинец сладким голосом пел Элвиса. На лицах аккомпанировавших ему лабухов с гитарами запечатлена была вся многовековая скорбь непризнанных гениев, мечтающих не по ресторанам играть, а быть настолько знаменитыми, чтобы другие лабухи с общим выражением скорби на лице исполняли их песни перед мерзкой жующей публикой.

Мы сидели в маленьком ресторане на территории отеля и разговаривали. Разговаривали и никак не могли наговориться. Я влюбился и не особо это скрывал. Сам я человек странный, а сейчас, встретив не менее странное создание, вдруг почувствовал себя цельным. Мне хорошо с этой женщиной.

Даже не знаю, что меня так зацепило. Может, устал от одиночества, а может, опасность предстоящей зачистки обострила мои чувства, но, увидев Сью-Эллен, выходящую из воды, я понял, что хочу быть с ней рядом.

Американка не стала меня мучить и согласилась пообедать. Не буду утомлять вас пересказом наших бесед и поражать ваше воображение знанием английского. Скажу просто и ясно: в какой-то момент я даже стал забывать о предстоящей работе.

Кажется, я тоже ей понравился. По крайней мере, когда в ресторане я взял ее за руку, никакого протеста не последовало.

Сью-Эллен не очень охотно рассказывала о себе и своем прошлом. Я так и не понял, в какой конкретно сфере она работает, кроме того, что это имеет отношение к информационной безопасности. Когда-то серьезно занималась спортом, чуть не стала профессионалом — остановила травма спины. Я слушал и не слышал.

Меня восхищало не что, а как она говорит. Я смотрел на ее губы и думал о том, как буду их целовать. Голос Сью-Эллен вводил меня в сомнамбулическое состояние. Не знаю, сколько еще продолжался бы мой блаженный транс, как вдруг что-то зацепило мое сознание.

Сью-Эллен, посмотрев на кругленького певца, заметила, что как-то в Лас-Вегасе попала на шоу двойников Элвиса. Самое

удивительное, что все участники, вне зависимости от национальности, цвета кожи, веса и роста, действительно были похожи на Короля рок-н-ролла. Вот она, магия парика и бакенбардов!

Спасибо тебе, Сью-Эллен. Именно этого заключительного штриха и не хватало в моем плане.

Проблему камер в холле гостиницы я ведь так и не решил. Выводить их из строя долго и непродуктивно, а значит, изображение будет доступно для спецслужб, которые, очевидно, после ликвидации объекта тщательнейшим образом все осмотрят и проанализируют. И если я попаду в кадр, то рано или поздно меня возьмут в разработку. То есть я должен быть там, но оставаться невидимым для камер.

Плаща-невидимки Гарри Поттера у меня нет, и в костюме Элвиса, как в замечательном голливудском фильме про ограбление казино, я точно наряжаться не буду. А вот использовать опыт американской разведки очень даже можно.

Громкая была история. Как-то взяли в Москве американского шпиона. При задержании он был в парике и очках. Наш народ очень потешался, а спецы разъяснили, что это трюк довольно старый. Кадровых разведчиков быстро вычисляют среди посольских сотрудников и ставят за ними «наружку». Бойцы дежурят поблизости, ждут, когда их подопечный отправится в город. Машина его хорошо известна, внешность тоже, и как только шпион покидает территорию посольства, наши начинают его «пасти». Вот против такой слежки американцы и использовали очень эффективный прием: маскировались под других технических сотрудников посольства. Брели чужие машины, напяливали парики — и вперед. Наши ждут блондина, а выходит брюнет. Вот такая, понимаешш-ш-шь, загогулина, как говаривал первый президент России.

Именно этим путем я и пойду. Надо посмотреть, кто из туристов похож на меня по стати, но отличается по цвету волос. Чем проще будет изменить внешность, тем лучше. Времени на вхождение в образ и возвращение к себе, любимому, у меня в обрез, так что должно быть, как в миниатюрах Аркадия Райкина: р-р-раз! — и вот вы меня уже не узнаете. От радости, что план наконец-то сложился, у меня на лице появилась абсолютно идиотическая улыбка.

— Признавайтесь, вы ведь меня уже несколько минут как не слушаете. О чем вы думаете?

— Честно?

— Честно.

— А вы не подадите на меня в суд?

— Я ведь уже один раз упустила такую возможность.

— Да, но никогда не поздно.

— Итак?

— Я думаю о том, как поцеловать вас.

— Нежно и страстно.

С этого момента, дорогой читатель, я ненадолго прерываю свое повествование...

Глава 31

Убивал, убиваю и буду убивать. Вот такая, понимаете ли, у меня судьба. И она мне нравится! Я, конечно, не святой. Совсем. Но согласитесь — приятно, когда все твои грехи искупаются работой. Особенно когда работа еще и любимая... Тогда жизнь доставляет неопишное наслаждение.

Вот только не надо кислой мины, дорогой читатель! Вы хотели жаркой любовной сцены? «Их разгоряченные тела слились в один клубок кипящей страсти»? Ну уж нет. Не дождетесь. Давайте без пошлости.

Впрочем, отрицать не буду. Все удалось. Все и... стоп-стоп-стоп. Решил, что не буду рассказывать, значит, не буду. Но намекну. Фантастика. Счастье. Я боялся только одного — что не смогу соответствовать. Кажется, боялся напрасно... или я просто наивен, как все мужчины.

Итак, все решится сегодня. Девушка моей мечты приглашена в ресторан. Столик, правда, был заказан заранее, еще до того, как я окончательно определился с кандидатурой второй половины, но эти милые подробности моей спутнице знать не надо — женщины такие ранимые.

Осталось добавить несколько штрихов.

Пункт первый: кого зафиксируют камеры наблюдения? Важный вопрос. Когда следователи отсмотрят записи и увидят рядом с жертвой людей, постараются установить личности всех. Так по какому следу их пустить? Под кого загримироваться? Лучше, конечно, чтобы тип был мутный и дурной — такие в полиции быкуют и разбирательство с ними затягивается. То есть — наш гражданин. Кандидата номер один я давно подсветил на пляже. Просто он сильно меня раздражал. Типичный среднерусский бандит: весь расколотый от шеи до кистей, на пальцах гордо выбито «ВИТЯ» — не перепутаешь. Зализанные назад волосы, вечно дурацкий «Рэй-Бэн» на морде. Рост и вес мои. Загримироваться под такого уроды — дело пяти минут. Очки я видел во всех местных ларьках, нарисовать татуировки и смыть их после займет

в общей сложности минуты две, ну а зачесать волосы назад я уж тоже как-нибудь смогу.

И кстати, дорогие читатели, не повторяйте ошибок дилетантов. Вам, конечно, для полноты ощущений еще и какой-нибудь дурацкий пиджачок этого штымпа захотелось бы позаимствовать, но это уже лишние риски. Во-первых, можете засветиться, когда будете пиджак изымать, а во-вторых, наверняка оставите на нем волосок или еще что-нибудь и дадите ищейкам след. Помните, мои маленькие друзья, лучшее — враг хорошего!

Пункт второй: оплата часиков. Магазины работают с десяти. Вполне можно заскочить — мол, шел на пляж и по дороге остановился.

Здесь заминки никакой и не было. На торговлю я потратил минут двадцать. Играл в жадного американца. Уже когда сторговал цену, достал черный «Американ Экспресс». На лице у продавца-индуса появилась гримаса ужаса. Понять его можно: «АмЭкс» — одна из самых неудобных карт для торгашей, берут высокий процент с торговых точек, да еще и деньги высылают, совсем не торопясь. Расчет новой ситуации занял в голове индуса пару мгновений, после чего он выдал:

— Sir, this is your lucky day. You are such a nice gentlemen. Remind me of a movie star. I will give you a very very special cash only price^[31].

Именно этого я и добивался. В памяти индуса я остался как американец, а вот следов с именем и фамилией нет. Заплатил наличными, попросил красиво упаковать часы и договорился, что заберу их вечером. Все прошло идеально. Придраться не к чему.

Пункт третий: орудие исполнения приговора. Спица. В Дубай я ее привез в чемодане — выглядела она как элемент конструкции. Закреплю на бедре или на спине. Заметно не будет. Потом переложу в рукав. После задания избавлюсь.

Пункт четвертый: «девушка моей мечты»... Это уже не штрих — это источник наслаждения и радости. Расстались мы только под утро. И то я не хотел уходить, но Сью-Эллен бесцеремонно выставила меня за дверь, сказав, что после такой бурной ночи, когда глаз и на минуту сомкнуть не удалось, ей необходимо чуть-чуть поспать и почистить перышки. Зато после весь вечер и ночь мои...

Пойду-ка я, пожалуй, пробегусь. Хотя уже жарковато, день в самом разгаре, но надо еще раз мысленно пройтись по всем этапам операции, прокрутить их в голове. Кроме того, физические нагрузки снимают нервное напряжение.

А вы пока не уходите далеко.

Глава 32

Ресторан был заполнен слабо, хотя мы были не единственной парой за столиками. Соотечественников в зале не наблюдалось. В общем-то неудивительно — концерт Ваенги наш отдыхающий пропустить не может никак. Да и зачем идти в ресторан до концерта? Нажираться в зюю надо после, требуя водки и пугая официантов истощными воплями: «Снова курю, мама, снова... а вокруг тишина, взятая за основу!!!»

Говорили на английском. Так привычнее, да и легенде соответствовало. О чем? Хороший вопрос. Нет, милые дамы, вот только не спешите обижаться на меня и обвинять в сексизме. Понимаю, основания есть. Но в данном случае дело в особенностях поведения моего сознания в момент операции. Я ведь уже рассказывал вам, как это происходит: все чувства обостряются, время замедляется, а сознание расслаивается. Одна часть продолжает вести мирную беседу, другая контролирует окружающую обстановку на предмет потенциальной угрозы, третья отсчитывает время до начала следующего этапа операции и прокручивает шаг за шагом запланированный сценарий.

Столик я заказал у окна. Милый вид, в поле зрения попадает главный подъезд к гостинице, включая КПП перед мостиком, ведущим прямо к парадному входу, и часть океана. Так что кортеж Сергей Сергеича я никак не пропущу. И у меня будет минут десять до момента, когда цель окажется в фойе у лифтов.

Я чувствовал острую пульсацию крови в кончиках пальцев. Не могу сказать, что мне это не нравилось. Наоборот, я скучаю по этому состоянию кристальной ясности чувств и обнаженности нервов. Когда пауза между ликвидациями слишком затягивается, я испытываю ломку, как застарелый наркоман. Адреналин! И я не один такой. Летчики-испытатели, пожарные, мой друг Влад и его братья по оружию... Стоп. Лирическое отступление пора заканчивать. Появился кортеж.

Я прислушался к щебетанию, которое все это время контролировала часть моего сознания, ответственная за разговор с Сью, и мягко включился:

— Sorry I have to excuse myself for a minute, but when I come back, hope you will not regret^[32].

— Sure, Hun, whatever you say^[33].

Я улыбнулся ей и вышел из ресторана. Через несколько минут оказался в туалете, быстро снял легкий темно-синий пиджак и вывернул его на изнаночную сторону. Светло-бежевую. Модная тема двусторонних пиджаков пришлась кстати. Синим косметическим карандашом намалевал «ВИТЯ» на пальцах и изобразил восход солнца на тыльной стороне ладони. Быстро зачесал волосы назад, предварительно смочив расческу. Завершающий штрих — «Рэй-Бэн» на нос. Новый образ готов.

Спицу отклеил от спины, где она помогала держать осанку, и заправил в рукав.

Все заняло три минуты.

Пора.

Я вышел из туалета и спустился по эскалатору на этаж ниже, где в фойе у лифтов уже собралась довольно значительная толпа. Люди здоровались, улыбались друг другу, мужчины целовались с мужчинами, дамы оценивали загар, «тюнинг» и «обвес» соперниц.

Если бы я не был на задании, то не упустил бы момента посудачить с вами о том, что и силикон нынче не тот, и эта форма груди уже устарела, и только лохушки носят часы Jacob & Co., так как никакой он не американец Джейкоб, а наш парень Яша из Средней Азии — просто вовремя уехал. Но сейчас мне некогда.

Православный олигарх еще только поднимался в фойе в окружении группы мужчин со знакомыми лицами чиновников и депутатов. Довольно странное архитектурное решение входной зоны отеля было мне на руку. Главное фойе в «Парусе» находится не в холле на первом этаже, а чуть выше, в бельэтаже, куда ведет эскалатор, так что я прекрасно мог видеть всю компанию.

Охранники шли чуть в отдалении. Ребята по виду ушлые, но отдых расслабляет всех, да и оружия при них не было. К Сергей Сергеичу устремились высказывать почтение сразу несколько пар. Вежливо улыбаясь и отвечая на приветствия, он, тем не менее, уверенно продвигался к лифтам. Охранники разделились: часть передвинулась вперед, пытаюсь мягко расчистить путь для босса.

Я пристроился в хвост кометы и не спеша двигался вместе со всеми к лифтам, стараясь не встречаться глазами с охраной и целью. Работал боковым зрением.

Лифтов несколько. Сергей Сергеич направился к крайнему слева, я чуть ускорил шаг и оказался через одного человека за ним. Открылись двери. В момент, когда депутат уже собирался сделать шаг, я одернул человека, стоящего передо мной, за левый локоть, и когда он чуть обернулся, пытаюсь увидеть, что происходит, правой рукой не глядя нанес укол в спину, метясь в сердце.

Остро отточенная спица легко пронзила материю пиджака и пробила плоть, проходя тело насквозь. В кость я не попал. Укол четкий. Сердце. Речь в таком случае идет о минутах. Сергей Сергеевич, даже не успев осознать, что произошло, вошел в лифт в окружении свиты.

Укол в сердце — довольно изящное убийство. Крови почти нет — так, капелька на острие, а проходя после удара обратно через плоть и ткань, спица оказывается практически чистой, оставляя лишь небольшое отверстие.

Я одним движением вернул спицу в рукав и вместе с шумной толпой вошел в соседний лифт. Нажал кнопку ресторанный этажа и поехал наверх.

Выйдя из лифта, снова отправился в туалет. Стереть нарисованные татуировки — минутное дело. Очки я разломал и спустил в унитаз, спицу аккуратно протер влажной салфеткой от отпечатков и спрятал в решетке кондиционера. Там она может пролежать вечность. Восстановил свою прическу, вернул пиджаку изначальный цвет.

Уже в привычном облике я ворвался в ювелирную лавку, схватил «Ролекс», заботливо уложенный в подарочную упаковку моим новым индийским другом, и вернулся в ресторан. С момента моего ухода прошло пятнадцать минут.

Я извинился за долгое отсутствие, широко улыбнулся, поставил перед Сью подарок и только потом посмотрел ей в глаза...

Глава 33

— Как это трогательно! Ты такой милый. Перед тем как ты что-нибудь мне скажешь, я хочу признаться, что искала тебя всю жизнь. Ты просто мой человек.

Я попытался открыть рот, но Сью-Эллен движением руки остановила меня:

— В порту нас ждет борт. Вылет через полтора часа. Направление — Милан. Когда-то давно я решила, что отправлюсь в этот город Леонардо только с мужчиной, с которым хотела бы остаться навсегда. Мы не говорили об этом, я не хотела тебя пугать, но я уже давно могу позволить себе не думать о деньгах...

Я встал из-за стола, подошел к Сью-Эллен и остановил ее речь затяжным поцелуем — столь страстным, что за соседними столиками заплодировали.

Романтика романтикой, но выживать в моей профессии позволяет цинизм.

Не могу сказать, что я сильно удивился, хотя именно такое развитие событий не было мною запланировано. Однако в любом случае я подготовился к отходному варианту: все мои пожитки были не только заранее собраны, но и перенесены сегодня утром в укромное место в зарослях кустов на полпути между отелями и аккуратно закамуфлированы так, что заметить их с дороги было практически невозможно. Также утром я рассчитался за гостиницу, но не выписался. В любом случае оплата была произведена из Москвы через агентство за десять дней вперед. Билет я, правда, не брал. Чуйка!!!

Поверил ли я моей прекрасной даме?.. Well-l-l-l, я себя в зеркало утром видел. Иллюзий ноль.

Конечно, я был бы рад чувству такой силы, но... нюансы, нюансы... Слишком умна, слишком гладко все шло, слишком часто случайно пересекались. Не враг, точно, иначе сценарий был бы уже иным. Вернее, скажу так: пока наши цели не находятся в антагонистическом противоречии.

Думаю, я должен сейчас дать ряд пояснений, исключительно для поддержания нашей доброй традиции. Дорогой читатель, вы, конечно,

легко вспомните свое состояние в момент, когда чудом удалось избежать опасности — например автомобильной аварии. Когда сидишь, живой и невредимый, в остановившейся машине, сжав руль с такой силой, что пальцы побелели, и тут вдруг до сознания доходит, от чего тебя только что сберегла судьба. Именно в этот момент происходит страшный и резкий прилив адреналина. Все тело бьет крупная дрожь, проступает холодный пот... Не лучшее время для анализа. Вот именно в таком, или очень близком, состоянии я и был, когда зашел в ресторан. В голове еще прокручивались детали только что совершенной ликвидации, поэтому все, что говорила Сью-Эллен, я воспринимал скорее на эмоциональном, животном уровне: опасно — не опасно. Мои инстинкты подсказывали, что предложение Сью-Эллен безупречно ложится в легенду. Романтический ужин, бурная вспышка страсти, полет в Милан. Life style of rich and famous^[34].

Так что — в Милан!

Я рассчитался за ужин, и мы покинули отель. Когда проезжали через мостик, нам навстречу пронеслась «Скорая помощь» и несколько машин полиции. Сью-Эллен проводила их слишком внимательным взглядом, но не задала обычного для подобной ситуации вопроса «что-то случилось?», а лишь чуть сжала мою руку. Это окончательно убедило меня в том, что я оказался вовлечен в чью-то чужую игру и Сью-Эллен прекрасно понимает, кто я и чем занимаюсь.

Глава 34

Вы когда-нибудь занимались любовью в самолете? А в частном? А на протяжении шести часов полета? А с девушкой потрясающей красоты и колоссальных спортивных кондиций? А уже будучи немолодым?

Собственно, можно не продолжать. Только ради такого полета стоило прожить жизнь. М-да, начинаю хорошо понимать ассасинов. Если после выполнения заказа на убийство их ждали такие райские наслаждения, остановить их было невозможно.

С печалью вынужден констатировать: бегал я зря. Есть гораздо более эффективный и неизмеримо более приятный метод снятия стресса. Эх, знать бы раньше, я бы к сему моменту уже всю нечисть повывел... хотя — лишать себя такой радости?.. Ну ничего, разобрался бы.

Не подумайте, что в моей жизни не было хорошего секса. Но то, что случилось в самолете, невозможно сравнить ни с чем. Сочетание несочетаемого. Дикий стресс, ощущение опасности, исходящее от партнерши, и за счет этого — колоссальное обострение восприятия. Наслаждение длится и длится, переливаясь все новыми оттенками, не отпуская, захватывая дух, поднимая тебя на немыслимые, непредставимые вершины чувственности, и когда тебе кажется, что всё, это уже предел, открываются новые источники радости — и ты прорастаешь в любимого человека, сливаешься с ним, растворяешься, заполняешь целиком, до последней клеточки, и ощущаешь вдруг неизведанную ранее нежность. До слез...

Я, конечно, понимаю, что ряду граждан вся эта лирика ни к чему. Их волнует проза жизни. Где, с кем, как. В каком положении и сколько раз... Ну уж нет. Не дождетесь. Там, где есть глубокое чувство, нет места пошлости.

Есть и другие — им страшно интересно, состоялось ли выяснение отношений, и кто такая, в конце концов, эта Сью-Эллен, и не обманули ли меня мои ощущения, и все ли Сью-Эллен про меня поняла... Знаете, что — давайте-ка я вам лучше про самолет расскажу.

Когда говоришь с нашими мужиками, выясняется, что каждый из них — герой! Мужик! Самец! И секс в самолете был практически у каждого, кто летал самолетами. Или мог бы быть. Или они хотели бы, чтобы был. Секс со стюардессами — пожалуй, одна из самых заурядных эротических фантазий. Вот только с местом в самолете не ахти. Конечно, можно, устроившись на соседних креслах и накрывшись пледами, что-то там изобразить из далекого пубертатного прошлого. Или незаметно проникнуть вдвоем в туалетную кабинку и попытаться освоить краткий курс Камасутры, надеясь, что стены не рухнут, дверь не вылетит и радикулит не прихватит в самый сладкий момент. И при этом все время приходится гнать единственную засевавшую в голове мысль: «Господи, как же неудобно!»

Так вот, ничего подобного не было. А была спальня. Да-да. Обычная кровать, дверь, отделяющая нас от салона, где можно было бы с комфортом усадить человек десять, вышколенные бортпроводницы и члены экипажа, прекрасно понимающие, что нас лучше не беспокоить.

Был один момент, когда мне не то чтобы стало страшно — просто я понимал, что Сью-Эллен может прямо сейчас перевести меня на удушающий и мне будет довольно сложно выбраться. Описать с подробностями? А нас точно не слышат дети? Точно? Уверены? Ну ладно, ладно. На самом деле всех подробностей я сейчас, по понятным причинам, и не припомню, но в какой-то миг Сью-Эллен обвила меня ногами так, что я почувствовал себя скульптурной группой «Лаокоон и его сыновья». Только, в отличие от старика, на лице которого отображено страдание, на моей физиономии светилась улыбка абсолютного счастья. Я поймал себя на предательской мысли, что если уж и уходить из жизни, то только так — в объятиях богини...

Уже на подлете к Милану, когда мы, обессиленные, лежали рядом, пытаюсь вновь обрести дыхание, Сью-Эллен приподнялась на локте, пристально посмотрела мне в глаза и спросила:

— Почему ты его убил?

Глава 35

— Потому что он был воплощением зла. И я называю этот процесс иначе. В термине «убийство» очень много криминального. Я осуществляю ликвидацию. Зачистку. Убийство преумножает зло — я же восстанавливаю баланс. Даю шанс победить добру, вырываю зубы из пасти дракона... Позволь задать встречный вопрос. Почему ты за ним следила и дала мне возможность выполнить мою миссию?

— Миссию... Миссию... Красивая тракторка. Каждый профессионал придумывает себе оправдание. Это часть ритуала. А в конечном итоге все сводится к заказчикам, гонорарам и вечной борьбе за выживание.

— Судя по твоим словам, мы коллеги.

— В некотором роде. Но в мою задачу, как правило, не входит ликвидация. Я аналитик. Когда возникают щекотливые проблемы и надо прояснить картину, а информации из официальных источников явно не хватает, обращаются к агентству, с которым я работаю. При анализе возможных многомиллиардных сделок о потенциальных партнерах надо знать всё. Просто у нас с тобой совпали интересы.

— Извини, я сейчас задам тебе несколько странный вопрос, скорее уместный в устах женщины...

— Нет, я не притворялась. Я действительно влюбилась в тебя и поверила твоему чувству. В постели меня обмануть невозможно. Ты на меня *так* смотрел...

А сейчас простите, дорогие читатели, я вынужден вновь вас покинуть, ибо наш высокоинтеллектуальный диалог был прерван страстной эротической сценой в стиле фильмов про Джеймса Бонда...

Конечно, я не поверил ни одному слову Сью-Эллен. Но сейчас опасность исходит не от нее, а от коллег Сергей Сергеича. Ну и, конечно, тень Сулика по-прежнему витает надо мной в царстве полночных кошмаров. Как только вспоминаю этот голос, становится не по себе. Что-то слишком часто стали совпадать указания моего наставника и деловые интересы Сулика. Да еще и этот телефон со взрывчаткой... тревожно. Очень тревожно.

И вот наконец Милан. Гостиница в самом центре. Прямо рядом с Дуомо. Гигантский номер. Цветы на столе. Фрукты. Игривое Ca'del Bosco. Я проверил почту и новости.

«В ОАЭ трагически скоропостижно скончался от острой сердечной недостаточности известный российский меценат и предприниматель...»

«И еще одна неприятная новость из Дубая: утонул российский турист. По всей видимости, трагедия произошла после плотного ужина: разгоряченный мужчина, решив продемонстрировать свою удаль, отправился на ночное купание. Судя по всему, в темноте он потерял берег и не смог вернуться. Тело вынесло уже утром в двух километрах от гостиничного пляжа...»

Хотя в заметке об этом не было сказано ни слова, уверен, что у утонувшего все тело в татуировках и на пальцах набито «ВИТЯ».

Ребята Сергей Сергеича работают быстро. Уберечь не смогли, зато отомстили по полной. Типичные барбосы. И ясно, почему они предпочли скрыть истинные причины смерти хозяина. Репутационные риски! Православный олигарх не может погибнуть в бандитской разборке. Из жизни надо уходить благообразно. Обрушивать курс акций никому не позволено.

Оставив Сью-Эллен приводить себя в порядок после перелета, я спустился в гостиничный бар, заказал кофе и позвонил В.Н.

— Приветствую, Владислав Николаевич. Как дела, какие новости?

— Даня! А я уже волноваться начал. Потом помолился, посмотрел и успокоился.

— Вот и славно. Ваш друг уже отзвонился? Все в порядке? Размер его счастья совпадает с вашими ожиданиями?

— Хе-хе, умеешь ты все-таки сказать! Звонил сам. Доволен. Ну там сумку привез, а тебе хотел лично передать. Спрашивал, где ты и как тебе удобнее с ним пересечься.

— Какой душный гражданин. Прямо так и мечтает заключить в объятия. Скажите ему, что я в романтическом путешествии.

— Это еще что за новости?

— Владислав Николаевич, прекратите, это вы у нас монах в миру, а я грешен и в женщинах вижу не сосуд зла, а источник радости.

— И как зовут?

— А в чем интерес?

— Помолюсь, посмотрю, что за человек. Опасна или нет. Как зовут?

Я на секунду замешкался, но решил, что это даже любопытно.

— Сью-Эллен.

— Как-как?

— Сью-Эллен, она из бывших наших, но давно уехала.

— Ужас какой. Хоть крещеная? Ладно, помолюсь и тебе перезвоню.

Глава 36

— Ну ты даешь! Ты в своем уме? Это ж надо, кого ты к себе подпустил! Колдунья! Потомственная! Сильная! От нее не просто бежать надо без оглядки, а еще бы и вывести под корень ее бесовскую породу не помешало. Она ведь на смерть тебе колдует! И в Италию тебя притащила, чтобы здесь и похоронить. Беги со всех ног! Собери свои манатки. Ничего ей не оставляй. Наколдует. А ее все подарки или снимки выброси.

— Настолько всё плохо?

— Всё еще хуже. Она тебе яд в уши льет. Против веры поворачивает. Чарами своими охмуряет, и ты уже и понять не можешь, где друзья, а где враги.

— То есть вы думаете, что она специально по мою душу прилетела?

— Точно. Может, кто из врагов заказал, а может, через тебя ко мне подлезть хотят и со мной расправиться. Боятся ж меня как огня, вот и пытаются найти и загубить.

— Так мне бежать или разузнать получше, что и как?

— Беги!

Эх, Владислав Николаевич, Владислав Николаевич... Совсем меня не уважает. Прямо-таки за идиота держит. Если раньше у меня и были сомнения, то после этого разговора полностью развеялись. Именно В.Н. стоит за попытками меня убрать. Не зря, не зря у него в кармашке телефончик звонил. Никто ничего не подкладывал. Просто я стал опасен, и от меня надо избавиться. А может, все еще проще. Деньги. Уж больно много он затребовал за работу для Сулика. Решил, что это будет финальный аккорд? Последняя гастроль? Дальше я уже не буду ему нужен. А от моего исчезновения В.Н. одни плюсы. И долю мою можно зажать, и главный ход к себе зачистить. Исчезнет тогда «бесогон» Владислав Николаевич, и объявится в какой-нибудь другой стороне приятный обеспеченный человек.

Между двумя звонками прошло часа два. С учетом расторопности специалистов и реалий дорожного движения серьезных гостей мне предстоит ждать часов через шесть-семь. Время полета до Милана —

три с небольшим, ну и время на дорогу до места вылета и от места прилета. Плюс время на сборы. Раньше не успеть, даже с учетом двух экстра-часов между звонками. Но это речь о тяжелой кавалерии, а вот найти какую-нибудь шушеру по звонку можно и здесь, на месте. Вопрос: по кому прозвонит колокол? По мне или по Сью-Эллен?

Ясно, что меня выводят на точку. Я должен зайти и забрать вещи. Глупейшая тема. Если уж исчезать, то без заходов на засвеченные адреса. В гостинице мы зарегистрировались по паспортам. Эти же паспорта фигурировали и при пересечении границ — как в Дубае, так и в Милане. Наши фамилии были внесены в полетный лист, так что после моего звонка Владиславу Николаевичу было довольно легко узнать, в какой мы стране и в каком отеле. И то, что это заняло целых два часа, свидетельствует не только о том, что наше местоположение засекли, но и о том, что местных молодцов уже рекрутировали и инструктировали. Сам В.Н. такими вещами не занимается. Не умеет. Значит, сдал меня Сулику.

Что будем делать? Местные не захотят заниматься ликвидацией в гостинице. Хлопотно. Значит, попытаются каким-либо способом привести меня в удобное для осуществления операции место, которое, по большому счету, и искать особо не надо. Проще всего зачистить человека в толпе. Той же спицей, к примеру. Ну, вам, дорогие читатели, объяснять уже ничего и не надо. Вы уже начитались моей писанины и способны самостоятельно привести все аргументы за и против. Впрочем, местные могут оказаться и поклонниками ножа. Что делаем в ответ? Вооружаемся? Защищаемся? Как? Взять столовый нож в номере и спрятать на спине поднос? Смешно.

Следующий вопрос: ставить ли в известность Сью-Эллен? Рановато. Не знаю, какова будет ее реакция на столь приятные романтические новости. Только представьте, захожу я в номер и этак вкрадчиво говорю: «Дорогая, мой наставник считает, что ты ведьма и я попал в твои сети. Принято решение нас казнить. Палачи уже в пути. Но ты не грусти, я все устрою!»

И кто в такое поверит? Я бы не поверил. Пока что я устроил только головную боль. Да еще какую!

Глава 37

Мне не нравится вид крови. Нет, я не падаю в обморок и не бледнею, меня просто раздражает неэстетичность и дополнительные риски. Фонтанирующая кровь может попасть на одежду — и избавляться лень, и улики лишние. Однако психологический фактор — мощное средство в борьбе с врагом, особенно если противников больше и они явно не профессионалы.

На большинство людей хлещущая из горла их приятеля кровь производит шокирующее воздействие. Они столбенеют. Это вам не ролик в Сети о зверствах ИГИЛ, когда ты сидишь дома и с легким замиранием сердца смотришь, как на твоих глазах человеку в оранжевом костюме отрезают голову и кровь вместе с жизнью уходит в песок. И ты, вздрогнув, отворачиваешься от экрана, тебе и гадко, и интересно, — но это не про тебя. Не про твоих друзей. Ведь с тобой и твоими близкими такого произойти не может!

Дорогой читатель, простите мне мою любовь к таким философским виньеткам (вот только не надо добавлять про «ложную суть» — ох уж эти любители песен!), у каждого свои слабости. Мне нравится отстраняться от печальной реальности и уходить в мир размышлений. Тем более что описания реальных событий, в ходе которых я отвлекаюсь на беседу с вами, могут огорчить и расстроить особенно утонченные натуры.

Итак, Сулик действительно нанял местных клоунов. Трех. Не худший вариант, но и не убийцы. В Милане есть серьезные африканские ребята, для которых убить — что высморкаться. Никаких моральных ограничений. А эти три увальня, видно, бывшие полицейские, самодовольные и вальяжные. На севере Италии преступные кланы отличаются от южных. Здесь убивать не очень принято. Вот и эти пассажиры решили задачу переиначить — самим «мокрухой» не мараться, а передать подготовленное тело в кондиции «отбивная по-милански» заказчикам, когда те наконец прилетят в город.

Ребята сели мне на хвост, как только я вышел из отеля. Сью-Эллен отправилась в душ, а я решил заняться ловлей на живца.

Шли за мной нагло, чуть ли не наступая на пятки. Это парней и подвело.

Я люблю искусство. Что поделать, воспитание. Да и к драматическим эффектам склонен. Вот и повел Ниф-Нифа, Наф-Нафа и Нуф-Нуфа в замок Сфорцеска. Когда еще доведется полюбоваться последним шедевром Микеланджело — «Пьета Ронданини»? Работа потрясающая, незаконченная, но заложившая... хотя сейчас это вряд ли вас интересует. Меня же привлекал не только искусствоведческий интерес, но и отдаленность этой скульптуры — ее выставили в правом крыле и заплели подход в некий причудливый лабиринт, который в итоге и сослужил поросятам дурную службу.

Туристов было мало, а уже на подходе к лабиринту, ведущему к Пьете, и вовсе никого не осталось. Хряки оживились и подались вперед, думая здесь меня и заграбастать. Я нырнул в лабиринт, зашел за поворот, ведущий к статуе, и замедлил шаг. Самый проворный толстячок практически натолкнулся на мою спину и инстинктивно вытянул руку вперед, пытаясь цапнуть меня за плечо. Я мягко подхватил его запястье и сделал с уклоном быстрый шаг назад. Толстяк согнулся. Я уже был за его спиной — наступил под коленный сгиб и впечатал его голень в пол, а левой рукой резко задрал голову неудачливого бандита вверх, используя в качестве подъемного механизма два пальца, неэстетично засунутые в ноздри. У толстяка на лице застыла гримаса ужаса. Его подельники уже выскочили из-за поворота и замерли, не понимая, что происходит. Именно в этот момент я и воспользовался предусмотрительно прихваченным в гостинице ножом для открывания вина. Там есть такое острое лезвие, по форме напоминающее маленький серп. Острое — в данной ситуации это очень важно. Лезвие небольшое, сантиметра два, но для моих целей и двух сантиметров вполне достаточно.

Времени у меня было крайне мало, так что, убедившись, что зрители на месте, я не мешкая приступил к исполнению нехитрого воздействия. Действительно нехитрого. Судите сами: голова у толстяка задрана, шея натянута. Сонная артерия прямо под кожей. Вот ее я и вскрыл. Сердце услужливо продолжало гнать кровь, которая уже не хотела бежать в мозг, а вырвалась через надрез фонтаном, ударившим метра на два, прямо в изумленные рожи поросят. А воздух тем временем заботливо доделал мою работу, вместо крови через тот же

надрез попал в мозг и вызвав эмболию. Смерть практически мгновенная.

Участь двух оставшихся мафиози тоже была предрешена. У уже мертвого тела я выдернул из-за поясного ремня «беретту», которая давила мне на ногу, так как при жизни своего прежнего владельца была спрятана им на спине, и спокойно выстрелил в грудь и в голову сначала поросенку, стоявшему слева, а потом и его соседу справа. Возиться в кровавой каше не хотелось, но я решил, что обзавестись оружием все-таки важнее, чем идти на поводу у своей брезгливости, забрал у безвременно покинувших этот мир поросят пистолеты, телефоны и портмоне с документами и быстро ушел с места преступления.

На три мертвых тела с ужасом глядела каменная Дева Мария, продолжающая держать в объятиях снятого с креста Спасителя. Замечательный кадр для Тарантино.

Вся операция заняла меньше трех минут. Зал со статуей расположен далеко от места, где сидят зрители. Так что, хотя выстрелы и прозвучали ужасно громко, немного времени до начала общей паники у меня есть. Я вышел во внутренний двор замка и смешался с гуляющими туристами.

Уже через пятнадцать минут я снова был в номере. Сью-Эллен феном сушила волосы, так что беседа откладывалась минут на десять. Но не больше. Скоро подтянутся главные силы, а значит, надо выработать план и приступить к его реализации.

Веселенький денек.

Глава 38

Прав был В.Н. Ой, прав. Конечно, Сью-Эллен ведьма, да еще какая! Вроде всего лишь волосы сушила феном, а так на меня глянула, что я и о Сулике и его бойцах-убийцах забыл, и о времени, которого нет... Сам не знаю, как так получилось, но уже через мгновение я был совершенно наг и...

Так. Отставить. Это вам не эротический роман. И я не буду рассказывать о том, как взрослые люди могут придумать использовать фен и как это влияет на время наступления о... Да не буду я вам ничего говорить! И нечего так скабрёзно улыбаться. Догадались — молодцы. Главное, сразу не бегите пробовать игры со струей теплого воздуха, дочитайте хоть главу до конца.

Спустя довольно непродолжительное время — увы, врать не буду, природу не обманешь — Сью-Эллен совершенно спокойным голосом заявила:

— Мне есть что тебе сказать.

— Давай. Ты на самом деле родилась мальчиком и прошла тяжелые операции? Или ты только что получила сигнал из космоса? И теперь должна меня ликвидировать путем сжирания и начнешь «догадайся-сам-с-чего»?

— Это идея! Но ее мы реализуем чуть позже. А сейчас у нас мало времени. Самолет с бойцами Сулика прилетает в Линате уже через полтора часа. Из-за украинских событий маршрут теперь чуть иной, и полет стал на сорок минут дольше. Сулика там нет, но есть человек пятнадцать его лучших бойцов. К тебе они относятся серьезно, поэтому загрузили борт «игрушками» по полной. Я пробила через нашу сеть всю инфу по полету и могу сказать так: ребята охамели. Они ведь не в Африку летят, а в Европу! Доподлинно известно, что разрешения на оружие у них нет. Судя по фото, которые они используют в фальшивых паспортах, ряд бойцов находится в розыске. В это же время Сулик вылетел в Нью-Йорк. Забронировал номер в гостинице «Плаза». Летит не один. На борту еще какой-то старичок. Думаю, твой «куратор». Просто я не верю в совпадения.

— И это все тебе фен напел?

— Нет. Работала с мокрой головой, хотя это и не по-женски. Вышли на связь представители нашего головного офиса. Они и отслеживают ситуацию. Сулик вызывает большой интерес, и его визит в США требует особого внимания.

— Предложения?

— Мы вылетаем через два часа из Лinate в Нью-Йорк. Я проверила, виза у тебя есть. Борт уже готов, тот же. С бойцами Сулика мы не пересечемся — итальянские силовики получили очень точные инструкции от своих американских коллег, как надо реагировать на столь наглый демарш структур, близких к террористическим. Да, ради интереса — сколько их было?

— Их?

— Судя по тому, как ты на меня набросился, ты только что испытал бешеный выброс адреналина. И от тебя пахло кровью. Учитывая, что ты эстет, несложно сделать вывод, что ты схватился с драконом и порвал его на части.

— Можно я начну на тебя молиться, богиня, и приносить тебе кровавые жертвы? Я построю алтарь из сумочек «Биркин» и украшу его камнями и черепами поверженных врагов! Да, это был дракон, трехголовый. И я его победил. Какую задачу ставят твои по Сулику? Ликвидация?

— Ты взрослый мальчик. И да, могу прочесть между строк, ты хочешь меня спросить: «Йоу, бэйби, так твои подгоняют мне заказ — а они знают мои расценки?»

— Какой ужас. Знаешь, а я обиделся. Ну почему ты не веришь просто в светлые чувства? Сильные, настоящие! Где вера в лучшее, где попытка найти в каждом человеке что-то хорошее? Я очень, очень, очень огорчен. Как ты могла такое подумать? Конечно, где-то в глубине моей темной души, может быть, и крутилась эта подленькая мысль, но ведь все же есть и там место альтруистическим намерениям. Сулика я готов ликвидировать бесплатно. А вот с В.Н. чуть сложнее. Я не уверен, что хочу его смерти, хотя он очевидно жаждет моей.

— Сентиментальность?

— Скорее, кодекс чести. Сулик бес. Страшный. Злобный. И рано или поздно им бы пришлось заниматься. Но В.Н. просто заблудился. Не моя задача убивать заблудших. Я специализируюсь по бесам.

— И только?

— Если у меня есть выбор, конечно. Нам оружие нужно? У меня тут случайно три ствола образовалось...

— В Америке с этим у нас проблем не будет.

Собрались мы быстро. Не так просто избавиться от стволов, но я просто подкинул их вместе с документами трех поросят в мусорные баки недалеко от входа в «Макдоналдс», что на Соборной площади. Моих отпечатков там не было. Коричневый бумажный пакет особого внимания не должен привлечь. Когда найдут, мы уже будем далеко.

Такси повезло нас в аэропорт. Водитель оживленно комментировал новости, только что прозвучавшие по радио. В результате кровавой разборки погибли трое бывших наркополицейских, отчисленных со службы по подозрению в нечистоплотности. Подозревают, что они попытались поставить под свой контроль деятельность конкурирующей банды и погибли при разборке. Судя по почерку, работал профессионал. Скорее всего, из Албании — так как наркочилеры этой страны пытаются подмять под себя Север Италии.

Как я и говорил: если полиции не мешать, они до такой редкой чуши додумаются, что куда там сочинителям детективных романов!

Через терминал для частной авиации Линате я уже летал. Контроля там никакого. Ну как никакого — условный. Сумки светят, но на «звонящих» пассажиров внимания не обращают. Рамка для проформы. Так что одну из «беретт», не ту, из которой стрелял (зачем мне лишние следы), я засунул за пояс. Поближе к паху. По спине еще могут погладить, а вот от аппендикса и левее — вряд ли.

Контроль занял несколько минут. Экипаж сменился, но борт был тот же. Самолет начал выруливать на взлетную полосу, когда мы увидели в иллюминатор, как к только что доехавшему до стоянки недавно севшему частному самолету незаметно устремились бойцы в камуфляже. Досматривать окончание боевика мы не стали. Уверен, что нас проинформируют во время полета. Прошло еще немного времени — к счастью, воздух не «закрыли», — и борт, оторвавшись от земли, взял курс на Америку.

Глава 39

Америка, Америка... У меня с детства много общего с этой великой страной. И ко мне, и к ней никогда не относились нейтрально. Либо любили, либо ненавидели. В этом месте вы должны иронично улыбнуться и подумать: ничего себе у парня мания величия! А я вам на это возражу. У меня? Да вы на Америку посмотрите — вот уж у кого мания величия! Правда, на то есть основания.

Америку ненавидит В.Н., и если он согласился на перелет в страну Дьявола, то значит, у него для этого были более чем веские причины, и не только материальные. Я видел, что делает Америка с людьми. Подминает под себя, ломает, заставляет забыть близких и Родину. Общаться со свежееиспеченными американцами из бывших наших — удовольствие ниже среднего. Сью-Эллен — приятное исключение. Как правило, в каждом слове сквозит дикая ненависть к своей бывшей Родине и подобострастное обожание США. Как будто, ступив на землю Нового Света, люди вкушают лотоса и, подобно героям «Одиссеи», теряют память.

В.Н. считает, что США — воплощение абсолютного зла. Империя Сатаны. Эго в чистом виде. И каждый раз, когда приходят очередные сообщения то о признании гомосексуальных браков, то об очередном массовом убийстве в школе, у старика на лице появляется такое гаденькое выражение преподавателя младших классов — мол, «ну что я вам говорил?».

Пару раз я бывал в Америке, и мне страна понравилась. Хотя и не без изъянов. Много возможностей. Энергия бурлит. Нью-Йорк — точно центр мира, вот туда колдуны всех мастей и тянутся. Конечно, немаловажную роль играют и масонские корни, о которых только ленивый не написал. Как вы можете догадаться, Америку я посещал не по своей прихоти, а исключительно по работе. Волновался сильно — но не из-за усердия местных полицейских. Я беспокоился о возможной потере собственной силы. На это были вполне конкретные основания.

Я вам уже рассказывал про колобка-кудесника Мишу — мастера единоборств. Миша — православный на всю голову. Даже когда деньги у должников пытками лютыми выбивал, не забывал креститься

и молиться. Так вот, поехал Мишаня в Америку семинар проводить. Понабрал с местных любопытных денежку и давай их пудовыми кулачищами лупить. Все поначалу шло хорошо, только вот на третий день появился какой-то мулат, который решил, что Мишу можно проверить, и попытался его ножиком пырнуть. Маленьким. Лезвие сантиметров этак двадцать. Миша увернулся и с пассажиром разобрался, но как-то весь осел, словно из него воздух выпустили. Вернулся в Москву по окончании семинара и совсем расклеился. Ушла сила. Стал чахнуть. Еле-еле его В.Н. отмолил. Потом уже выяснилось, что Миша сэкономил и снял зальчик подешевле — в масонской школе. Там энергия из него и уходила день за днем. Приди ножастый на день позже — разделал бы жирную тушу и забрал бы Мишину душу.

Вот такая страшилка.

На меня Америка действует не как на Мишу. Меня здесь, выражаясь уже не молодежным сленгом, прет. Переполняет энергией и фантазией. Спать вообще не хочется. Многоголосие. Движуха. Запахи. Все по нраву! Отработал — и растворился в момент. Может, во мне что не так? Так кто без греха?..

Первая поездка была довольно давно — в разгар перестройки. Один черт натворил дел и сбежал за океан. Спрятался на Брайтон-Бич. Идиот. Каждый вечер заливал свой страх спиртным в ресторане «Одесса» и одной и той же дорогой возвращался в съемную квартиру. Пил по-черному. Поэтому, когда его как-то утром нашли захлебнувшимся в собственных рвотных массах, никто особо и не удивился. Ну а как этого добиться — задачка для начальной школы. Желаете получить подсказки? Ну вот вам парочка. Если человека ударить в солнечное сплетение или в кадык, это может вызвать рвоту. Но этого мало — надо, чтобы он задохнулся. И тут нам на помощь приходит любовь к чтению криминальной хроники.

Наплыв бывших наших граждан в США заставил американскую медицину изменить традиционный метод фиксации пьяных на носилках в карете «Скорой помощи». Обычно фиксировали жестко на спине. А наши алкаши нажирались ханки до рвоты и, будучи притороченными к носилкам, захлебывались в собственных выделениях. Жуть. После этого стали фиксировать на боку, и смертность резко сократилась.

Ну как? Страшненько? Гаденько? Сбил ваши мысли с привычного курса? Мол, если частный самолет и мы там вдвоем с Сью-Эллен, то опять будет эротическая сцена? А вот не ваше дело. Так что — не пытайтесь угадать. Просто читайте и получайте удовольствие.

Глава 40

Я, конечно, не Эйнштейн, но и не дурак. Иначе не выжить. Сумасшедшее чувство к женщине прекрасно, но губительно. Аггилу, предводителя гуннов, жена зарезала, и об этом забывать никогда не следует. Моему мужскому эго, конечно, льстит внезапно вспыхнувшая страсть Сю-Эллен ко мне, вот только многолетние наблюдения за собственным отражением в зеркале сеют смутное сомнение в искренности этого чувства. Даже если допустить, что все по-настоящему, остается несколько вопросов. Почему именно я должен ликвидировать Сулика? Что обо мне известно Сю-Эллен и ее боссам? Какая судьба уготована мне после ликвидации объекта? Что за организация стоит за Сю-Эллен? Зачем Сулик летит в США? Зачем взял с собой В.Н.? Что общего между последними «заказами», почему всюду просматривается Сулик? У меня пока ответов нет. Ясно, что на Сулика меня выведут, и до момента «Ч» я в относительной безопасности, а вот что потом?

Будь на моем месте Штирлиц, он бы разложил спички под прекрасную мелодию и план был бы уже готов. Но я не Максим Максимович. Так что в три минуты экранного времени не уложусь.

— Передали из Линате, что бойцы Сулика попытались оказать сопротивление. Есть жертвы. Выжившие арестованы.

— Понятно.

Мы только что закончили обед и сидели за столом друг напротив друга в больших креслах. Толстых. Тяжелых. Под ними, наверное, спрятаны парашюты.

— Нас встретят в аэропорту, нам заказан отель рядом с «Плазой».

— Нам?

— Решили, что будет проще, если мы останемся вместе. Я об этом просила.

— Конспирация? Скрываемся от охраны Сулика? Будут искать одинокого мужчину, и никто не заподозрит влюбленную парочку?

— А откуда столько сарказма в голосе?

— От трагического опыта выживания в нашем циничном мире.

— Что-то не так?

— Всё. Всё слишком быстро. Слишком гладко. Слишком сладко. Слишком безупречно. Еще пара минут, и войдет Q, передаст чемоданчик с оружием и ключи от «Астон Мартина», а ты распахнешь дверцы самолетного шкафчика и достанешь смокинг моего размера. Официанты уже подготовили мартини. «Перемешать, но не взбалтывать, мистер Бонд, все как вы любите!»

— Я тебя не понимаю.

— Конечно, ты меня понимаешь, просто немного недооцениваешь. Я чувствую запах беды, западни. Ты принимаешь решения за меня. Куда лететь, где жить, кого ликвидировать, из чего. Поставь себя на мое место. Просто попробуй. Какой бы вывод сделала ты?

— Хорошо. Попробую. Итак, я профессиональный убийца. С многолетним опытом. Одиночка. Ни разу не пойман. Фантом. Призрак. Гиперподозрительный и осторожный. Привыкший контролировать всё и вся. Всегда имеющий в запасе несколько вариантов отхода. И тут такое развитие событий...

Сью-Эллен ненадолго задумалась. Я тем временем откинул кверху подвижную кромку стола и максимально далеко отодвинул кресло.

— Наверное, я бы решил, что меня хотят ликвидировать сразу после выполнения задачи.

— Бинго! Правильный ответ.

Сью-Эллен вряд ли догадывалась, какой приз разыгрывался в этой игре. А приз был воистину королевский — жизнь. Теория запрещает использовать огнестрельное оружие в самолетах во время полета. Но я все учел. Отодвинув кресло и подняв крышку, я получил достаточно пространства для маневра, чтобы выстрелить Сью-Эллен в голову. В макушку. Сверху вниз. Пуля должна была пройти через голову, тело, толстую обивку кресла, несущие конструкции и парашют. Учитывая облегченный тип боеприпаса, я был уверен, что этих преград окажется достаточно, чтобы не нарушить герметичность кабины.

Nothing personal. Just business^[35].

Глава 41

— А если бы я ответила иначе?

— Я бы тебя застрелил.

Сью-Эллен посмотрела на меня очень внимательно.

— И что бы ты делал в самолете с мертвым телом? Перестрелял бы всю команду и стал пилотировать сам? Экстренная посадка в глухом месте? Взрыв? Неопознанные трупы? Один с твоими документами?

— Нет. Я не убийца. Команда ни при чем. Они же не пытаются меня ликвидировать. Лучше сохранить им жизнь. Совершат экстренную посадку, а там разобрались бы.

— Романтично.

— В жизни должны быть принципы. Хотя я уверен, что экипаж подобран не случайно, и не удивлюсь, если все вооружены.

— А не убивать девушек, с которыми спишь, в список твоих принципов не входит?

— Увы.

— И что мы теперь будем делать?

— Правильный вопрос. Какие у тебя предложения?

— Все, хватит! Всему есть предел. Или ты просто ищешь предлог меня застрелить?

— Нет. Стрелять пока не буду. Да и опасно. Этот итальянский лох сэкономил на патронах. Взял бы с экспансивной пулей — я бы не устраивал все эти танцы с креслом, а так все время приходится о траектории думать.

— Принимается. Тогда и я не буду тебя убивать. И да, экипаж подобран не случайно. И у меня пули экспансивные.

— Не помогло бы.

— С чего ты так решил?

— У тебя оружие в косметичке, которую ты взяла уже на работу. Когда мы обедали, ты ее положила не сбоку, а за спину. Косметичка на молнии. Тебе бы не хватило времени достать ствол.

— И тебя не интересует, зачем мне понадобилось оружие?

— Нет. Даже больше тебе скажу. Совсем не интересуется. Думаю, что это рабочий протокол. Тебе просто вернули твои документы и оружие. Ведь самолет уже над территорией США. Ты и не собиралась меня ликвидировать. Просто сейчас хорохоришься.

— Ты прав, — помолчав, ответила Сью-Эллен.

— Я все думал — кто ты? Почему я? Почему Сулик и все им заказанные бизнесмены? Ясно, что это не имеет никакого отношения к легальному бизнесу. Смерть ничего не дает. Компании давно публичные. От непосредственного управления олигархи отошли уже довольно давно. Значит, были замешаны в теневых делах. Здесь три основных потока: финансирование терроризма, оружие и наркотики. Под первую позицию Сергей Сергеевич ну никак не попадает. Значит, или оружие, или наркотики.

— Продолжай.

— Да мы уже почти у цели. Ясно, что ты мне рассказала почти всю правду. По тому, как ты говоришь и двигаешься, даже учитывая спортивное прошлое, ясно, что ты с армейской косточкой. А значит, мы имеем дело с торговлей оружием. И рыба крупная. Крупнее Бута. Гораздо. А вот остальное — уже нюансы. Как называется агентство, из каких трех или больше букв составлена аббревиатура. Все это пустяки. Ты работаешь, упрощенно говоря, на Пентагон.

— Ты ждешь от меня подтверждения своих слов?

— Нет. Зачем? Просто проясняю картинку. Чтобы между нами не было недоговоренностей.

— Один вопрос.

— Давай.

— Как ты понял про армейскую подготовку?

— Когда мы летели из Дубая и занимались любовью, ты взяла меня на удушью ногами. Это не из Камасутры. Это «треугольник», по-японски — Санкаку-дзимэ, разработан в начале прошлого века дзюдоистом Цутанэ Одой. Преподается в боевом разделе по подготовке спецназа. Вас учил, скорее всего, мастер бразильского джиу-джитсу. Должен сказать, ты очень эротично используешь этот прием. Ведь легкое удушье обостряет оргазм.

— Тонко. И что теперь?

— Предлагаю продолжить отработку приемов в положении лежа.

— Ты это серьезно?

— Более чем. Даже если мне остались считанные дни, почему бы не получить от них максимум удовольствия?

— Ну уж нет! Это просто запредельно.

— Как и все, что с нами происходит.

— Хм. Ну хорошо...

— Тогда, прежде чем мы перейдем к физическим упражнениям, скажу тебе так. Пока все будет идти по плану, и Сулик должен быть ликвидирован. Ясно, что твоим надо все обставить либо как естественную смерть, либо как разборки русской мафии. Но у меня есть еще и свой интерес — Владислав Николаевич. Пока с ним все не прояснится, Сулик будет жить. Да и что-то мне подсказывает, что вы и сами не очень понимаете, с кем и зачем будет встречаться объект. Так что время у нас есть. Теперь можно покуролесить?

Глава 42

Почему человек обращается к Сатане? Зачем? Что получает взамен? Власть? Деньги? Любовь женщин? Не мое дело искать ответы. Просто могущественных людей я видел много, а счастливых единицы. Из тех, кто становились моими клиентами, счастливых не было точно. Колдуны, бесы... Они рядом с нами. Наводят чары, плетут сети, иногда такие комбинации рисуют, что диву даешься. А все равно конец один. Смерть. Холод могилы. А что там дальше? С того света телеграммы не доходят.

Горя от них много. Цели у нечисти разные, а вот общая черта есть. Эгоизм. Колоссальный всепоглощающий эгоизм. Кто поумнее, пытается поначалу это скрывать. Но чем больше проходит времени и чем тяжелее груз преступлений, оставшихся безнаказанными, тем громче Сатана начинает шептать им в уши, что они соль земли, владыки мира, избранные, им все подвластно, ибо Господь их приметил. И вот уже вчерашние мошенники-министры начинают писать статьи и книги, поучая ограбленных соотечественников и поясняя, что это был не разбой, а миссия по изменению государства. Рвутся в мыслители, скупают СМИ, окружают себя толпой восторженных прихлебателей от спившихся стихоплетов до стареющих потаскух, воображающих себя эстетствующими демократическими журналистками.

Продукт бурления этих человеческих экскрементов, подогретых наркотиками, развратом и алкоголем, выплескивается на голову народу, как сатанинский елей, развращая молодое поколение, заражая людей ощущением, что дозволено все — от ненависти к предкам и их вере до гомосексуализма и педофилии. А когда народ, опомнившись, начинает счищать с себя эту погань, по всем каналам несется режущий уши визг: «Народ — быдло, не дорос до интеллигенции!»

И тут появляюсь я. Скальпель. Одно движение — и прыщ человеческого тщеславия лопается в один миг; гной растекается и постепенно исчезает. Нет спонсора. Бес уничтожен. Свита начинает блошинные скачки в поисках нового хозяина, а оставшиеся пока в живых смертники, чуя, что приговор им уже зачитан, бегут из страны,

наивно думая, что от судьбы можно скрыться. К счастью для свиты, судьба светлячков, паразитирующих на дерьме, меня не волнует.

Зачем В.Н. хочет моей смерти? Кто из нас перешел черту? Я перепил крови, или наставник не выдержал соблазна? И какого именно?

Дорогой читатель! А вы представьте на минутку. Вот у вас есть право сказать, кто будет жить, а кто нет. К тому же вокруг рынок, на котором без проблем найдутся клиенты, готовые оплатить ваш выбор. И все в списке смертники, но кому и когда придет срок — зависит от вас и только от вас. Ну как удержаться? Ввести ранжир по тяжести грехов? Но на наше рассмотрение попадают такие кровопийцы, что и меры подходящей уже нет. Учесть денежное вознаграждение? Этакая индульгенция наоборот? Мол, за этого денег мало дают, так пускай тогда поживет? Ведь В.Н. жребий вслепую не бросает. Подсматривает в кошелек. Значит, и сам грешен? Значит, все-таки мое первое предположение о том, что учитель предал меня за выходное пособие, оправдывается? Но почему просто не взять деньги за работу? Позарился на мою долю? Слишком банально. Пытается сжечь мосты? Скорее всего. Но и это недостаточная мотивация. Здесь должно быть что-то иное. Решил, что, напившись крови, я пропитался ее запахом и сам стал злом?

Стоп. Я — это я. Я себе дорог и люб. В моем деле самоанализ хорош до определенного предела, дальше которого — саморазрушение. Так что не предъявляйте претензий к скальпелю. Я всегда выполняю свою работу. Вот и с Суликом задача интересная.

Что я знаю о клиенте? Достаточно. Охрана всегда с ним. Всюду. Спортом занимается. Боевыми искусствами увлекался. Не у Миши учился, у другого мастера. Мастер тот великий, но и враль порядочный. Сам может многое, учеников только разводит на деньги, что для меня бесспорно облегчает задачу.

Еще Сулик, несмотря на восточные корни, не набожен. В мечеть не пойдет. Есть и еще одно слабое место, причем существенное: дикая страсть к понтам. Всюду арендует «феррари» да «ламборгини» и гоняет как подорванный — что на Манхэттене практически нереально. Гонять не сможет, но в аренду все равно возьмет.

Страшно падок на эффектных женщин. Не в силах устоять. А уж если красивая женщина будет сидеть за рулем «феррари», гордый сын

Кавказа точно не оставит такое зрелище без внимания — челюсть отвалит, начнет бить копытом и делать пассы.

Сослуживцы Влада, моего приятеля из спецслужб, рассказывали, что как-то раз Сулик заключил официальный договор с министерскими структурами на охрану своей драгоценной персоны. Ребята, стиснув зубы, приступили к работе. Не их это дело, но приказы не обсуждают. Продержались, правда, недолго. Когда, увидев очередную юбку, Сулик послал к красавице боевого офицера со своей визиткой, тот вежливо послал его к такой-то матери и объяснил, что он не сутенер, а русский офицер. Вот с того самого момента вокруг Сулика и остались лишь его земляки, которые беспрекословно выполняют команды хозяина, относя визитки и требуя от девушек номера мобильных.

Иначе говоря, дырочки в поведении есть. А сама манера поведения, это помешательство на девках, — довольно явственное указание на служение Сатане.

А вот не надо сейчас обобщать и тыкать пальцами в меня — мол, а сам-то каков! Почему? Потому! Я не деньгами женщин привлекаю, а... а... а своей скромностью, красотой, умом и обаянием. Карлсон. Мужчина в полном расцвете сил. Ну, я полетел, то есть, в данном случае, прилетел. Здравствуй, Нью-Йорк!

Глава 43

Наверное, это звучит странно, но я не люблю работать в группе. Не доверяю. В моей работе малейший просчет может слишком дорого стоить. Поэтому полагаться на данные, предоставленные Сью-Эллен и компанией, можно только до определенного предела. И я даже не говорю о двусмысленности ситуации и преднамеренном обмане. Нет. У каждого своя работа. Поставили им задачу меня ликвидировать — значит, будут отрабатывать. Ничего личного. А если у Сью-Эллен возобладают эмоции, то начальство и не станет вводить ее в курс всего плана. Прямо не солгут, просто не все скажут.

Собственно говоря, эти проблемы еще самые простые, потому что, как профессионал, я понимаю ход мыслей этих людей и могу просчитать варианты. А вот неточности или ошибки, допущенные в ходе подготовки, начиная от сбора информации и заканчивая отработкой вариантов отхода, могут создать по-настоящему труднопрогнозируемую ситуацию.

Да, я в чем-то педант и зануда. Уж извините. Как говаривал Егор Лигачев, «чертовски хочется поработать!». Фраза в контексте борьбы с бесами, бесспорно, двусмысленная, но из песни слов не выкинешь.

Так, стоп, что я несу?! Какой ужас! Из какой песни слов не выкинешь?! Да из половины нынешних песен надо все слова выкинуть, так только лучше будет. Вот эти говнопопсы у меня дождутся когда-нибудь! Разберусь с бесами корпоративными и возьмусь за гонителей литературного русского языка. Ведь именно через речь в сознание проникает дьявол и начинает свою тлетворную работу. Как послушаешь: «ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже», или «чумачечая весна», да все эти «рюмки водки на столе»... Мрак! А народ как набухается, ему и разницы нет, что орать за столом истошными голосами.

Признаюсь, я не эксперт в вопросах современной музыки. Помню, как-то раз в программе Соловьева выступал священник Михаил Ардов. Страшно ругал рок-музыку. Ведущий его спрашивает: «Отец Михаил, что вы так на рок набросились, попса-то еще хуже». А он отвечает: «Знаете, Владимир, в сортах дерьма не разбираюсь».

Что-то я отвлекся. Извините, вам это все, конечно, неинтересно. Вам подавай секс, насилие, кровь фонтаном... Будет. Все будет, дорогие читатели, но чуть позже. В данный момент я развлекаю вас беседой, а сам, как обычно, отслеживаю ситуацию.

Пока все штатно. Контроль прошли спокойно, обычные вопросы, никакого пафоса. Ни пентагоновских машин. Ни свиты. Ни лишних людей. Ничего. Значит, Сью-Эллен не доложила начальству о том, что я оказался чуть умнее, чем выгляжу. Маленький плюсики.

Машина ждала. Штатный «кадиллак». Прислали из отеля, в котором у нас заказан номер. Сью-Эллен в чем-то права. Друзей держи близко, а врагов еще ближе. Не решил пока до конца, кем мне приходится Сью-Эллен, но один номер отлично соответствует обоим вариантам. Ну и пошленькие очевидные мотивы, конечно, присутствуют. А что делать? Я многое в жизни повидал, но такое... такое... да что вам объяснять. Если сам не испытаешь — все равно не поймешь. Так что просто тихо завидуйте.

— Где твои коллеги?

— Встретят нас в гостинице, передадут информацию и познакомятся.

— Мне надо о чем-то знать?

— Нет. Говорить пока ничего не буду. Не хочу портить первое впечатление. Думаю, что вы друг другу понравитесь.

— Как трогательно! Понравимся и будем дружить до моего последнего вдоха — который наступит сразу после выполнения задания, то есть дней через пять?

— Ты всегда такой противный?

— Ну ты же знаешь, что нет. Только когда меня зачем-то хотят убить.

— Все совсем не так линейно, как ты пытаешься представить. Совсем. Все увидишь сам. Просто сразу не груби человеку.

— Знаешь, мы вроде совсем недавно знакомы, а такое чувство, что женаты лет сто.

— Вот уж не думала, что супружеская жизнь подразумевает отстрел жен при неправильном ответе на вопросы. У меня, конечно, были романы, но еще никогда ухажеры не размышляли о том, как поудобнее выстрелить мне в голову, чтобы пуля не повредила обшивку самолета.

— Видишь, какой я заботливый и предусмотрительный!

— Ценю.

— А теперь по работе. Твои могут делать что хотят и как хотят. Я работаю в своем режиме и один. Когда и если мне понадобится помощь, я дам знать. Понимаю, что твои будут следить и слушать. Меня это не беспокоит. Совсем. Но не обещаю, что, если понадобится, я их не «потеряю». В момент ликвидации любое вмешательство я буду расценивать как враждебное, с очевидными последствиями для тех, кто будет путаться у меня под ногами. Повторю еще раз: если мне будет нужна помощь, я дам знать.

— Знаешь, дорогой, по-моему, ты не совсем точно оцениваешь ситуацию. Давай так: ты побеседуешь, а потом мы решим.

Глава 44

Оформили нас по прибытии очень быстро. Выбор места мне понравился — прекрасная гостиница «Пьер», выходящая на Центральный парк, в пяти минутах ходьбы от «Плазы», где разместился Сулик со свитой.

Посторонних я не заметил. Только постояльцы и гостиничный персонал. Никого из моих потенциальных собеседников не видно. В таких ситуациях суетиться не надо. Понадоблюсь — отыщут.

Мы поднялись в номер. Роскошный! Ни одно государственное агентство таких затрат себе уж точно не позволило бы. В номере шампанское, сладости. Чем не медовый месяц?

Сью-Эллен с дороги отправилась в душ. А через несколько минут и я к ней присоединился. И вот что я вам скажу: не верьте фильмам. Заниматься любовью в душевой кабине совсем не так удобно, как это изображают в Голливуде. И скользко, и тесно, и то и дело бьешься о стекло разными частями тела. С другой стороны, струя воды из душевой головки — бесспорно, неплохая альтернатива фену, так что, невзирая на сложности, и в таких условиях очень даже можно почудить.

Начали мы в душе, а закончили, мокрые и уставшие, уже на гигантской кровати. И как только я, счастливый и удовлетворенный, собрался откатиться на бок и прикрыть глаза, где-то в ворохе вещей Сью-Эллен зазвонил телефон.

Можно и не спрашивать. И так все ясно. Через пять минут в лобби.

В лобби нас ждала очень милая барышня лет тридцати. По виду — совершенно обычный персональный помощник большого руководителя, только чуть дороже и изысканней одета. Подошла первой. Вежливо поздоровалась со мной. Назвала по имени. Сью-Эллен чуть кивнула. Не пренебрежительно, но и без особой симпатии.

— Прощу за мной.

Вопросы задавать я не собирался и просто последовал за дамой. На улице нас не ждал автомобиль. Мы прошли метров сто и, как мне показалось, вошли в здание, примыкающее к отелю. Дворецкий в

роскошном фойе нас просто не заметил. Мы подошли к холлу. Лифты. Четыре. Наша сопровождающая выбрала номер третий и нажала кнопку вызова. Двери открылись, внутри кабины оказалась милая темнокожая женщина. Не задавая вопросов, но одарив нас сверкающей улыбкой, она нажала старинного вида кнопку с надписью «пентхаус». Лифт нехотя отправился вверх.

Мне вся эта история начала напоминать дурную постановку по рассказам Эдгара По. Я посмотрел на Сью-Эллен. Такой напряженной я ее не видел еще никогда. Так-с. Понятно. Сценарий основан на произведениях Эдгара По в пересказе Стивена Кинга. Режиссер — Альфред Хичкок. Ну а я — главный герой этого фильма ужасов.

Лифт dokonдыхал до последнего этажа и со скрипом остановился. Милая дама-лифтер открыла дверь и, еще раз улыбнувшись на прощание, выпустила нас в роскошный холл. Метров сто, не меньше. Высоченные потоки. Колонны. Золото, мрамор, итальянские люстры. Богато и со вкусом. Точно не бюджет Пентагона. В самом конце холла находился щедро изукрашенный стол, за которым восседал мужчина примерно моего возраста и очень серьезного телосложения. При нашем появлении в дверях лифта он встал и сделал несколько шагов нам навстречу. На его лице появилась доброжелательная улыбка — как у добермана при виде куска мяса.

Наша сопровождающая сделала незаметное движение рукой, и доберман попятился, пропуская нас к нише, в которой была спрятана еще одна лифтовая дверь, инкрустированная золотой фольгой. Этот лифт поднимал только на один этаж.

Когда моя мама была маленькой, года четыре, к ней на день рождения пришли гости. Взрослые. И какая-то жена кого-то из сослуживцев моего деда принесла подарок, упакованный в гигантскую коробку. Когда мама ее раскрыла, там оказалась еще одна коробочка, и еще одна, и еще одна, и еще... настоящая матрешка из гребанных картонных коробок. И в последней, самой крохотной коробочке лежала милипусечная серебряная ложечка. Тетке это казалось дико смешным, и она искренне веселилась, глядя на процесс открывания. Выудив наконец ложечку, мама серьезно посмотрела на подарок, на коробки, на ржущую великовозрастную кобылу и спросила: «Тетя, ты дура?»

Похоже, гены начинали брать свое. Меня ситуация уже не смешила, а скорее подбешивала, с каждой минутой все сильнее. Какой-

то лохотрон. Ну ладно, досмотрим шоу до конца. Итак, очередные двери раскрылись, и мы оказались в тамбуре. Довольно скромном. Из него перешли в облицованную дорогим деревом безлюдную приемную. Стол, стул. Принтер, компьютер. Напротив — дорогой итальянский диван. Кресла. Кофейные столики. Зона ожидания. По тому, как по-хозяйски наша сопровождающая подошла к столу и нажала кнопку селектора, стало ясно, что ее рабочая зона находится как раз в этой приемной, но в данном случае ее попросили встретить «дорогих гостей», что бывает крайне редко и не вызывает у злочки никакой радости.

— Проходите, вас ждут.

Я посмотрел на Сью-Эллен. Она отрицательно покачала головой. Понятно. Ждут меня одного.

Я открыл массивную дубовую дверь и вошел, наверное, в самый роскошный офис, который я когда-либо видел в своей жизни. Дворец. Богато — не то слово. Но со вкусом. Видно, что поработали итальянские затейники.

Во дворце был один обитатель. Плотный мужчина моего роста. На вид лет шестидесяти. Седой. Похож на Марлона Брандо в фильме «Крестный отец», только гораздо крепче физически и одет в костюм «Бриони». Удивила шелковая рубашка розового цвета и идеально подобранный галстук. Мужчина выглядел очень серьезно. Энергично подошел ко мне, протянул руку для рукопожатия и посмотрел в глаза. Взгляд пронзительный. Умный. От этого человека исходила колоссальная уверенность. Чувствовалось, что он обладает поистине звериной силой и незаурядным интеллектом, и видно было, что за свою жизнь он и насмотрелся всякого, и решения принимал тяжелейшие, от которых зависели жизни людей и судьбы целых государств.

Серьезный. Очень серьезный. Даже вся мишура, которой было обставлено наше путешествие, не могла испортить впечатление от этого человека. Скала.

Но меня волновало другое. Бес или нет? Я внимательно смотрел ему в глаза и не спешил отпустить рукопожатие. Мужское. Крепкое.

Хозяин кабинета улыбнулся:

— Добрый день! Много о вас наслышан. Давно хотел познакомиться. Как добрались? Хотите чаю?

— С удовольствием. Как вы хотите, чтобы я вас называл?

— По имени. Борис.

Глава 45

Говорили мы по-русски. Впрочем, я уже особо ничему не удивлялся. Не было смысла тратить силы на эмоции. Важнее пока просто насыщаться информацией. Впитывать как губка.

Мы сели за длинный стол друг напротив друга. Секретарша принесла чай. Борис молчал, пристально глядя на меня. Без вызова. Просто внимательно изучал. Как искусствоведы картины в музее.

Я тоже никуда не торопился. Совсем. Ситуация была необычная, атмосфера напряженная, но мое чувство опасности сигналов не подавало. Оружия Борис точно не носил. Я бы увидел. Хотели бы ликвидировать — давно бы уже предприняли попытку в одном из этих мультяшных лифтов.

Наконец Борис отпил чай, поставил чашку и не спеша произнес:

— И что вы обо всем этом думаете?

— Мало информации.

— Правильный ответ. Какой информации вам не хватает?

— Смотря как ставится задача.

— А вы как ее видите?

— Это не входит в мои функции.

— Точнее, не входило. Иначе бы вы не полетели в США.

— Соглашусь. Тогда попробую сформулировать. Моя задача — убрать угрозу моей жизни.

— Точная формулировка. Глубокая. Тогда почему не скрыться? Зачем идти на обострение? Рисковать?

— Иначе невозможно. Судя по подсчету шансов, это вариант самый оптимистичный, если можно так выразиться. Слишком много факторов риска сошлось, и все играют против меня.

— Что за факторы?

— Сулик. Ваше ведомство — хотя при такой роскоши точнее будет сказать «структура».

— Вы не назвали еще один важный фактор.

— Не назвал.

— Проверяете степень моей осведомленности?

— Да, пока вы только задавали вопросы.

— А вы мне симпатичны. Ваша честность импонирует. Вы не юлите. Не пытаетесь понравиться.

— И очень не люблю лесть.

— И правильно. Пока все соответствует тому, что мне о вас известно. Вы не назвали вашу главную головную боль. Владислава Николаевича, вашего многолетнего оператора. Вам важно понять, почему он вас предал. Да и, пожалуй, В.Н. знает о вас и ваших привычках больше всех.

Вот это был сильный ход. Неожиданный. От меня требовалась по крайней мере адекватная «ответочка».

— Хорошо, — медленно начал я. — Тогда давайте говорить серьезно. Учитывая некоторые особенности вашей речи и стиля общения, я не исключаю возможности, что вы знакомы с В.Н. много лет. Вполне вероятно, что вы либо прибегали к его услугам, либо начинали вместе, а потом расстались, поделив бизнес по географическому принципу. В любом случае сейчас вы очевидные враги, а значит, для вас гораздо важнее не ликвидация Сулика, а судьба Владислава Николаевича. Поэтому и такое внимание к моей персоне. Фокус не на Сулике, а на В.Н. Разрешите задать вопрос?

— Слушаю.

— Вы бес?

Борис рассмеялся, и его лицо ожило. Было видно, что я его искренне развеселил. Он встал и заходил вдоль стола, нервно поправляя и без того идеально расставленные стулья. У этого человека явно маниакальная тяга все контролировать. Закончив геометрические упражнения, Борис облокотился о спинку стула и, посмотрев мне в глаза, сказал:

— Я во всю эту чушь вообще не верю. Вы правы, я знаю Славу очень давно. И тогда он понятия не имел, с какой стороны крестятся. А вообще я удивлен. Для столь небольшого объема информации очень неплохой анализ! Как вы это делаете?

— С Божьей помощью.

Борис крякнул и улыбнулся:

— Ну хорошо, если так. Вам комфортно работать со Сью-Эллен?

— Да.

— Прекрасно. Тогда все данные наружного наблюдения и прочая информация вам будет поступать через нее.

— Вы не сказали главного.

— Главного?

Борис быстро подошел к небольшой двери, расположенной среди книжных шкафов. Открыл. Я успел увидеть маленькую комнату отдыха. Через секунду мой визави вернулся столь же быстрым шагом. Интересно, что, будучи очень крепким, но уже довольно грузным мужчиной, Борис тем не менее все делал стремительно. Шаровая молния. В руках он держал две черные спортивные сумки без опознавательных знаков. Слегка приподнял их, но на полированную поверхность стола решил не ставить, подошел к моему стулу и аккуратно опустил сумки на пол.

— Здесь миллион долларов. Еще два миллиона мы переведем вам на любой указанный вами счет после завершения задания.

Я поднялся. Перешагнул через сумки и подошел к Борису вплотную.

— Вы пытаетесь меня оскорбить? Указать мне мое место? Кто я — киллер по контракту? Я спросил вас о главном, и вы решили, что это деньги? Значит, информация обо мне у вас неточная. Прощайте.

Глава 46

— Ну хорошо, хорошо, садитесь, — Борис чуть заметно улыбнулся. — Спрашивайте. Но вы должны понимать, что не на все вопросы я вам могу дать ответ. По крайней мере, не сейчас.

— Ладно. Итак. Цель задания?

— Решить проблему. Для этой цели необходимо устранить Сулика и В.Н.

— Роль В.Н.?

— Специалист по сбору информации. Старая школа. Большой опыт практической работы. В советское время подготовил и провел несколько блестящих операций. Прекрасно рисует схемы и использует различные средства для их реализации. После 1991 года оказался не у дел и очень тяжело переживал это. Решил использовать свои навыки уже в личных целях. Слава серьезно погрузился в религиозную тему и нашел идеальную для себя комбинацию, позволяющую разрешить морально-этический конфликт. С годами уверовал в собственную исключительность и паранормальные способности. Правды ради надо отметить, что Слава начал тяготеть к этому еще на службе. В какой-то момент стал довольно серьезно изучать соответствующую литературу. А нетрадиционные подходы в своей работе он применял всегда. Будучи человеком основательным, добился серьезных успехов и как богослов, что позволило ему, учитывая нынешнюю моду на православие, войти в близкий контакт с представителями власти на самом высоком уровне. А те уже свели его с падкими до всяких чудес предпринимателями.

— На каком этапе он попал на прицел?

— В последние несколько месяцев стали умирать дельцы, причастные к торговле определенным и очень востребованным типом вооружения. Все они в том или ином виде контактировали со Славой, что и было нами зафиксировано. Стало понятно, что он затеял большую игру. А в качестве консолидатора решил использовать Сулика.

— Чем я помешал?

— Это условие сделки. Вы разящий меч Славы. Крайне эффективный. Сулик опасается, что после выполнения всех договоренностей Слава избавится и от него. Но это только часть истории. Реальное объяснение куда прозаичнее. Вы не первый инструмент в руках В.Н. Как правило, на определенном этапе у исполнителей начинают возникать вопросы. В зависимости от типа психики по-разному проявляется склонность к самокопанию. Метода Славы построена на создании легкого религиозного помешательства. Этакая позолота мессианства. Но в какой-то момент ликвидатор выходит из-под эмоционального контроля и становится опасен для оператора. Тогда его и убирают. Видимо, Слава почувствовал, что ему становится все труднее вас удерживать.

Я задумался. Горько было это слышать. И, в общем-то, больно понимать, что тебя просто тупо разводили.

Читатель, убери эту самодовольную улыбку. Я, конечно, понимаю, что ты самый умный и это вовсе не тебя по сто раз обманывали все кому не лень, от Мавроди до жены. (Ну или мужа. Я же не знаю, кто сейчас меня читает — вдруг дама. Еще, не дай бог, обидится и назовет сексистом.) Но я ведь пока еще и не решил, верить словам Бориса или нет. Идет сбор информации. Не будем торопиться с выводами. Хотя очень хочется просто встать, выйти из этого офиса, добраться до «Плазы», войти в номер В.Н. и разделать его как Бог черепаху. Но сладенькое оставим на потом.

Пока я размышлял, Борис сделал небольшую паузу. Заметно было, что он не любитель много говорить. Скорее, привык слушать и отдавать команды, а не пускаться в пространные рассуждения.

— Надо отметить, что Слава довольно точно выбирал цели. Судить их в условиях современной России было практически невозможно, но люди они точно плохие. Да что там, мерзавцы конченые. На каждом из них много крови.

— Вы это говорите, чтобы я вновь обрел душевное равновесие?

— Нет. Просто констатирую факты.

— Почему они отправились в США? Переговоры?

— Да. Хотя не только.

— Что еще?

— У Славы обнаружили рак. Такую разновидность относительно успешно лечат только здесь, в США. В Хьюстоне.

— А с кем переговоры?

— Сулик думает, что с некими серьезными структурами, а Слава приехал просить о помощи.

— Вас?

— Меня. Думаю, сейчас нам необходимо взять паузу. Возвращайтесь в гостиницу. Отдохните. Сью-Эллен вам покажет город, если хотите. Завтра продолжим. А сумку с наличными вам доставят в номер. И вы мне действительно нравитесь. Деньги вам пригодятся. Тем более что структура их уже выделила. Не сдавать же обратно!

На этих словах Борис совершенно по-пацански хмыкнул.

Глава 47

Дорогой читатель, наверное, я должен внести в повествование некоторую ясность. За время твоего благосклонного внимания к моей скромной персоне у тебя могло сложиться впечатление, что я какой-то супермен, видящий гадов насквозь, чующий засады и взглядом перемещающий предметы.

Увы. Вынужден с тобой согласиться. Да, я такой. Есть ли у меня недостатки? Вы имеете в виду — кроме моей природной скромности, которая лишь подчеркивает созвездие талантов в моей короне? Конечно, конечно, есть. Разве отсутствие недостатков не является недостатком уже само по себе?

Ладно, все, не буду ерничать. Вся эта история чертовски обидная. Просто унижительная. Полжизни думал, что служил святому делу, а оказалось — развели, как последнего лоха.

Дубина стоеросовая, а не меч разящий. Перехлопал столько народа — и ради чего? Ради повышения благосостояния выжившего из ума православного чекиста? Мило. Очень мило. А теперь еще и награду себе заработал. Могильный крест.

От внезапно накатившей дикой злобы захотелось врезать кулаком в стену, но так как в этот момент я находился в очередном лифте, пришлось сдержаться.

Итак. Что я думаю о встрече с Борисом? Кроме того, что я конченный идиот в полном дерьме? Многое. Меня тупо вербуют? Мол, хороший мальчик. Хочешь леденец? Тогда иди и грохни пару бjak. Почему они бjaki? Мальчик, не надо задавать вопросы, за тебя уже все решили.

Минуточку, а вот это интересный поворот мысли. Давайте чуть-чуть отмотаем пленку назад. Разве у меня не возникали вопросы? Разве не было смутных сомнений? Были. Иначе я бы беспрекословно выполнял все указания В.Н. и был бы уже мертв. Значит, дело не только в нем. Не хочется копаться в собственных мозгах, но, должно быть, мне просто нравится моя работа. И все остальное — лишь отчаянная попытка найти компромисс с совестью. Убрать «кровавых

мальчиков» из закоулков подсознания. Хотя в моем случае мальчики были вполне себе половозрелыми и, я бы даже сказал, перезревшими.

То есть вывод простой. Я зверь. Хищник. Притом чрезвычайно опасный тип хищника — маниакальный. Уверенный в служении высшей цели. Кому-то в ухо шепчет дьявол, и одурманенный глупец берет в руки топор и убивает свою семью, а мне по телефону капает в уши яд В.Н., и я сладостно несу людям смерть.

Надо остановиться. Иначе я пополнию нью-йоркскую суточную статистику самоубийств. Предлагаю иной поворот. Вдох. Выдох. Анализируем ситуацию. Очевидно, что я подвергся атаке дементоров. Из меня утекает радость жизни, понимание самой цели моего существования. Значит, пора прибегнуть к самому мощному оберегу. Лучшая из наработок выпускников Хогвартса — заклинание «Патронуса».

Надо срочно представить самый счастливый момент моей жизни. Детство, отрочество, юность? Уже практически ничего не помню. Первая ликвидация? Первая машина? Первая женщина? Брр-р-р-р. Об этом ужасе лучше не вспоминать. Стоп, а *не первая* женщина? Перед глазами встала Сью-Эллен и все, что мы вытворяли в самолете, — столь ярко, живо, в мельчайших деталях, что у меня перехватило дыхание. Нет, ребята. Так просто я не дамся.

Мимические мышцы начали расслабляться. Вернулся здоровый цвет лица. Я глубоко вдохнул. Посмотрел на стоящих рядом со мной в лифте людей. И, к немалому удивлению лифтерши и сопровождающей нас на выход секретарши Бориса, привлек к себе Сью-Эллен и глубоко, по-киношному поцеловал ее. В России нам бы уже кричали «горько» и хором считали, как долго продержится поцелуй.

Отпустил, когда в легких закончился воздух.

— До номера в отеле дотерплю, а там держись.

— Ха! Мы еще посмотрим, кто кого будет умолять о пощаде. Разбудил девочку, так и отвечай теперь.

— Еще как отвечу! И так отвечу, и сяк отвечу, пару минут передохну и снова брошусь отвечать.

— Обманешь.

— Я?!

— Что на тебя нашло?

— Просто ты, сама того не подозревая, только что спасла мне жизнь.

Ледяной взгляд, которым нас одарила Борина секретарша, мог бы остановить извержение Везувия и спасти Помпеи, но был неспособен охладить мою страсть.

Через несколько минут мы уже были в отеле. Целовались всю дорогу в лифте. Еле сумели открыть дверь в номер, до кровати добрались, оставляя шлейф из сброшенной одежды. Последнее, что я заметил перед тем, как окончательно погрузиться в океан страсти, были две уже знакомые спортивные сумки, набитые пачками стодолларовых купюр.

Глава 48

Из гостиницы мы, конечно, выбрались не скоро. Горжусь собой, хотя и не до такой степени, чтобы войти в историю. Голод, понимаете ли. Очень захотелось есть. Так сильно, что справедливее было бы сказать «жрать». Сью-Эллен предложила очень простое, но историческое место — «Карнеги Дели».

Шумное, с характером, с гордыми пожилыми официантами и меню, составленным эмигрантами из Одессы лет восемьдесят назад. Нам принесли соленые огурцы, борщ и каких-то бесконечных размеров бургер. Сантиметров сорок в высоту. Гулливер бургеров. Центральной среди бигмаков. Сравнить нельзя — как бирюлевскую панельку с Эмпайр-Стейт-Билдинг.

Как гласит народная мудрость, большому куску рот радуется, а задница печалится.

Я хрумкнул огурчиком и принялся за борщ.

— Может, расскажешь, как прошла беседа?

— А ты есть не хочешь?

— А я буду есть и слушать, а ты начинай рассказывать. Какое впечатление произвел босс?

— Сильное и сложное. Дал определенную информацию, принять которую мне оказалось гораздо тяжелее, чем я предполагал.

— Почему?

— Полностью разрушает мое представление о том, чем я занимался все эти годы, а как следствие, и о том, кем я в этой жизни являюсь.

— И как ты с этим справился?

— Ну, часть ответа ты знаешь, поскольку принимала деятельное участие в парных физических упражнениях нагишом.

— А чего я не знаю?

— Ты читала Дугласа Адамса?

— Да, хотя от тебя такой вопрос я точно не ожидала услышать.

— Тогда ты помнишь, что похитителя супер-пупер-чипа там, в «Автостопом по Галактике», приговорили к высшей мере наказания. Ему показали безмерность вселенной и ожидали, что, осознав всю

свою ничтожность по сравнению с открывшейся картиной, преступник сойдет с ума. Как ты помнишь, Библброкс, или как там этого двухголового звали, не только уцелел, но и укрепился в осознании себя нереально крутым.

— Надеюсь, ты сейчас не о сексе?

— Это очень обидное замечание, но я пропущу его мимо ушей. Дойдя до самых глубинных слоев отчаяния, я вдруг посмотрел на ситуацию несколько иначе. Да, мною манипулировали, но ведь только до определенного предела. Информацию на цель я собирал и анализировал сам. Если угодно, работала система двух ключей. В.Н. указывал, но ведь я всегда подтверждал. Так что карал я только тех, кто этого заслуживал. Все ли приказы я выполнял? Нет. Ты ведь жива. Потому что я не согласился с мнением В.Н. Значит, свобода принятия решения у меня есть... Можно, я хоть укушу этого монстра? Есть хочу.

— Нет. Сначала рассказывай. Я за тебя поем.

— Ну ничего, я тебе еще припомню и отомщу!

— Как? Не будешь кашкой по утрам с ложечки кормить?

— Нет, потребую, чтобы, когда мы в следующий раз будем заниматься любовью, ты надела свою парадную офицерскую форму.

— А ты затейник! Что-нибудь придумаем. Может, начнем с фартучка горничной? Рассказывай дальше, извращенушка мой.

— Итак, есть и совсем иной поворот. Смотри сама, насколько я уважаем как эксперт, раз столь могущественные люди и структура, за ними стоящая, решили обратиться именно ко мне. Если угодно, это мировое признание.

— Самомнение у тебя, конечно, феноменальное, — усмехнулась Сью-Эллен.

— Ну извини. Хочешь, продемонстрирую, почему я настолько востребован?

— Давай.

— В этом заведении несколько залов. Мы прошли через два и сели в дальнем. Здесь уже были люди. Вела меня ты, и стол выбирала ты. Двоих из присутствующих ты знаешь, и знаешь давно. И доверяешь им. Они сидят через два стола от нас. Контролируют входы в зал. Пришли раньше. Значит, знали, что ты приведешь меня сюда. Откуда? Мы сюда приехали на машине. Не на такси. Это машина

структуры. Ты сказала водителю, куда ехать, и он передал информацию бойцам.

— Согласна.

— Впечатлена?

— Нет.

— Ну хорошо, тогда мой любимый фокус. Только не спорь. Когда я дам команду, тебе нужно будет упасть лицом на стол и заткнуть уши. Готова? Давай!

Глава 49

Для троих пассажиров, сидевших в нашем зале за крайним столом возле туалета, последние мгновения жизни были удивительными. Один так и вовсе ничего не понял. И это легко объяснить.

Посудите сами. Не успел штымпяра выйти из туалета и сесть спиной к нам и лицом к своим попутчикам, как ему в затылок вошла пуля, да еще в тот самый момент, когда он попытался передать им автоматы «Узи». Уже и из-под полы свободно болтающегося пиджака вытащил, и на стол положил, а тут раз — и мозги на стенку. Так что ничегошеньки гражданин-уже-покойник в такой ситуации понять не мог.

Двоим другим повезло чуть меньше. Раскинувший мозгами ведь ничего не осознал, а значит, и испугаться не успел, зато у остальных был повод огорчиться. Как я достал оружие, они не заметили. Все внимание ушло на «Узи», да и я был закрыт спиной Сью-Эллен. Надо сказать, стрелял я в них не без сомнения. Понимал, что теоретически третий может успеть открыть ответный огонь. Первый выстрел я произвел в голову по центральной мишени. Потом два влево и два вправо. Целился просто в грудь.

Когда переходил от второй цели к третьей, заметил боковым зрением движение коллеги Сью-Эллен. Боец четко выхватил ствол и навел на правую мишень. Два выстрела слились практически в один.

Тем временем второй наш ангел-хранитель выскочил в смежный зал и замахал удостоверением, успокаивая посетителей ресторана. Да, Нью-Йорк — действительно город контрастов. Кто-то из обедающих бросился на пол и закрыл голову руками, кто-то кинулся наутек, и только жирная семейка туристов из Восточной Европы продолжала жрать. Увидев человека с удостоверением и пистолетом, жиртрест — глава семейства довольно прочавкал:

— Молодцы! Очень реалистично сериалы снимаете. Когда смотреть?

Сью-Эллен сделала жест своим бойцам, и они принялись куда-то звонить, вызывая команду специалистов.

— Нам лучше сейчас уйти отсюда. Ребята со всем разберутся.

Мы вышли на улицу и не торопясь двинулись в сторону Центрального парка.

— Как ты понял, что они по нашу душу?

— Несколько наблюдений. Согласись, придя в ресторан, ты займешь столик рядом с туалетом только в самом крайнем случае, если вдруг зал забит до отказа. Да и ребята выглядели понтовитыми. Такие уж точно думают, куда садиться. Значит, выбор места был осознанным. Это раз. Во-вторых, еды заказали мало и тарелки стояли явно не там, куда их обычно ставят официанты. То есть они зачем-то расчистили стол. В-третьих, один из них пошел в туалет и очень быстро вернулся. При этом аккуратно придерживая полы пиджака.

— Думаешь, оружие было спрятано в туалете?

— Версия. Надо проверять. Может, он просто привел там стволы в боевое состояние. Так как парни знали, что имеют дело с профессионалами, решили момент подготовки спрятать за широкой спиной сообщника. Мы должны были увидеть лишь ангела смерти, а не пацанов, вытаскивающих оружие и занимающих позицию для стрельбы. Кстати, твои бойцы молодцы. Хотя они и дико лоханулись, не раскусив сразу эту троицу, но уже при огневом контакте отработали четко.

— Как нас выследили?

— Хороший вопрос. Если не верить в чушь насчет вшитого в меня датчика GPS, то можно предположить, что за конторой Бориса следят и нас вели.

— Но они оказались в ресторане раньше нас.

— Да. Но всего минут на пять. Можно предположить, что твой разговор с водителем считали с губ или прослушали направленным микрофоном. Либо водитель крот. И обрати внимание, как долго он нас вез. Ты его просила показать мне Бродвей?

— Нет. Но эта идея мне показалась естественной.

— Может, и так. А может, давал время группе выйти на точку. Ты его хорошо знаешь?

— Несколько месяцев. Но у нас кадры проверяют очень тщательно...

— Разберемся. Сейчас меня мучает совсем иная проблема. Мне обязательно надо пробежаться.

— Зачем?

— Ритуал очищения. После каждой ликвидации я бегаю. А тут с самого Дубая вместо бега все с тобой любовью занимаюсь.

— Плохая замена?

— Прекрасная! Но только не замена. Я уже закипаю изнутри. Прогулка в Милане лишь увеличила обязательную дистанцию на три участка, да еще сегодняшняя троица. Мне так без остановки неделю бегать придется. Не люблю быть должным, особенно себе. Давай заскочим в спортивный, прикупим прикид для бега, кроссовочки и рванем по аллеям Центрального парка!

— Тебе никогда не говорили, что ты псих? — рассмеялась Сью-Эллен.

— Мне никогда не говорили обратного!

Глава 50

Бежали мы по Центральному парку минут двадцать. Потрясающее ощущение. Удивительная там все-таки красота. Лужайки, деревья, гигантские валуны, статуи, пруды. Какой-то рай для бегунов. Много людей вокруг, от явных профессионалов до старушек с розовыми взбитыми волосами, «выбегивающих» смешно одетых болонок. Бегущий Вавилон. Все народы мира. Любые наряды, любые причуды. Полная свобода. Никого не волнует, кто ты и во что одет. Главное, беги и не мешай другим. По трассам расставлены именные скамеечки, которые можно преподнести в подарок близким, и память об этом будет запечатлена на медной табличке. Подходишь, ищешь свою именную и радостно на ней располагаешься.

Что особенно радует меня как человека еще советской закалки, так это наличие туалетов. Помню, как в молодости, выходя в город, всегда рассчитывал маршруты с учетом знакомых точек общественного пользования. О чистоте этих мест говорить в то далекое время было бессмысленно, не случайно и называли их отхожими. Меня еще всегда умиляла стандартная фраза советских дачников: «Удобства во дворе». Хотя называть угрожающе расположенные на отшибе шести соток жуткие деревянные сортиры, возвышающиеся над провалом в зловонную жижу, удобствами означало сильно погрешить против реальности и здравого смысла. Это, по-вашему, удобства? Вот в Центральном парке пусть и не особо чистые, но удобства. Я проверял. И даже есть туалетная бумага, а не нарезанная на четвертушки газета «Правда», превращающая каждую задницу в свинцовую благодаря особенностям технологии печати того времени.

Ну уж простите меня, люди добрые, люблю я такие экскурсии. От высокого к низкому. Вы, конечно, ждали от меня описания египетских стел и конных статуй; замечательных фигур животных, изящно вписанных в созданные ландшафтными дизайнерами пейзажи; теннисных кортов и футбольных полей; шелковистых изумрудных лужаек, на которых разместились группы любителей цигуна и йоги; собачьих площадок, заполненных барбосами всех мастей и размеров...

Вот все это благолепие вы без труда найдете в любом путеводителе. А кто вам расскажет о туалетах? Так что цените.

Считается, что во время бега надо говорить. Я об этом только читал, так как бегать всегда предпочитал в одиночестве. В данном конкретном случае поговорить нам с Сью-Эллен было о чем.

— Что-то не складывается, картинка неполная. Где наша машина? По идее, водитель должен был ждать у ресторана, но когда мы вышли, я его не заметила.

— Плохая тема. Даже если он работает на Сулика, никакого повода исчезать у него не было. Твои бойцы догадаются забрать телефоны и все, что может представлять для нас интерес, у этих персонажей? Двое теперь точно артисты анатомического театра. Первый вряд ли выживет с мозгами, разбросанными по стене, если только ваши врачи не научились имплантировать куски штукатурки в черепную коробку, третий получил две пули от меня в туловище, а твой боец добавил еще две. Судя по всему, там без шансов. А вот стоявший слева может выжить, а значит, будет давать показания. Надеюсь, что твоим коллегам, а не кому-то еще.

— Знаешь, то, что ты сделал в ресторане, было очень впечатляюще. Ты спас мне жизнь.

— Да и себе заодно. Тут ведь как посмотреть на проблему. Я же использовал тебя как прикрытие, пока доставал пистолет. Так что это ты меня спасала.

— Не скромничай. И я все думаю об этой истории... Меня удивляет наглость, с которой они пытаются тебя устранить. Значит, очень сильно боятся. Но еще больше меня обижает твоя уверенность в том, что я конченная дура.

— Поясни?

— О твоей привычке бегать после ликвидации точно знает В.Н. А ты отправляешься по самому очевидному маршруту, зная, что на тебя объявлена охота. И берешь меня с собой. Для прикрытия? Для помощи? Или просто играешь со мной вслепую? Зачем ты так? Обидно.

— Ты права. Виноват. Просто мы же понимаем, что Сулик только что потерял троих бойцов, а ресурс у него в США не безграничный. Решил проверить, как плотно они нас ведут и во сколько рыл.

— Каков план?

— Смотри, мы добежали до серпантина, который ведет вниз, к выходу в Гарлем. Здесь примерно семь поворотов, и каждый отрезок слепой. После первого поворота уходим с трассы влево, в лес. Видишь, эта сторона высокая, заросшая и с гигантскими валунами. Занимаем наблюдательную позицию в укрытии и смотрим, кто и как себя проявит. Если мой расчет верен, то они бежать не будут. Скорее, возьмут велосипеды.

— У тебя оружие с собой?

— Огнестрельное я оставил в сейфе в номере, когда мы переодевались для бега, но нож и кое-что из необычного всегда на мне. А ты?

— Я взяла «сфинкс».

— В руке сидит прекрасно, но ствол коротковат.

— Ты на что-то намекаешь?

— Прекрати немедленно! Нимфоманка. Я даже боюсь представить, где ты его прячешь. Так, всё. Сейчас начнется спуск. За первым поворотом уходим в лес и занимаем позицию.

Глава 51

Толстый великий мастер Миша страдал и страдает склонностью к торговле всякой всячиной — от видео своих занятий до маек с символикой школы. Но с особым удовольствием Миша продает нагайки. И я вам скажу, что это было, пожалуй, одно из лучших вложений денег в моей жизни. Что Миша вытворяет с нагайкой — тема для отдельной книги. Даже лечит, проводя массаж столь варварским способом, что его можно было бы спутать с пыткой, если бы не уникальное оздоравливающее воздействие. Хотя, безусловно, меня привлек в первую очередь боевой аспект. Нагайка — прекрасное оружие. Легко носится на теле. Не звенит при прохождении через рамку в аэропорту, конечно, если вы не взяли волчатку с вплетенным тросом и металлическим грузиком на конце. Так что в любой ситуации у вас при себе очень эффективное оружие.

Миша говорил, что может волчаткой рассечь человека наискосок. При этом на его лице появлялась совершенно маньяческая плотоядная улыбочка. Никакого желания ставить его слова под сомнение не возникало. Рассечь, может, и не рассечет, но душу точно вышибет.

Я посмотрел, как Миша работает с нагайкой, попробовал и понял, что имеет смысл брать на вооружение. Впервые я протестировал свое оружие на пьяном отморожке, который, выхватив нож, пытался что-то мне объяснить насчет отсутствия у меня прав на парковку во дворе. Его ножик с лезвием сантиметров в двадцать уж точно был не ровня девяностосантиметровой нагайке. Я ударил по сложной траектории: снизу вверх по предплечью руки с ножом и на обратном движении нагайки — сверху вниз по голове. Рука дернулась, сломанная в двух местах, нож выпал, а удар по голове оказался настолько тяжелым, что пьяный даже не осел, а сложился в собственные ботинки, как пластиковый карманный кисловодский стаканчик для газировки. Из лопнувшего скальпа хлынула кровь. Но ни боль в сломанной руке, ни заливающая лицо кровь не могли привести хулигана в чувство. Глубочайший нокаут менее чем за две секунды.

После этого случая я стал носить нагайку постоянно, как ремень.

Даже бегаю с нагайкой. А всему виною собаки. Вдруг появились у нас в районе своры брошенных псов. Умные, злые, голодные, агрессивные. Людей не боятся, а бегунов просто ненавидят. Кидаются и норовят схватить за ноги. Животных мне жалко. Они не виноваты, что идиоты хозяева сломали им жизнь. Я и не вкладывался. Еле-еле обозначил силу, и псы все осознали.

Как люди опытные, вы уже догадались, что все эти рассказы неспроста. Так и есть. Хотя меня все это описание насилия начинает уже несколько утомлять. Я ведь, может быть, склонен к философии, миросозерцанию. С гораздо большим удовольствием я бы представил вам сравнительный анализ творчества Пауло Коэльо, Умберто Эко и Харуки Мураками, тем самым резко сократив читательскую аудиторию до нуля. Вот и приходится соответствовать. Да и события развиваются столь стремительно, что на лирические отступления времени остается все меньше. Спираль закручивается. Происходящее все больше начинает напоминать компьютерную игру. Бегалку-стрелялку.

Стоп. Простите, что вынужден прервать нашу светскую беседу. У нас гость.

Через пару минут после того, как мы со Сью-Эллен заняли наблюдательную позицию сбоку от гигантского валуна, замаскированные довольно частым кустарником, из-за поворота вынырнул крепкий парень на велосипеде. Остановился, растерянно посмотрел вперед. Явно кого-то искал. Достал рацию и заговорил на языке, которого я не знал. Скорее всего, на одном из языков народов Кавказа. Услышал ответ. Вновь забрался на велосипед и отправился по серпантину вниз.

— Каков план действий?

— Через пару минут он поймет, что нас потерял. Ему придется подниматься вверх, что при таком угле наклона довольно утомительно. То есть руки и внимание у него будут не в рабочем состоянии. Стрельбу открыть сможет с существенной задержкой. Мы с ним сыграем в казаки-разбойники.

— Продолжай.

— Ты чуть поднимешься по склону и встанешь на прогалине метрах в десяти отсюда и чуть ближе к верхнему входу в поворот. Я спущусь на пару метров вниз и встану вон за тем валуном, он стоит у

дороги практически вплотную. Как только наш велосипедист поравняется с моим укрытием, ты окажешься в поле его зрения.

— План понятен, но ведь он с кем-то говорил по рации. Высока вероятность, что он успеет вызвать помощь.

— Сомневаюсь. Руки будут на руле. Подниматься сложно. Корпус наклонен вперед. Неправильно они экипировались для такой задачи.

Мы едва успели занять исходные позиции, как велосипедист появился в поле зрения. Конечно, я выбрал этот уголок Центрального парка не случайно. Сюда бегуны прокладывают свой маршрут крайне редко. Вот и сейчас лишних глаз не было. Значит, можно действовать решительно.

Подъем был действительно крутым и давался велосипедисту с трудом. Я даже начал опасаться, что он слезет с велосипеда и пойдет пешком, но гордость не позволила парню принять правильное решение. Он крутил педали стоя, всем телом нависая над рулем. Заметив боковым зрением Сью-Эллен, от неожиданности и стремления рассмотреть ее получше, дабы убедиться, что это одна из целей, гордый орел аж вытянулся в струнку — что явно не понравилось велосипеду. Как только гражданин полностью выпрямился, я выскользнул из-за валуна и нагайкой ударил по заднему колесу.

Велосипед вильнул, парень полетел на землю. Бил я с правой стороны из нижнего положения, ведя нагайку через соприкосновение с колесом вверх к левому плечу, и с подшагом продолжил движение оружия уже с верхней точки к начальному положению, вниз и направо, по дороге на лету поймав голову бедолаги плетеным утяжеленным концом.

Времени было крайне мало. В любой момент сюда могли случайно забежать какие-нибудь любители здорового образа жизни. Свободная страна — все бегают куда хотят. Парня и его велосипед я переместил чуть ближе к краю дороги, тело бросил на валун, убедившись, что клиент мертв. Конечно, пришлось ему помочь, сломав шейные позвонки, что вполне можно было списать на неудачное падение с велосипеда и удар головой о камень. Я уже закончил раскладывать тело, как вдруг услышал сверху шорох человеческого движения и характерные звуки, после которых точно последует выстрел. Не глядя в сторону угрозы и не тратя время на размышления,

я сделал кувырок назад вниз по склону с выходом вправо и скатился с дороги, спрятавшись за валуном. Выстрел я услышал в процессе исполнения своего акробатического этюда. И не это меня удивило, а то, что звук раздался несколько в ином направлении и за ним последовал шум падения тяжелого тела на асфальт.

Сью-Эллен точно умеет пользоваться «сфинксом».

Интересно, где она его держала?

Глава 52

Статистику Нью-Йорку мы сегодня подпортили. Обычно за год здесь убивают человек четыреста, из них в Манхэттене около пятнадцати процентов. Пятьдесят семь процентов погибают от огнестрельного оружия. Шестьдесят процентов убитых — афроамериканцы. Белых лишь четыре процента. Средний возраст погибших — тридцать два года, пожалуй, здесь мы укладываемся в этот диапазон. Будь сегодняшний день рядовым, получается, что, если вольно интерпретировать статистические данные от 2012 года, высокая вероятность погибнуть от пули была бы у тридцатидвухлетнего афроамериканца. Мы же грохнули трех с половиной уродов, которых ни при каких обстоятельствах за чернокожих не примешь, а значит, что ни делай, а история вылезет в СМИ. Выходит, надо давать правильную трактовку. Маскировать реальность.

Сью-Эллен читала ситуацию не хуже меня. Позвонила по телефону, четко доложила о произошедшем и некоторое время выслушивала инструкции. Потом посмотрела на меня и сказала:

— Уходим через этот лес. Тропинка через четверть мили выведет на другую беговую трассу. Возвращаемся в гостиницу. Отдыхаем по свободной программе. Утром встреча с боссом.

— Твои тут приберутся?

— Есть специально обученные люди. Они уже всем занимаются. Через несколько минут здесь будет полиция и «Скорая помощь». Ты тела обыскал?

— Да. Пустые. Ничего интересного. Рации, телефоны из дешевых и «глоки».

— С телефонами поработать?

— Пусть полиция занимается. Судя по всему, эти тела их заинтересуют. Биография у граждан была богатая на дерьмо. Разгребать и разгребать. Твои же все равно всю информацию снимут, так что ты будешь знать подробности одной из первых в городе. Сразу после Бориса.

— Язвить не надо.

Говорили мы, уже пробираясь по живописной тропинке ко входу на беговую трассу. Сью-Эллен шла впереди, и я не мог оторвать взгляд от ее упругой пятой точки, затянутой в спортивные облегающие треники. Догнал. Схватил сзади руками за бедра и смачно чмокнул в ягодицу. Сью-Эллен рассмеялась:

— И как это понимать?

— Просто я еще не поблагодарил тебя за спасение моей жизни.

— Ммм-м, у нас это входит в традицию. Второй раз, судя по твоим словам, я спасаю твою жизнь, и второй раз ты меня целуешь. Правда, до этого ты целил существенно выше.

— Ну извини, докуда дотянулся.

— До гостиницы дотерпишь?

— Как неромантично! То есть ты не хочешь предаться необузданной страсти среди деревьев и первобытных валунов, на залитой солнцем лужайке? Тебя не возбуждает запах крови жертв на наших руках?

— От меня пахнет порохом и потом. Ты, конечно, редкий типчик, и твое предложение звучит дико и от этого привлекательно, но рисковать мы не станем. Ты, случайно, не маньяк? Может быть, вся эта тяга к убийствам — лишь прикрытие твоего сексуального расстройства? У тебя сразу после преступления эрекция не наступает?

— Подожди, сейчас посмотрю... Ой, наступает! Я-то думал, это из-за тебя, а оно видишь как все обернулось. Можно, я тебя отвлеку от сеанса психоанализа?

— Давай.

Мы уже бежали среди вечерней толпы физкультурников и минут через двадцать должны были вернуться в гостиницу.

— Я был уверен, что ты служишь.

— Так и есть.

— А кто тогда Борис?

— Это сложный вопрос. Думаю, ты можешь спросить его напрямую, но я не уверена, что он тебе ответит.

— Он хоть какой страны гражданин?

— Не моя компетенция. Но при необходимости он заходит в любые кабинеты, включая Овальный.

— И как это все соотносится с твоей службой?

— Скажем так: я одна из прикомандированных сотрудников. И знаешь, давай оставим этот разговор.

Мы вошли в фойе гостиницы, поднялись на свой этаж и вошли в номер. Сью-Эллен первым делом включила телевизор, нашла местный канал. Шла программа новостей.

— Давай посмотрим, через несколько минут должна начаться криминальная хроника.

Про стрельбу в знаменитом ресторане и гибель двух человек в Центральном парке сообщили, сказав, что, судя по всему, началась борьба между криминальными группировками за передел сфер влияния. Все погибшие прилетели в США совсем недавно, были хорошо знакомы друг с другом и принадлежали к известному иностранному преступному клану, специализирующемуся на нелегальной торговле оружием. В то же время в районе Таймс-сквер был застрелен сотрудник агентства по контролю над оборотом оружия. Труп был найден в служебной машине. После этого телевизионщики изложили биографию погибшего и показали его фотографию.

Этого парня я знал. Именно он отвозил нас со Сью-Эллен в «Карнеги Дели».

— Неожиданный поворот. И кто его ликвидировал? Люди Сулика? Или Борис так быстро вычислил крысу?

— Сомневаюсь. Не наш почерк. Совсем.

— Кажется, ситуация выходит из-под контроля...

Глава 53

Чем заняться вечером в Нью-Йорке? Вопрос риторический. Всем. Всем, на что хватает фантазии и денег. Спорт — пожалуйста. Хотите посмотреть — покупайте билеты и вперед. Желаете позаниматься — выбирайте, что вам по душе, и к вашим услугам миллион предложений на любой бюджет. Бары? С музыкой? Какой? Прошу! Вавилон ждет! Лучшее со всего света. Только здесь и только у нас. Проголодались? Лучшие итальянские, китайские, индийские, французские, японские, английские, турецкие, марокканские, ливанские, тайские и какие-вы-еще-только-захотите рестораны — все в Нью-Йорке.

Стоп! А Бродвей!!! Как я мог забыть про Бродвей? Мюзиклы, именно отсюда начинающие свой триумфальный поход по свету и сюда же возвращающиеся в лучах славы, чтобы годами блистать на подмостках на радость туристам. Лучшие голоса, потрясающие танцы, мелодии, которые потом тиражируются на всех континентах.

Как можно приехать в Нью-Йорк и не сходить на мюзикл?! Это преступление! И я его уже совершал. Был в Нью-Йорке, а на Бродвей не пошел.

Думаю, вы уже привыкли к моим закидонам. Извините, ну вот такой я человек. Конечно, согласно стереотипам мировой классической литературы я должен переживать после жестоких убийств, долго пытаться отмыть руки от крови, шарахаться от привидений и страшиться ночных кошмаров, ибо души загубленных мною людей ведут со мной душеспасительные речи, а с первыми петухами исчезают, испуская жалобные стоны... а может, вы ожидали, что я наркоман? Или алкоголик? Или просто бесчувственный? Тогда перечитайте начало книги, там я уже об этом рассуждал. А сейчас я действительно хочу посмотреть бродвейскую постановку.

— Сью-Эллен, может, сходим на мюзикл?

— Ты с ума сошел?

— Почему? Просто грешно быть здесь и не сходить на Бродвей. Потом бы где-нибудь перекусили. Я голоден.

— Это кто говорит? «Ситуация выходит из-под контроля» — это разве не твои слова?

— Упс, а я-то думал, что говорю про себя.

— Прекрати. На нас объявлена охота. Пять трупов. Тебе мало? Какие еще представления ты хочешь устроить?

— Резонно.

— Заказываем еду в номер.

— Минуточку, это решает проблему хлеба, а не зрелищ.

— Ах, вот к чему все это было!

— Так я же должен узнать, где ты все это время держала пистолет! Я ни о чем другом думать не смогу, пока не разгадаю эту загадку.

— Так. Отставить. Сначала мы закажем еду. Потом примем душ. Потом поедим. А уже потом я тебе устрою такое представление, что Бродвей сдохнет от зависти. И ни слова о работе до утра. Ни одного!

Что я нашел в этой женщине? Почему именно с ней возникает особая «химия»? Что это? Дурман, колдовство? Не могу ответить. Не знаю. Будто набрала правильную комбинацию от сейфа моей души, и я оказался весь перед ней нараспашку. И дело не в сексе. Ну чем можно удивить опытного зрелого мужчину? Анатомия давно изучена, набор технических действий очевиден. За долгие годы все испробовано, все освоено. Конечно, с возрастом от травмоопасных камасутровских закидонов приходится отказаться, да и радости особой они на самом деле никогда не доставляли. Чистый выпендрейж. А тут, без всяких гимнастических комбинаций, ты просто прикасаешься к человеку — и тебя пронизывает чувство такой силы, что сбивается дыхание и начинаешь ощущать пульсацию крови в висках. Мысли только о ней. Физически ощущаешь, как каждая клеточка твоего организма тянется к объекту страсти. Ты жаждешь прикосновения к телу любимой, лишь в ее объятиях ты ненадолго находишь успокоение.

Тревожное, томящее, мучительно-сладостное и тягостное чувство. Вождление. Такая страсть уже сродни болезни. Только выздоравливать не хочется совсем. И все-таки — почему Сью-Эллен? Конечно, есть очевидный ответ: мол, все дело в том, что в этих отношениях мне не надо скрывать, кто я такой на самом деле. Но ведь это не соответствует действительности. Меня сразу словно пронзило молнией, как только я ее увидел. Сразу. Пригвоздило. Просто все оказалось мое. Дыхание, походка, движения глаз, стать, фигура, речь, каждый жест, каждая клеточка...

Довольно. Вас интересует, что было дальше?

Не ждите подробностей. Вы люди взрослые, и так все понимаете. Бродвей обзавидовался бы. Ради таких ночей и стоит жить.

И я никогда не думал, что еда в постели может быть настолько эротичной.

Угомонились мы лишь под утро.

Я так и не узнал, где Сью-Эллен прятала «сфинкс».

Глава 54

Я проснулся первым. Светало. Сью-Эллен, свернувшись калачиком, тихо спала.

Что объединяло всех убитых мною вчера? Почему я знал заранее, что они враги? А ведь именно так и было. Я сначала видел, что это цели, а уже потом мой мозг предлагал рациональное объяснение.

Я вижу бесов. Иным зрением. Потому и мой второй ключ срабатывал всегда безупречно, и никакой денежный приз или коммерческий расчет Владислава Николаевича на это повлиять не в силах. Борис может сколь угодно долго отказываться воспринимать эту сторону жизни. Его право. Все равно, если глубоко покопаться, он и сам начнет прислушиваться к внутреннему голосу, к собственной интуиции, и потом искать рациональные объяснения точным предсказаниям. Мне себя убеждать не надо. Зрячему нет нужды рассказывать слепому о богатстве красок. Просто я *вижу*.

Бесы бывают разные, но для меня они одной породы. Ну вот смотришь ты на животных. Видишь гиен. Все разные, но ты ведь не перепутаешь их с волками, собаками, лисами. От бесов исходит ощущение мглы, запах смерти, нежити. Каким парфюмом ни душишь, «запах серы», как писали в средневековых трактатах, не перебить. Я его чую. Потому и, когда с людьми встречаюсь, сразу вижу, кто передо мной. Борис не бес. Сью-Эллен не ведьма. А вот Владислав Николаевич — кто?

Я точно знаю, что не бес. Значит ли это, что он не хочет моей смерти и я неверно смотрю на происходящее? Вариант. Но и не только бесы жаждут смерти. Борис, излагая свою версию происшедшего с В.Н., не понял главного. Учитель искренне считал своей задачей борьбу со злом. Вся свою карьеру в органах он строил именно на этом фундаменте. Моральном и единственно верном. Есть такая профессия — Родину защищать. И когда Родине стало плохо, Владислав Николаевич все равно продолжил свое служение, но уже на ином, более глубоком уровне понимания проблем. Уже не война двух систем — капитализма и социализма, — а истинное, глубинное, основное противостояние сил света и сил тьмы. Вот только война на стороне

света требует сохранения собственной чистоты. Безупречной. И чем выше ты поднимаешься по этой иерархической светлой лестнице, чем больше тебе дается, тем страшнее искушения. Деньги, дома, машины, связи — в этом нет никакой проблемы, если не ты существуешь для них и не они цель твоего существования. Помни о своей миссии. Деньги — лишь энергия для реализации задачи.

В.Н. не смог удержать свою душу в чистоте. Не надо сейчас проводить параллели со мной. Я никто по сравнению с ним. В.Н. парит в эмпиреях наравне с великими инквизиторами, а я — лишь заштатный исполнитель его воли. Мне прощается многое. Таким, как он, — ничего.

Как в истории Исхода. Моисей неточно выполнил указание Господа — не только произнес слова, но еще и посохом врезал по скале, чтобы забил родник, — и наказание последовало жуткое. Умер, не войдя в Землю Обетованную. Слишком высоко стоял на пирамиде. На самом острие. Это я по футбольному полю бегаю — ошибайся сколько хочешь. У больших людей цена ошибки иная, но и соблазны иные. Страшные. Что могло заставить Владислава Николаевича пасть, я не знаю. И гадать не хочу. Таких титанов, как он, — единицы. Падших я еще не встречал. И вообще пока не факт, что мое ощущение верное.

В любом случае с бесами бороться надо. Это не война Дозоров. В Сумрак не выйдешь. Бессмертия нет. Это реальный мир. Просто не все осознают, как реальны бесы.

Я не Галилей и от своих убеждений отказываться не буду. Мне нет нужды, выходя из кабинета Бориса, шепотом произносить: «А все-таки она вертится».

Я свои убеждения доказываю телами поверженных бесов. Так что здравствуйте, утро и новый день. Трепещите, демоны!

Глава 55

Кто и зачем убил нашего «водителя»? Поставлял ли он информацию Сулику? Почему Сулик бросает такие силы на мою ликвидацию? Стоп. Давайте мыслить логически и последовательно. Сначала разберемся с убийством агента, ставшего на короткое время нашим водителем. Мог ли Сулик его завербовать? Если ответить на этот вопрос положительно, придется допустить мысль о наличии у Сулика информации о Борисе и сфере его интересов. Если такие сведения имеются, то Сулик может знать и о прошлом знакомстве Владислава Николаевича и Бориса, что, учитывая параноидальное состояние Сулика, должно было бы негативно повлиять на его отношения с В.Н.

Вывод прост. Если агент работал на Сулика, то гораздо больше пользы он бы приносил живым. В случае, если бы его рассекретили, никакой новой информации он бы дать не мог. Трупы в ресторане очевидно принадлежат деятелям из команды Сулика.

Тогда кто убил? Случайный прохожий? Слишком мала вероятность. Если бы это сделал маньяк, он бы выбрал сотрудника в форме. Да и на машине никаких опознавательных знаков не было. Ограбление? Об этом уже стало бы известно, и такая версия прозвучала бы в новостях. Значит, убийство не случайное.

Кто точно знал о существовании Бориса и его структуры? Ответ лежит на поверхности, но я не хочу его принимать.

Борис ведь сам сказал, что хорошо знаком с В.Н., и озвучил цель приезда моего наставника в США. Значит, Владислав Николаевич знал, где искать Бориса. Знал не только о прошлом, но и о настоящем своего бывшего товарища, а учитывая сегодняшние реалии и возникшие конфликты интересов, именно для В.Н. свой человек в стане врага превращается в архиважный элемент игры.

Тогда мотив убийства агента становится очевидным. Вот если бы на допросе тот раскололся и признал, что сливает информацию Владиславу Николаевичу, и не простую, а такую, которая могла бы привести к гибели не только меня, но и сотрудника структуры, то уже

довольно сложно было бы обращаться к Борису за помощью в лечении рака.

Кто мог завербовать этого несчастного парня? Только сам Владислав Николаевич. И информацию должен был снимать тоже исключительно сам. Где и как он это делал? Могу только предполагать. Я не отслеживал его перемещения, но путешествовал В.Н. довольно часто. Бывал ли он в США? Нет оснований исключать такой вариант. Мог не просто бывать, а уже встречаться с Борисом. И тот мог выделить ему гостевую машину в знак уважения. Как и в моем случае. Ну а дальше уже дело техники. Вербовка — дело простое, ничего нового еще не изобрели. Подкуп, шантаж, угроза убийством. Владислав Николаевич в вопросах вербовки человек сведущий. Небось еще и свои паранормальные возможности подключил, вот парень и «кдюнул».

Итак. В сухом остатке имеем ответ: агент мог быть убит только в интересах В.Н. Кем? Одним из людей Сулика? Сомневаюсь. Почерк другой. Налицо закос под дерзких парней, но почему тогда никто не видел момента выстрела? Потому что стреляли с заднего сиденья через водительское кресло в спину несчастной жертве. Водитель и не ждал такого развития событий. Просто подъехал по звонку в установленное место. В машину подсел хорошо знакомый ему человек. Сел назад, чтобы меньше светиться. Оба не афишировали свою связь. Агент, возможно, ждал денег — а дождался пули в спину.

Почему толпа на Таймс-сквер ничего не заметила?

Владислав Николаевич вполне мог использовать оружие с глушителем. Тело водителя зафиксировано ремнем безопасности, значит, сильно вперед не дернется. На рулевую колонку не грохнется. По клаксону не врежет. До лобового стекла пуля не долетит, следовательно, стеклянная крошка не посыпется. Толпе смотреть не на что.

Уверен ли я, что моя реконструкция событий точна? Нет. Всего лишь версия. Но плотная, вполне рабочая версия.

Могу для полноты картины предположить, как Владислав Николаевич в очередной раз пустил Сулику пыль в глаза, выдав информацию от агента о нашей поездке в ресторан за очередное пророчество.

Так-так-так. Вот все постепенно и встает на свои места. Первая загадка решена. Если ответ правильный, то и второй вопрос решается автоматически.

Зачем я нужен Сулику? Все же очень просто. Ничего личного, только бизнес. Я не убивал его детей, женщин, друзей, родственников. Для мести нет никаких оснований. Следовательно, весь немалый ресурс задействуется исключительно из-за фактора времени. Раньше время было — вот и посылал по паре ребят. Сейчас сроки поджимают, отсюда и спешка. Кто может торопить события? Только Владислав Николаевич. Ведь у него запланирована встреча с Борисом, и ждать В.Н. не может. Да и кто бы смог? Вы только представьте раковую опухоль, которая каждое мгновение разрастается в вашем организме. Тут кто угодно голову потеряет. Истерика В.Н. давит на Сулика, тот бросает бойцов в дело. А значит, смерти моей жаждет лично Владислав Николаевич. Падший пал окончательно.

Что ж, могу оказать ему последнюю услугу. Избавить от ожидания смерти. Но не от смерти.

Глава 56

Я не большой сторонник деловых завтраков. Есть в этом некая поспешность. Кроме того, много есть вроде бы глупо, а мало не особо и получается. Ни два ни полтора. Если действовать в русле американской традиции, то мероприятие получается скомканным и остается ощущение бессмысленности — могли бы и по телефону обсудить, без всех этих хлопот и крошек на галстуке. А если завтракать по-нашему, по-купечески, то полдня пропадет и из-за стола надо будет живот двумя руками выносить.

Сама идея завтракать вместе с Борисом меня настораживает. Пока не могу понять почему. Какое-то глубинное предчувствие. Нарушение привычного ритма.

Определенное внутреннее напряжение вполне можно объяснить и тем, что я не понимаю, где будет проходить трапеза. Адрес мне ни о чем не говорит. В Сети под этим номером значится жилой дом. Сомневаюсь, чтобы сразу после первого знакомства Борис стал приглашать в свой дом человека, за которым носятся как угорелые киллеры Сулика.

У меня нет ни малейшего представления, кто там будет еще. Сью-Эллен приглашения не получала. Возможности провести рекогносцировку нет. То есть я вынужден идти как агнец на заклание. Конечно, крайне невежливо брать с собой оружие в гости, но мне точно больше нравится быть живым грубияном, чем вежливым трупом.

Про нагайку вы уже знаете. Есть еще парочка смешных штучек, но я совсем не в настроении делиться прямо сейчас всеми своими секретами. Не до хохмочек.

Я вышел из гостиницы. Сью-Эллен порывалась меня проводить до места встречи, но я не был уверен, что в случае огневого контакта зов сердца у этой женщины пересилит чувство долга. На Голливуд нет времени, необходимо просто минимизировать риски, убрать один из факторов неопределенности и ее таинственный «сфинкс».

У дверей отеля маячил швейцар. Белый парень высокого роста. Славянское лицо. Добродушная улыбка. Увидев меня, свистнул и

сделал зазывающий жест в сторону стоящей неподалеку машины. Точно не такси. «Кадиллак» черного цвета. Зачем-то внедорожник. Дурацкая нью-йоркская мода. Мне гораздо приятнее развалиться на заднем сиденье седана, чем сидеть скрюченным, как на табуретке, во втором ряду высокого brutального платяного шкафа, уложенного на скрипучую раму. Хотя нынешние машины уже, наверное, и не рамные.

Господи, какая чушь в голову лезет. Хватит. Стоп. Надо собраться. Вежливо улыбнулся швейцару и водителю. Сел на заднее сиденье. Водитель раздражения не вызывает. Очевидно, сотрудник Бориса.

Ехали мы совсем недолго — минут пять. Два светофора. Свернули на Мэдисон и остановились у высокого симпатичного дома. Водитель вышел, открыл мне дверь и сопровождал в лобби, где сидело двое охранников. Увидев моего сопровождающего, один из хлопцев кивнул, принял меня, как эстафетную палочку, и нежно повел к лифту. Зашел вместе со мной, вставил ключ в скважину на панели и нажал последнюю кнопку. Лифт поднялся быстро, аж уши заложило. Двери открылись сразу в роскошную прихожую гигантского пентхауса. Мой сопровождающий сделал уверенный шаг внутрь и отворил высокую двухстворчатую дверь в гигантскую гостиную. В центре красовался массивный стол. Двенадцать стульев. Заняты только три места.

Мужчины сидели ко мне спиной и вполоборота. До того как мой мозг успел осознать, кто передо мной, инстинкты отработали программу самозащиты. Я заступил за спину провожатому, ударил под сгиб ноги, заставляя встать на колени, и взял левой рукой на удушающий, практически полностью прикрывшись его телом. Правая рука с пистолетом удобно опиралась на широкое плечо моего живого щита.

За столом сидели Борис, Сулик и В.Н.

От пули их спасло только то, что у всех руки были на столе. Заметив мои половецкие пляски, мужчины без всякой команды приподняли ладони вверх, так, чтобы они находились в зоне моей видимости.

Ни у кого из троих оружия в руках не было.

— Bravo. Отличные инстинкты. Теперь предлагаю успокоиться и присоединиться к нашей беседе.

На правах хозяина со мной заговорил Борис. Голос у него был спокойный и очень уверенный.

— Что будете пить? Чай, кофе, сок?

Не меняя позиции, я ответил:

— Замечательная идея — начать новое утро со стакана хорошего крепкого чая. Только вначале я бы хотел задать пару вопросов.

— Прошу.

— Почему я не увидел машины сопровождения и свиту ваших гостей?

— В эту квартиру ведут входы из нескольких подъездов. Понимая, что вас легко спугнуть, я разнес не только время начала встречи, но и маршруты подхода. Слава со своим компаньоном припарковались с другой стороны дома. Ну а в квартиру я приглашаю только гостей, а не весь кагал.

— Сулик, Владислав Николаевич, не будете ли вы так любезны ответить на нескромный вопрос? Вы вооружены?

— Даня, Боря гарантировал нам безопасность. Его слово для меня дорогого стоит. На нас нет оружия.

Борис встал из-за стола и направился ко мне. Я спрятал ствол и отпустил охранника. Он быстро поднялся на ноги и тут же вышел из зала, закрыв за собой дверь.

Борис цепко посмотрел мне в глаза, как будто пытался прочесть в них ответ на очевидный вопрос.

— Да, стрелял бы. Первым во Владислава Николаевича.

Хозяин дома хмыкнул.

— Может, все-таки сначала чаю выпьем?

— Согласен.

— Пойдем к столу.

Как только я сел рядом с Борисом и напротив сладкой парочки врагов, в комнату тихо вплыл невысокого роста пуэрториканец в лакейской форме. С характерным произношением он спросил:

— Sir, would you like your tea with milk and sugar?^[36]

— No thank you. Straight^[37].

Глава 57

Когда оказываешься в компании акул, важно не производить суевливых движений. У меня есть приятель — заядлый аквалангист. Обожает акул. По всему миру катается и ныряет за ними с видеокамерой. Настолько увлекся этой темой, что даже на плече себе акулу вытатуировал. Блажь. Творческий человек, что с него возьмешь! И вот как-то раз мы с ним сидим, беседуем о жизни, и я без всякого злого умысла спрашиваю:

— Друже, но ведь тебя акула может слопать?

Приятель мой улыбнулся, налил себе рюмочку, махнул и говорит:

— Да не нападают акулы на людей.

— Минуточку, как это не нападают? Жрут за милую душу, хрясь — и от человека половина. Все море в крови. Ты что, кино не смотришь, новостям не доверяешь?

— Да пойми ты! Акулы подслеповаты и очень любят морских черепах. Человек как акулу увидит, начинает паниковать, руками-ногами сучить. Вылитая черепаха. Вот и акула, когда снизу вверх смотрит, путает. По ошибке и нападает.

Сидя за столом рядом с Борисом и двумя акулами, мечтающими о моей смерти, я меньше всего на свете хотел быть черепахой. Так что суевиться я точно не стану — хотя сложно себе представить еще какое-нибудь сухопутное существо, к которому этот глагол настолько бы не подходил.

Я сидел молча, попивал чай и наблюдал за происходящим.

Мой эффектный выход произвел впечатление. По реакции Сулика и В.Н. можно было с уверенностью сказать, что о таком повороте событий их не предупреждали. Даже если за столом до моего появления и велась какая-то беседа, продолжать ее прежнее течение явно не представлялось возможным.

Молчали все уже довольно долго. Минут десять. Все это время я изучал Сулика. Так близко я никогда его не видел, а фото и видео не дают столь точного представления о человеке, как личный контакт.

Очень умное лицо. Породистое. Бледное. Высокий лоб. Залысины. Очки, за которыми прячутся холодные, расчетливые,

неестественно светлые глаза. Взгляд пронзительный. Характерное для кокаинистов подергивание ноздрями и легкая изможденность. Гладко выбрит. Одет дорого, но подчеркнута неформально — широкие брюки и вязаный пиджак поверх классической рубахи. Как и многие уроженцы Кавказа, тяготеет к итальянскому авангарду в одежде. На руках перчатки без пальцев из тончайшей замши телесного цвета. Когда-то Сулик попал в аварию. «Феррари» загорелась. Получил сильный ожог кистей. Теперь приходится скрывать последствия под перчатками.

Один из крупнейших российских бизнесменов. Славится своей жесткостью. К цели идет по трупам. Трупов так много, что пару лет Сулик жил в Москве в специально оборудованном бункере, на встречи ездил только в бронированном «мерседесе» в сопровождении пары машин охраны. Публику в ресторанах приводил в замешательство тем, что отгораживал столик, за которым сидел, пуленепробиваемыми щитами — их приносили и держали двухметровые бородачи.

Я смотрел в лицо этого человека и видел беса. Матерого, развязного, уверенного в своей силе и власти демона. Интересно, как Владислав Николаевич объяснит свое внезапно возникшее чувство к этому исчадию ада? Я посмотрел на наставника, но взгляда его не поймал. В.Н. пил чай, столь сосредоточенно рассматривая содержимое чашки, что я начал опасаться за его зрение. Так и косоглазие недолго заработать. Почему он не смотрит мне в глаза? Боится? Чего? Что я могу прочитать в его зрачках? Первый ключ? А вот в моем втором ключе наставник не сомневается. Или тут что-то совсем другое? Например, ложь.

Так. Стоп. Отматываем пленочку назад. Меня хоть кто-нибудь из охранников в фойе досматривал? Нет. Про оружие вопросы задавал? Нет. А почему я так уверен, что к моим визави было иное отношение? В.Н. сказал, что Борис лично гарантировал им безопасность, но наш хозяин этого не подтвердил, хотя и не опроверг, только хмыкнул. Чем вызвана такая странная реакция? Да и картинка складывается какая-то несистемная. Мне ведь Борис никаких гарантий личной безопасности не предоставил. Я не знал, кто будет на завтраке, и, судя по реакции сладкой парочки, они тоже не получили список гостей для ознакомления. А если не знали, то при чем здесь гарантии

безопасности? Соврал Владислав Николаевич. Соврал по поводу гарантий, а значит, мог соврать и по поводу оружия.

Чтобы выстрелить в человека, надо, чтобы у тебя в руке оказалось оружие. Значит, придется потратить некоторое время, чтобы достать пистолет из потайного места и направить на цель. Пока все движения руками, производимые участниками встречи, укладывались в мое представление о том, как ведет себя хомо сапиенс во время завтрака; я себя чувствовал довольно спокойно. Но когда Сулик вдруг убрал правую руку со стола и начал опускать ее в область паха, у меня осталась доля секунды, чтобы решить, собирается ли гордый кавказец проверить местоположение своего интимного друга или решил достать пистолет, который многие носят, заткнув за ремень, ничуть не опасаясь при этом себе кое-что отстрелить.

Я решил не гадать. Оттолкнувшись руками от края стола, упал вместе со стулом назад. В процессе падения вытаскил пистолет и, как только спинка стула ударилась об пол, выстрелил два раза в направлении Сулика и В.Н. Откатился вправо, вскочил на ноги. Готов к продолжению огневого контакта!

Первые выстрелы попали в цель. Чуть выше паха как одному, так и другому. Сулик пытался встать, в руке он сжимал пистолет, но выстрелить не успел. Следующая моя пуля угодила ему точно в лоб.

Владислав Николаевич не вставал. Наверное, возраст сказывается на скорости реакции. Я успел заглянуть ему в глаза.

Это уже не были очи моего наставника.

На меня смотрел бес. Нагло. С вызовом. Я знаю этот взгляд и знаю, что мне следует делать.

Выстрел избавил В.Н. от необходимости бороться с раком.

Глава 58

Тихий латиноамериканец выскользнул из кухни в гостиную и, не обращая ни малейшего внимания на трупы, подошел к Борису и протянул ему телефон. Борис взял аппарат, набрал номер.

— Ира, пришли команду, пусть наведут порядок. Вызови Мишу. Он знает, как поступать в таких ситуациях. И предупреди, что у дальнего подъезда намусорили и надо серьезно прибраться. Но там могут быть проблемы, так что пусть воспользуется помощью смежников.

Голос был деловой. Никакого признака волнения.

— Артемий, накрой завтрак в дальней гостиной. Минут через пятнадцать появятся люди с Михаилом. Запусти их в дом.

Артемий мухой метнулся в глубь квартиры. Мы прошли через анфиладу комнат и вышли в зимний сад. Маленький столик. Уже сервированный. Мы сели за стол, и только тогда Борис посмотрел на меня. Спокойно. Внимательно. Изучающе.

— Почему не выстрелил сразу, как вошел?

— Поверил, что они без оружия.

— Когда понял, что врут?

— Владислав Николаевич стал глаза от меня прятать. И Сулик сделал опасное движение рукой.

— А если бы у них не оказалось оружия?

— Так ведь все равно бесы.

— Опять ты за свое. Ну а я что, по-твоему, — тоже бес?

— Нет. Иначе я бы уже разговаривал с покойником.

— Дерзкий ты парень. Почему решил, что я не бес?

— Вижу. Это очень просто. Спроси у сороконожки, какой ногой она делает какой шаг в какой последовательности, и она запутается. Просто идет. Спроси у Зидана, как он читает игру, и он не ответит. Просто выдаст гениальный пас. Попроси у Челентано объяснить, как и почему он выбирает песни. И он просто споет очередной хит. Так и я. Уж кто для чего в этой жизни предназначен. Кто-то приходит на нашу грешную землю радовать людей своим искусством, кто-то лечить, кто-

то избавлять мир от бесов. Я таким, наверное, родился. Просто вижу людей. Насквозь. Вы не бес.

— Утешил. Но, похоже, говоришь откровенно.

— Вы им давали гарантии безопасности?

— Нет. Они и не просили. Зачем давать, если не просят? Тут другой момент. Понятный. Они у меня в гостях. Там, откуда я родом, если человек пришел в твой дом, он под твоей защитой.

— То есть я нарушил ваше слово?

— Нет. Оружие надо оставлять за порогом. Но ты ведь не мой земляк. Мог и не знать. В Москве другие традиции.

— Что будет с людьми Сулика? Или смежники именно ими и должны заняться?

— Смышленный...

— И что будет дальше?

— Что именно тебя интересует?

— Краткосрочная перспектива.

— Ты получишь оставшиеся деньги и дальше сам определишь, где и как тебе жить.

— А Сью-Эллен?

— Уточни.

— Она выполняла задание?

— Подожди-подожди. Ты, человек, видящий всех насквозь, хочешь у меня узнать о природе твоих отношений с женщиной?

Борис хмыкнул, на его лице появилось совершенно детское выражение, и с какой-то пацанской интонацией он спросил:

— Ты с ней кайфуешь?

— Да.

— Так и радуйся! Иди к ней, перевод займет пару дней. Все детали обсудишь со Сью-Эллен.

— У меня осталось множество вопросов.

— А смысл? Ответы могут быть опасными для тебя. Зачем тебе знать лишнее?

— Тем не менее.

— Хорошо. Спрашивай.

— Зачем вы нас всех собрали вместе?

— Я не мог прийти к окончательному решению. Мешал факт убийства моего сотрудника. Хотел понять, кто за этим стоит — Слава

или Сулик. Да и не мешало выяснить, не играешь ли ты вместе со своим наставником сложную комбинацию против меня.

— То есть и вы рисковали?

— Слава меня хорошо знал. Понимал, что прямая агрессия бессмысленна.

— Снайперы?

— Спрашивай дальше.

— Кто убил вашего человека, вы поняли?

— Думаю, Слава. Иначе ты бы его не застрелил.

— Согласен. О себе что-нибудь расскажете?

Борис искренне расхохотался. Как ребенок. До слез.

— Точно не сегодня! Может, как-нибудь за обедом.

— Ловлю на слове.

— Ну точно дерзкий! Ладно. Хватит на сегодня. Иди. У меня еще есть дела. Пойдем, я тебя провожу до лифта.

Я уже шагнул в кабину, когда Борис как бы невзначай заметил:

— А ведь ты слукавил.

— Когда?

— Ты сказал, что первым выстрелишь в Славу.

— Так продиктовала оперативная обстановка.

— Правильный ответ. Очень правильный ответ.

* * *

Сью-Эллен ждала меня в фойе гостиницы. Вещи были уже упакованы.

— Куда собралась?

— Куда *мы* собрались.

— И куда мы собрались?

— В Майами.

— Зачем?

— Звонил Борис. Сказал, что тебе понравится там бегать. Несколько дней придется подождать, пока он исполнит взятые им на себя обязательства.

— Надеюсь, летим частным бортом?

— Какой же ты испорченный, развратный старикашка!

Я улыбнулся ей. И закрыл глаза. Напряжение последних месяцев спало. За мной никто не гонится. Никто не охотится за моей головой. Странное ощущение. Опустошение. Как будто выдернули батарейку.

Мы подъехали к терминалу частной авиации и уже через несколько минут сидели в маленьком самолете. Самолет приступил к рулежке, как вдруг у Сью-Эллен зазвонил телефон. Послушав, она передала трубку мне.

— Это Борис. Если не возражаете, давайте через пару дней пообедаем в Майами.

— С удовольствием.

— Хорошего полета!

— Спасибо.

Я отдал телефон Сью-Эллен и снова улыбнулся, широко и радостно.

— Что тебя так развеселило?

— Предчувствие новой жизни.

notes

Примечания

1

Простите, не могли бы вы меня сфотографировать?

2

Разумеется. Кстати, можете говорить по-русски, если вам удобнее.

3

Не вопрос!

4

Ну что ж, давайте!

5

Готовы?

6

Прикольно.

7

Еще снимок?

Не надо, что вышло, то вышло. Спасибо.

9

Располагайтесь. Массажист сейчас придет.

10

Можно войти?

Конечно.

Добрый день, сэр, меня зовут Джонни, я ваш массажист.

Спасибо, Джонни, мне сказали, что вы лучший. Рад познакомиться. Я — Гавриил.

14

Какое красивое имя! Испанское?

Полагаю, изначально все же еврейское — так зовут одного из архангелов, — а я определенно русский.

Какой массаж предпочитаете? Пожестче? Проблемные зоны имеются?

Нет, ничего серьезного. Пожестче — отлично.

Хорошо, если будет неприятно — скажите мне.

Какой массаж предпочитаете?

Без болтовни.

Массаж окончен, сэр.

Привет, незнакомец. Понравился массаж?

Привет! Как тесен мир. Массаж неплох, особенно если вы любите мыльные оперы в радиоверсии.

А вы забавный.

Хм, боюсь, немногие могли бы с вами согласиться. Ладно, еще увидимся.

О, какой эффектный забег к морю! Прекрасный купальный костюм. Конец 1920-х, не так ли, сэр?

Да-да, давайте, добейте меня. Закончите то, что начал раскаленный песок. Кстати, как вас зовут, русалка?

Русалка, как романтично! Меня зовут Сью-Эллен. А вас?

Даниил. Сью-Эллен — это же не русское имя?

Да, но так уж вышло.

Сэр, сегодня вам везет! Вы очень приятный джентльмен. Похожи на героя кино. Если заплатите наличными, получите особую суперпуперскидку!

Прости, я отлучусь на минутку. И надеюсь, мое возвращение тебя не разочарует.

Как скажешь, милый.

Стиль жизни богатых и знаменитых.

Ничего личного. Просто бизнес.

Сэр, вам чай с молоком и сахаром?

Нет, спасибо. Просто черный.